

О. П. Герасимович

КОНФЛИКТОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Учебно-методический комплекс
для студентов Института журналистики БГУ,
обучающихся по специальностям
1-23 01 08 «Журналистика (по направлениям)»,
1-23 01 09 «Журналистика международная»

УДК 159.9:316.48:070+070.11(075.8)
ББК 88.8я73-1+76.01я73-1
Г37

Рекомендовано советом
Института журналистики БГУ
24 октября 2013 г., протокол № 2

Рецензенты:
кафедра журналистики и филологии
Института парламентаризма и предпринимательства;
доктор филологических наук, профессор *Т. Н. Дасаева*;
кандидат исторических наук, доцент *В. И. Толкачев*

Герасимович, О. П.
Г37 Конфликтология журналистики : учеб.-метод. комплекс /
О. П. Герасимович. — Минск : БГУ, 2014. — 116 с.
ISBN 978-985-566-005-8.

В контексте потребностей журналистики раскрывается конфликтологическая теория и практика. Рассматриваются влияние СМИ на конфликты, способы подготовки публикаций, конфликтоустойчивость в профессиональной деятельности журналистов.

Для студентов Института журналистики БГУ, обучающихся по специальностям 1-23 01 08 «Журналистика (по направлениям)», 1-23 01 09 «Журналистика международная».

УДК 159.9:316.48:070+070.11(075.8)
ББК 88.8я73-1+76.01я73-1

ISBN 978-985-566-005-8

© Герасимович О. П., 2014
© БГУ, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конфликты — неотъемлемая часть жизни любого общества. Это естественное, неизбежное и важное явление, которое не всегда приводит к разрушениям и в определенных условиях даже бывает полезно. Конфликты могут стать источником развития. Для этого необходимо научиться конструктивному управлению противостояниями, уменьшающему негативные последствия и способствующему проявлению позитивных функций конфликтов.

Журналисты постоянно обращаются к конфликтам в своей профессиональной деятельности. Поэтому им важно не только иметь представление о теории конфликта, но и уметь выработать по отношению к проблеме, противоборствующим сторонам конструктивную позицию. Кроме того, журналистика сама по себе является конфликтным видом деятельности, в котором не обойтись без навыков рационального, компетентного поведения в противостояниях, будь то межличностный конфликт с коллегой в редакции либо конфликт с пресс-секретарем из-за его нежелания предоставить необходимые журналисту сведения.

Средства массовой информации — одни из важнейших источников информации о конфликтах. Они могут воздействовать на противостояния как позитивно, так и негативно. Журналистам важно знать о конструктивных ресурсах СМИ в конфликтах, способствующих решению проблем, эффективному функционированию социальной системы, той или иной группы, организации.

В современном обществе важной становится «проблема перевода» накопленных в различных научных областях «знаний об особенностях взаимодействия личностей и общностей друг с другом и с обществом в социальные технологии управления конфликтами» [2, с. 247]¹. Журналисты, исследователи, преподаватели факультетов журналистики не могут оставаться в стороне и должны обратить пристальное внимание на это направление деятельности СМИ.

---

¹ Здесь и далее цифры в скобках обозначают номер цитируемой работы по библиографическому списку (см. на с. 90) и номер страницы.

На территории СНГ уже ведется конфликтологическая подготовка журналистов. В Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова в России дисциплина «Конфликтология» включена в образовательную программу по журналистике. Дисциплина преподается с учетом потребностей профессиональной подготовки и ставит задачи: «дать студентам базовые знания по конфликтологии, понимание внутренних механизмов освещаемых СМИ конфликтов»; «сформировать практические умения и навыки, необходимые для конструктивного урегулирования конфликтов»; «воспитать толерантность в целях конструктивного конфликтогенного поведения в будущей профессиональной деятельности» [59, с. 26].

Раздел «Конфликтология и журналистика» входит в электронный курс «Массовая коммуникация», созданный для журналистов преподавателями Казахского национального университета имени аль-Фараби при поддержке и сотрудничестве представительства ЮНЕСКО в Казахстане.

Существуют курсы для студентов-журналистов и в других вузах: «Конфликты в масс-медийной деятельности» — в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко, «Конфликтология» — в российской Высшей школе экономики, в Российском университете Дружбы народов. В Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова разработан курс «Международное гуманитарное право и СМИ», включающий изучение журналистской деятельности в зоне вооруженных конфликтов.

С 2010 г. в Институте журналистики Белорусского государственного университета курс «Конфликтология журналистики» введен в учебную программу специальности «Журналистика (печатные СМИ)». Позже предмет стал преподаваться студентам, которые изучают международную журналистику, менеджмент СМИ, веб-журналистику. Появилась необходимость в специальных пособиях для студентов. На русском языке практически нет учебных материалов по конфликтологии журналистики, а различные учебники по конфликтологии не могут их заменить, так как не уделяют достаточного внимания журналистике и не учитывают специфики ее деятельности.

Подготовка студентов по специальности «Журналистика» не должна ограничиваться общим курсом по конфликтологии. Важно, чтобы конфликтологические знания преподавались с учетом их значимости для журналистики, чтобы на первый план выходили именно те аспекты конфликтологической теории, которые актуальны для работы СМИ, чтобы подробно освещались те научные разработки о конфликтах, которые непосредственно касаются журналистской деятельности. Например, в изложении и объяснении нуждаются такие концепции и понятия, как «на-

правленная на разрешение конфликта журналистика» (conflict resolution journalism), «мировотворческая журналистика» (peace journalism), «чувствительная к конфликтам журналистика» (conflict sensitive journalism), «журналистика присоединения» (journalism of attachment) и др. Студентам, которые не владеют в совершенстве английским языком, до сих пор трудно получить информацию об этих последних теоретических и практических разработках.

Цель учебно-методического комплекса — помочь студентам в изучении конфликтологии журналистики, освоении теоретического материала, выполнении заданий к практическим занятиям, подготовке к итоговой аттестации по курсу. **Цель курса** — научить студентов рационально и эффективно действовать в конфликтных ситуациях и использовать конфликтологические знания в профессиональной журналистской деятельности. **Задачи курса:** дать студентам основные знания по конфликтологии журналистики, понимание закономерностей развития освещаемых СМИ конфликтов и способов их анализа; сформировать практические умения и навыки, необходимые для подготовки публикаций о конфликтах и их конструктивного урегулирования; воспитать ответственность, толерантность и принципиальность в целях рационального и эффективного поведения в будущей профессиональной деятельности.

Дисциплина «Конфликтология журналистики» предлагается студентам третьего или, в зависимости от специальности, четвертого курса, когда они уже приобрели некоторый опыт практической журналистской деятельности в СМИ. В результате усвоения материалов лекционного курса, практических занятий, выполнения заданий, изучения предлагаемой литературы студент **должен знать:**

- основные понятия и положения конфликтологии журналистики;
- возможные роли СМИ в конфликте;
- деонтологические аспекты журналистского вмешательства в конфликт;
- особенности подготовки публикаций о конфликтах;
- средства и методы разрешения конфликтов, связанных с профессиональной деятельностью журналиста;

уметь анализировать:

- структуру и динамику конфликтов;
- действия конфликтующих сторон;
- роль средств массовой информации в конфликте;
- материалы о конфликтах средств массовой информации;

владеть навыками:

- рациональных и эффективных действий в конфликтных ситуациях;

- использования знаний по конфликтологии журналистики в профессиональной деятельности;
- подготовки публикаций о конфликтах;
- поиска информации о конфликте;
- ответственности, толерантности и принципиальности при освещении конфликтов.

Учебно-методический комплекс предназначен для студентов, обучающихся по специальности 1-23 01 08 «Журналистика (по направлениям)»: направления 1-23 01 08-01 «Журналистика (печатные СМИ)», 1-23 01 08-02 «Журналистика (аудиовизуальная)», 1-23 01 08-03 «Журналистика (веб-журналистика)», 1-23 01 08-04 «Журналистика (менеджмент средств массовой информации)», а также по специальности 1-23 01 09 «Журналистика международная».

Дисциплина «Конфликтология журналистики» преподается на протяжении одного семестра (форма контроля знаний — зачет). Семестр и количество часов, в течение которых студенты изучают дисциплину, отличаются в зависимости от специальности и ее направления.

Примерное количество аудиторных часов для разных специальностей и их направлений:

- **«Журналистика (печатные СМИ)»** — 6-й семестр, 34 аудиторных часа (14 ч лекций, 20 ч практических занятий);
- **«Журналистика (аудиовизуальная)»** — 7-й семестр, 36 аудиторных часов (16 ч лекций, 20 ч практических занятий);
- **«Журналистика (веб-журналистика)»** — 5-й семестр, 42 аудиторных часа (20 ч лекций, 22 ч практических занятий);
- **«Журналистика (менеджмент средств массовой информации)»** — 5-й семестр, 42 аудиторных часа (20 ч лекций, 22 ч практических занятий);
- **«Журналистика международная»** — 6-й семестр, 46 аудиторных часов (18 ч лекций, 28 ч лабораторных занятий).

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Содержание учебного материала состоит из семи основных тем, каждая из которых может изучаться углубленно в зависимости от направления специальности студентов.

Т е м а 1. Конфликтология журналистики как учебная дисциплина, область научного знания и практической деятельности

Конфликтология журналистики как учебная дисциплина: предмет, объект, задачи, практическая значимость. Конфликт как суть новостей. Конфликтология журналистики как область научных знаний. Междисциплинарный характер научного исследования конфликтов.

Понятие конфликта и его признаки. Причины возникновения конфликтов. Типологии конфликтов. Эволюция научных воззрений на конфликт. «Равновесная» и «конфликтная» модели общества. Позитивная и негативная роль конфликтов в жизни человека и общества. Функции конфликтов. Современное понимание конфликта.

Т е м а 2. Социальный феномен конflikта и журналистика

Журналистика как социальный институт, обеспечивающий информационное сопровождение конфликтов. Особенности управляющего вмешательства СМИ в конфликты. Роль информации в конфликтах.

Понятие о динамике конфликта. Конструктивное и деструктивное воздействие СМИ на течение и исход конфликта. Понятие о структуре конфликта. Возможные роли СМИ в конфликте в зависимости от положения в структуре конфликта. Информационные модели конфликтной ситуации. Журналистские решения в конфликтах и основные формы реагирования человека на столкновение с проблемами («борьба», «диалог», «уход»).

Освещение конфликтов с позиции социально ответственной журналистики. От конфликта к социальному согласию при помощи журналистов. Понятие о социальном согласии. Деонтологические аспекты журналистского вмешательства в конфликт. Обзор рекомендаций по освещению конфликтов в кодексах профессиональной этики.

Важные аспекты темы для студентов, изучающих менеджмент СМИ. Влияние публикаций о конфликтах на имидж издания. Результативность материалов СМИ о конфликтах. Действенность и эффективность публикаций о конфликтах. Влияние материалов о конфликтах на символический капитал изданий.

Важные аспекты темы для студентов, изучающих веб-журналистику. Особенности публикаций о конфликтах в интернете. Виды онлайн-ресурсов, которые предоставляют информацию о конфликтах. Влияние отличительных признаков интернет-СМИ (мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность) на контент о конфликтах. Жанровые особенности публикаций о конфликтах в интернете. Особенности работы с информацией о конфликтах, предоставляемой новыми медиа. Проблема достоверности информации о конфликтах в интернете. Влияние социальных сетей на различные виды конфликтов. Роль интернет-ресурсов в эскалации конфликтов. Интернет как арена для конфликтов из-за ценностей.

Т е м а 3. Журналист как посредник и организатор диалога конфликтующих сторон

Понятие о журналистике, направленной на разрешение конфликта. Возникновение «корректирующих журналистик», нормативных теорий в ответ на деструктивное освещение конфликтов. «Миротворческая журналистика» как вид социально ответственной журналистики, способствующей урегулированию конфликтов. Набор практических «инструментов» «миротворческой журналистики», которые помогают конструктивно освещать конфликты. Суть «воинственной журналистики». Теория фрейминга в журналистике. Понятие «фрейма». Характеристика «внимательной к конфликтам журналистики». Позитивная и негативная модели информационного сопровождения конфликтов.

СМИ в роли посредника в конфликте. Сходство и отличия журналистики по сравнению с деятельностью профессиональных посредников. Участие СМИ в социальном диалоге. Понятие социального диалога. Плюрализм и «плюральность» при освещении конфликтов. Роль СМИ в конфликте в зависимости от качества диалога, который ведут журна-

листы. Подлинный и деструктивный диалоги. Формы социального диалога: монологический диалог, диалогический монолог, открытый диалог.

Сущность журналистики присоединения и ее оценки научным и профессиональным журналистскими сообществами. Понятие об «инструментальной актуализации». Стратегия «переоценки». Объективность при освещении конфликтов. Различные подходы к определению объективности. Особенности проявления принципа объективности при освещении конфликтов. Конструктивные ресурсы СМИ в конфликтах. Анализ, глубина и всесторонность показа конфликта. Определение позиций, интересов, потребностей. Поиск «точек соприкосновения». История развития конфликта, описание контекста. Проверка фактов, баланс, нейтральность, релевантность информации.

Т е м а 4. Топологический анализ деятельности СМИ в конфликте

Причины неконструктивного освещения конфликтов. Понятие о социальной и гражданской позициях журналиста. Зависимость освещения конфликтов от социальной позиции журналиста. Топология СМИ в конфликтогенных явлениях и тенденциях. Освещение конфликтов в зависимости от позиции издания в социальном пространстве. Влияние экономических, политических, культурных факторов на позицию СМИ в конфликте. Понятие о поле журналистики и различных видах капитала, которые журналист может использовать при освещении конфликтов. Символический капитал СМИ и его влияние на конфликт. Способы улучшить освещение конфликтов.

Важные аспекты темы для студентов, изучающих международную журналистику, веб-журналистику. Влияние «цифрового неравенства» на освещение международных конфликтов.

Т е м а 5. Особенности деятельности СМИ в отдельных видах конфликтов

Понятие информационного конфликта. Правовой и внеправовой характер конфликтов в сфере СМИ. Медийные конфликты. Политический конфликт: дефиниция, типология. Деятельность СМИ в политических конфликтах согласно «модели политического противоборства». Структурное и культурное измерения.

Понятие о социальных и экономических конфликтах. Сущность процесса политизации конфликта. Факторы, превращающие социальный конфликт в политический. Роль СМИ в политизации и эскалации

социальных конфликтов. Конструктивное и деструктивное воздействие СМИ на политизацию и эскалацию социальных конфликтов. Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах. Конфликты в городах. Понятие о превентивной журналистике.

Особенности современных международных конфликтов. Процесс глобализации и международные конфликты. Влияние открытости глобального информационно-коммуникационного пространства на конфликтность. СМИ как инструмент информационной войны. Вооруженные конфликты. Международное гуманитарное право (МГП) в работе военных корреспондентов.

Важные аспекты темы для студентов, изучающих международную журналистику. Классификация международных конфликтов. Медиатизация конфликтов. «Свои» и «чужие» при освещении конфликтов. Формирование в СМИ «образа врага» при межгосударственном конфликте. Понятие об информационно-психологической войне. Крупнейшие международные конфликты современности и их освещение в отечественных и зарубежных СМИ (арабо-израильский конфликт, конфликты на территории бывшей Югославии, индо-пакистанский конфликт, конфликт вокруг иранской ядерной программы, конфликты в арабских странах в XXI в. и др.). Конфликты после «холодной войны»: особенности развития.

Психологическая динамика вооруженных конфликтов. Проблема объективности журналиста на войне. Проблема цензуры и самоцензуры при освещении конфликтов. Освещение насилия и «техника психологической безопасности» журналиста. Подготовка журналиста к командировке в «горячую точку». Ключевые статьи Женевских конвенций. МГП и защита журналистов. Вооруженные конфликты немеждународного характера. Деятельность международных организаций во время конфликта. Ответственность за нарушение МГП. Освещение СМИ войны в Ираке, конфликтов в Афганистане в конце XX — начале XXI в., чеченской войны и других вооруженных конфликтов.

Т е м а 6. Конфликт как феномен речи

Особенности выбора языковых средств в конфликте. Коммуникативный конфликт. Конфликтогенные свойства языка и речи. Понятия «язык конфликта» и «язык вражды». Различные определения «языка вражды». Виды «языка вражды»: мягкий, жесткий, средний. Стереотипы в освещении конфликтов. Причины нетолерантности журналистских текстов. Достижение адекватности при передаче информации. Способы рассказа о конфликтах (виды речи С. Хамелинка).

Тема 7. Конфликтологическая культура журналиста

Понятие о конфликтологической культуре журналиста. Конфликтологическая культура специалиста и конфликтологическая культура личности. Модель конфликтологической культуры специалиста, предложенная Н. В. Самсоновой. Информационный, аксиологический, операционный блоки модели конфликтологической культуры журналиста. Блок личностных качеств. Понятия конфликтоустойчивости и конфликтности личности. Способы определения степени конфликтности личности. Пути повышения конфликтоустойчивости. Конфликты между субъектами редакционной деятельности. Конфликты горизонтальные и вертикальные. Объективно-субъективная природа конфликтов. Типы конфликтных личностей. Стили общения и конфликты. Методы разрешения и предупреждения конфликтов. Преодоление коммуникативных барьеров. Конфликты с источниками информации и пути их урегулирования. Как разрешать конфликт на рабочем месте: технологии эффективного общения и рационального поведения в конфликте. Умение удерживать противоречие в продуктивной форме.

Важные аспекты темы для студентов, изучающих менеджмент СМИ.

Понимание природы противоречий и конфликтов в редакционном коллективе. Корпоративная культура и конфликт. Соперничество и конкуренция в редакции. Конструктивные и деструктивные конфликты в творческом коллективе редакции. Особенности конфликта «начальник — подчиненные». Варианты урегулирования конфликтов «личность — группа». Конфликт между микрогруппами в редакционном коллективе.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ (ЛЕКЦИИ)

1. КОНФЛИКТОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА, ОБЛАСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Конфликтология журналистики: предмет, задачи и практическая значимость

Журналистам постоянно приходится иметь дело с различными взглядами на мир и возникающими при этом конфликтными противостояниями. Они не только готовят материалы о конфликтах, но и сами часто оказываются в конфликтных ситуациях. Поэтому им важно знать теорию конфликта и уметь выстраивать по отношению к проблеме, противоборствующим сторонам наиболее эффективную позицию.

Журналистика – конфликтогенный вид деятельности, и в ней не обойтись без навыков рационального и эффективного поведения, будь то межличностный конфликт с коллегой в редакции либо конфликт с источником информации. Можно выделить основные преимущества изучения конфликтологии журналистики:

- владение методами анализа конфликтов, распознавания их структуры и динамики помогает в аналитической, исследовательской журналистской деятельности; теоретические и практические знания о конфликтах способствуют повышению качества материалов о конфликтах, а следовательно, и профессионализма журналистов; в свою очередь, это помогает упрочить позиции конфликтологически компетентных журналистов на рынке труда;

- журналисты, обладающие высокой конфликтологической компетентностью, как правило, более рационально и эффективно действуют в конфликтных ситуациях, обладают навыками конструктивного общения как с коллегами, так и с источниками информации;

- изучение особенностей подготовки материалов о конфликтах помогает и в работе над публикациями о других сложных жизненных ситуациях и неоднозначных социальных явлениях и процессах;

- представление о роли, месте, значении средств массовой информации в конфликте, деонтологических аспектах освещения конфликтов помогает в выработке ответственной, конструктивной позиции журналиста, редакции в конфликте;

- знание методов исследования освещения конфликтов СМИ помогает изучить, оценить практику конкретного журналиста, издания и выработать эффективные рекомендации по повышению результативности, скорректировать позицию СМИ в конфликте.

Научиться профессионально освещать конфликты — трудно. Необходимо не только много работать над теорией, но и практиковаться. Студенты, которые хотят получить несколько рекомендаций и вмиг освоить секреты подготовки материалов о конфликтах, иногда задают вопрос: «Зачем нам изучать теорию?». Им нужны готовые рецепты на все случаи жизни. Но так не бывает. В этом случае полезна медицинская метафора. Можно представить, что конфликт — это некоторое недомогание организма². Скажем, это расстройство пищеварения. Больной обращается к доктору, который не один год изучал теорию в университете, а затем учился применять знания на практике. Врач на приеме руководствуется теоретическими знаниями, чтобы назначить пациенту верное лечение. В каждом случае нужен индивидуальный подход, так как история болезни, состояние здоровья у всех разные. Как каждый пациент уникален, так и каждый конфликт неповторим, хотя и имеет общие «симптомы».

Пишущий о медицине журналист может обратиться к доктору, чтобы он рассказал о способах лечения, профилактике, научных разработках и многом другом, что заинтересует аудиторию и будет для нее полезным. Журналисту не обойтись без элементарных медицинских знаний, иначе ему не только будет трудно понять врачей-собеседников и задать им важные вопросы, но и написать текст точно и безошибочно. Так и журналисту, пишущему о конфликтах, важно изучить основы конфликтологии журналистики, чтобы создавать более глубокие материалы.

Вильгельм Кемпф (Wilhelm Kempf), всемирно известный эксперт в области конфликтологии журналистики, профессор немецкого Университета Констанца, редактор научного интернет-издания «Конфликт и коммуникация онлайн» («Conflict & communication online») утверждает: «Чтобы делать хорошую журналистику, журналистам нужны знания, ком-

---

² Хотя сравнение конфликта с болезнью может быть признано не вполне корректным, так как в современном понимании конфликт является неотъемлемой частью жизни любого общества. Этот аспект рассматривается в разд. 1.3. Тем не менее, как и болезнь, конфликт сигнализирует о проблеме: например, о неправильном образе жизни, необходимости изменить ситуацию, чтобы преодолеть «недомогание», и т. д.

петентность и квалификация, которые выходят за пределы традиционной журналистской профессиональной подготовки и позволяют им противодействовать ошибочным восприятиям реальности, располагающим к эскалации» [102, с. 5].

В прошлом столетии исследователи пришли к выводу о неизбежности конфликтов в любом обществе. Появилась конфликтная модель общества, сторонники которой убеждены в неминувности противостояний. Они полагают, что отсутствие конфликтов, а не их наличие, является удивительным и ненормальным, указывает на некую патологию в жизнедеятельности общества (см. работы Р. Дарендорфа, Л. Козера, К. Боулдинга, Л. Крисбергера и др.).

Не все конфликты выполняют позитивные функции, однако необходимо выявить те социальные условия, в которых конфликт помогает скорее развитию общества, чем его разрушению и деградации. Важно научиться управлять противостояниями так, чтобы негативные проявления держать под контролем, а позитивные возможности использовать для улучшения жизни, выхода на новый уровень отношений.

В зарубежной коммуникативистике³ существует концепция **«конфликт как суть новостей»** (conflict is news), согласно которой «большая часть новостей, передаваемых по каналам СМИ, сообщает о конфликтах» [39, с. 77]. При этом указывается, что журналистские материалы могут влиять на противостояние как конструктивно, так и деструктивно. Для общества, которое хочет управлять конфликтами, важно исследовать и определить возможные роли СМИ в конфликтах, найти способы положительного влияния журналистов на столкновения. Для самих же изданий важно так освещать конфликты, чтобы привлекать аудиторию. Помочь разобраться в возникающих проблемах призвано такое научное и учебное направление, как конфликтология журналистики. Это междисциплинарное направление, которое раскрывает конфликтологическую теорию и практику в контексте потребностей журналистики.

Белорусскими журналистами подготовлено немало материалов о конфликтах, однако они до сих пор исследуются явно недостаточно. Несмотря на важность предмета, данная область мало изучена как в Беларуси, так и в других странах СНГ. В то же время деятельность журналистов в конфликтах активно исследуется за рубежом: на английском языке выходят десятки публикаций. В научной литературе появились специальные дефиниции и понятия, которые можно перевести на русский язык

---

³ **Коммуникативистика** — «наука, изучающая системы средств и гуманитарных функций массовых информационных связей, осуществляющихся на разных этапах цивилизации с помощью различных языков и дискурсов (вербальных и невербальных)» [39, с. 68].

как «направленная на разрешение конфликта журналистика» (conflict resolution journalism), «чувствительная к конфликтам журналистика» (conflict sensitive journalism), «миротворческая журналистика» (peace journalism), «внимательная коммуникация» (mindful communication). Как следствие, издаются и соответствующие монографии, пособия, создаются центры по изучению конфликтов, которые проводят различные образовательные программы для журналистов. Одним из ведущих научных и образовательных центров в области конфликтов и СМИ является Кардиффская школа журналистики, медиа и культурологии в Великобритании (The Cardiff School Of Journalism, Media and Cultural Studies).

Накапливаемый в научно-исследовательской, практической деятельности материал указывает на появление новой отрасли знаний. По нашим представлениям, ее следует называть «конфликтологией журналистики» по аналогии с названием таких научных и учебных дисциплин, как «социология журналистики», «психология журналистики», «политология журналистики». Конфликтология журналистики как наука еще только зарождается и пока формирует свой особый объект изучения, предмет теоретического анализа и эмпирически-практических решений.

Понятие конфликта сегодня не принадлежит какой-то одной определенной области науки или практики. В междисциплинарном обзоре диссертаций о конфликтах А. Я. Анцуповым и С. Л. Прошановым выделяются 16 областей научного знания, в которых изучались конфликты [8]. Среди них — психология, социология, политология, философия, педагогика, правоведение. В 1950–60-х гг. зародилась конфликтология — «междисциплинарная наука, исследующая закономерности возникновения, развития и завершения конфликтов различного уровня, а также принципы, способы и приемы их профилактики и завершения» [1, с. 254].

Представители различных научных дисциплин изучают конфликты под своим углом зрения, в зависимости от поставленных целей и задач, объекта и предмета исследования, используя свой язык описания. Конфликты изучали З. Фрейд, К. Хорни, Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, К. Митчелл, М. Дойч, Э. Гидденс, Л. Крисберг, Н. Луман, Й. Галтунг. Среди белорусских исследователей необходимо выделить труды Е. М. Бабосова, В. П. Шейнова. Немало изданий опубликовано российскими авторами А. Я. Анцуповым, А. В. Дмитриевым, А. К. Зайцевым, П. Г. Здравомысловым, А. В. Глухой, Н. В. Гришиной, Г. И. Козыревым, А. И. Шипиловым.

Как учебная дисциплина конфликтология журналистики предполагает рассмотрение как конфликтов в самой журналистике, так и деятельности журналистов по освещению конфликтов. Важно понимать, что конфликтология журналистики «ассимилирует» лишь часть того или

иного направления теории журналистики или конфликтологии, необходимую для решения конкретных задач. Привлекаются знания как о сущности конфликта, его структуре и динамике, о способах регулирования, принципах эффективной межличностной коммуникации, так и о роли журналистики в конфликте, специфике освещения различных противостояний, культуре поведения в конфликте при выполнении профессиональных обязанностей, способах применения конфликтологических знаний в журналистике.

1.2. Конфликты в журналистике: дефиниции, типологии

Среди ученых нет согласия о дефиниции и классификации конфликта (от лат. *conflictus* — столкновение). Трудности вызваны прежде всего тем, что конфликт как социальный феномен представляет собой сложное явление, которое может проявляться во многих сферах жизнедеятельности общества, в разных формах, по разным причинам.

Одна из упрощенных дефиниций определяет конфликт как столкновение сторон, мнений, сил. Однако данный подход охватывает большое количество явлений, и не ясно, какие именно называются конфликтными: Следует ли относить к конфликтам спортивные соревнования, дискуссии, споры? Можно ли говорить о конфликтах, когда не удастся определить субъектов, которые противостоят друг другу (например, в случае «конфликта» Востока и Запада, человека и природы)? Сколько сторон в конфликте? Должны ли оппоненты осознавать, что между ними конфликт, или для определения ситуации как конфликтной достаточно только наличия между ними несовместимых целей?

Ограничить круг рассматриваемых явлений помогает выделение признаков конфликта — характеристик, которые позволяют из многообразия трудных жизненных ситуаций выбрать именно те, которые будут определены как конфликт в рамках данного курса. Прежде всего, это «субъектность» — признак, который предполагает наличие людей как носителей конфликта, способных к осознанным действиям. В этом случае не будут относиться к конфликтам противостояния в мире животных, случаи метафорического употребления понятия «конфликт», когда невозможно определить конкретные противоборствующие стороны («конфликт» Востока и Запада, человека и природы). Журналистов в первую очередь интересуют социальные конфликты — те, которые происходят среди людей, поэтому и далее под термином «конфликт» в данном пособии будут пониматься противостояния в мире людей.

В конфликте существуют две основные стороны, два полюса, которые противостоят друг другу. Представляющие стороны субъекты (индивиды, группы людей, организации, страны) полагают, что между ними есть несовместимые цели, что их устремления не могут быть достигнуты одновременно (хотя на самом деле это может быть и не так). Если оппоненты не подозревают о наличии целей, которых они не могут достичь одновременно, то тогда можно говорить о скрытом (латентном) конфликте.

Один из признаков конфликта — восприятие сторонами ситуации как конфликтной — важен для понимания противостояний на практике. У сторон могут быть объективные причины для борьбы, например, когда работники завода конфликтуют с руководством из-за неблагоприятных условий труда. В других случаях объективно сложившейся ситуации может и не быть, а причиной конфликта может послужить раздражительность, плохое настроение, когда служащий придирается по пустякам к своим коллегам. Тем не менее если стороны убеждены, что между ними есть несовместимые цели, и ведут борьбу, последствия могут быть как у реального противостояния. Согласно «теореме Томаса», «если ситуации определяются как реальные, они становятся реальными по своим последствиям» [3, с. 196]. Конфликты в результате неверного понимания, восприятия, ошибок в коммуникации могут называться псевдоконфликтами, фальшивыми или ложными конфликтами.

Конфликт представляет собой открытую борьбу, проявляющуюся в конфликтном поведении (активном противодействии оппоненту), которое может выражаться в различных действиях, как в мобилизации своих сторонников, так и в атаках противника, в том числе насильственных. К ненасильственным формам относят убеждение, предложение тех или иных выгод в обмен на уступки и др.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов выделяют пять простых и четыре сложные формы борьбы в конфликте [1, с. 51]. К простым авторы относят: бойкот; саботаж; травлю (преследование); словесную агрессию (выдвижение обвинений, неблагоприятных мнений, оскорбления, распространение сплетен); физическую агрессию (нападения, драки, убийства, теракты, вооруженную борьбу). К сложным формам борьбы А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов причисляют: революцию; войну; общественный протест (публичные действия с выражением неодобрения кого-то или чего-то); бунт (массовое стихийное выступление).

Как указывает А. В. Дмитриев, конфликт начался, если пройдены три этапа: 1) первый участник действует в ущерб другому сознательно и активно; 2) тот осознает, что действия были направлены против его интересов; 3) и предпринимает ответные действия против первого

участника [27, с. 75]. Таким образом, в конфликте действуют как минимум два участника.

Когда стороны конфликтуют, они испытывают друг к другу негативные эмоции. Иначе их отношения можно квалифицировать как состязательные, конкурирующие, предконфликтные. Наличие негативно окрашенных эмоций, несовместимых целей, активной борьбы друг с другом отличает конфликт от других жизненных ситуаций. Однако чувство враждебности по отношению к другому человеку еще не означает наличия конфликта, если нет активного конфликтного противоборства из-за несовместимых целей. Не всегда и борьба, желание одержать верх над соперником указывают на существование конфликта: во время дискуссии, спортивных соревнований есть противоборство, но может не быть негативных эмоций друг к другу или несовместимых целей (или они могут не осознаваться). У участников дискуссий часто бывает одна цель: улучшить функционирование какого-либо объекта, решить ту или иную задачу и т. д.

Несовместимые цели разнообразны. Исследователи проанализировали классификации причин, из-за которых возникают несовместимые цели, и определили три основные группы: ресурсы, роли, ценности [92, с. 30]. Основные виды ресурсов, которые могут вызывать несовместимые цели, — это богатство (материальные ценности, деньги, земля), власть, престиж. Помимо несовместимых целей из-за ресурсов могут быть несовместимые цели из-за ценностей, а также ролей ввиду «вертикальной» или «горизонтальной» дифференциации в обществе, организации, группе. Важно подчеркнуть, что конфликтовать стороны могут как для того, чтобы добиться своих целей, так и для того, чтобы выразить враждебность.

В соответствии с рассмотренными признаками **конфликт** может быть определен как *процесс, в котором два или более взаимозависимых субъекта демонстрируют убеждение, что у них есть несовместимые цели (из-за ресурсов, ролей, ценностей) и используют друг против друга сопровождающееся негативными эмоциями конфликтное поведение, чтобы добиться своих целей и/или выразить враждебность*. В дефиниции делается акцент на восприятии конфликта, психологических аспектах.

Существуют различные типологии конфликтов, каждая из которых важна, так как помогает точнее охарактеризовать тот или иной конфликт. Например, в зависимости от сферы конфликта (экономические, политические, религиозные, бытовые и т. д.), количества участников (от двух до тысяч, миллионов), различия конфликтующих сторон (внутриличностные, межличностные, между личностью и группой, межгрупповые, межгосударственные, между коалициями государств). Более полный перечень приводится в таблице «Виды конфликтов» (см. прил. на с. 108).

1.3. Функции конфликта, его современное понимание

При рассмотрении устройства общества ученые придерживаются одной из двух позиций: «равновесной» или «конфликтной» модели общества [3, с. 33]. Исторически раньше появилась «равновесная» модель, представления о которой развивали Герберт Спенсер (1820–1903), Эмиль Дюркгейм (1858–1917), Толкотт Парсонс (1902–1979). Сторонники «равновесной» модели видят общество как устойчивое образование, в основе которого согласие, общие ценности, а конфликт — это некая патология в социальной системе, нарушение гармонии ее функционирования.

Ведущий представитель этого направления — Т. Парсонс. Американский социолог исследовал конфликт с позиций гармоничного развития общества, достижения общественного согласия, способов поддержания социального порядка и понимал его как признак «болезни» общества, как явление в основном с разрушительными, негативными последствиями. Благополучные, здоровые общества, полагал ученый, «вырабатывают способы борьбы с социальными конфликтами точно так же, как здоровые биологические организмы борются с микробами или другими болезнетворными микроорганизмами» [47, с. 25].

Однако со временем стало ясно, что так называемые «отклонения», «патологии» в жизни общества случаются слишком часто, чтобы признавать их исключением из правил. Появилась «конфликтная» модель общества. Ее сторонники, среди которых известный социолог Ральф Дарендорф (1929–2009), полагают, что в обществе постоянно происходят изменения и возникают конфликты. В каждом обществе существует большое количество конфликтов. Если же они отсутствуют, то это удивительно, ненормально.

Американский ученый Льюис Козер (1913–2003) также утверждал, что не существует социальных групп без конфликтных отношений. Более того, он обосновывал тезис, что «в различных социальных условиях социальные конфликты выполняют позитивные функции» [Там же, с. 25]. При этом он понимал, что позитивные функции выполняют не все социальные конфликты. Тем не менее необходимо выявлять «те социальные контексты и социальные условия, в которых социальный конфликт помогает скорее выздоровлению, чем загниванию общества и его составляющих» [Там же].

В своей работе «Функции социального конфликта», являющейся сегодня одной из важнейших для современного понимания роли и статуса конфликта в обществе, Л. Козер приводит 16 тезисов, которые очерчивают современное понимание позитивных функций социального кон-

фликта [47, с. 52–70]. Среди них, например, тезис о группосозидающих функциях, который подразумевает, что конфликт служит установлению и поддержанию самоидентичности и границ обществ и групп, что конфликт с другими группами способствует упрочнению и подтверждению идентичности группы. Кроме того, обеспечивая выход эмоциям, конфликт служит сохранению групповых отношений. Если же нет способов выразить недовольство, враждебность по отношению друг к другу, то члены группы могут прийти к полному разрыву отношений. Конфликт часто необходим для сохранения системы. Чем больше в обществе пересекается различных конфликтов, тем более сложным, по мнению Л. Козера, является его деление на группы и тем труднее разбить членов общества на два непримиримых лагеря.

Идеи о позитивных функциях социального конфликта, высказанные Л. Козером, направлены против однозначно негативной трактовки конфликта, понимания его только как явления вредного и опасного, свидетельствующего о «болезни» социального организма. Следует подчеркнуть, что Л. Козер был сторонником учения об амбивалентности (двойственности) социальных конфликтов. Хотя он и уделяет много внимания позитивным функциям, все же указывает на двойственную природу конфликта: ему присущи и негативные, и позитивные функции. Эта точка зрения легла в основу современного понимания конфликта.

Тем не менее на бытовом уровне конфликт часто продолжает ассоциироваться только с агрессией, угрозами, спорами, враждебностью. В этом случае в представления о конфликте входят в основном его деструктивные характеристики. Что и неудивительно, так как противостояния нередко сопровождаются ухудшением взаимоотношений, пониманием друг друга, искажением восприятия, процессами конкуренции, преувеличением различий, минимизацией сходства, нарушением системы коммуникаций, взаимосвязи в коллективе, организации, обществе.

Среди негативных функций конфликта называется его разрушительное воздействие (на семью, организацию, общество и т. д.), способное привести к распаду, ослаблению системы, невозможность сторонами достичь своих целей. Однако существуют и позитивные функции, к которым можно отнести указание на существование проблемы, решение которой может стать источником развития; возможность сплотиться для решения проблем, снизить напряженность отношений, «оздоровить» их, выйти на новый уровень общения, сотрудничества, сблизить позиции.

Конфликты неизбежны, но они управляемы, и могут быть управляемы таким образом, чтобы их исход был скорее конструктивным, нежели деструктивным. По мнению известного психолога Мортон Дойча, деструктивным конфликт является в том случае, если его участники не-

довольны исходом конфликта, чувствуют себя в его результате обделенными, а конструктивным, если участники удовлетворены и считают, что извлекли из него пользу [6, с. 89].

Управление конфликтом в широком смысле — это сознательная деятельность по отношению к конфликту, целью которой может быть как улучшение, так и ухудшение ситуации. Иногда управление конфликтом определяется уже: только как предупреждение деструктивного развития противостояния, реализация позитивных функций, минимизация проблем. Помимо термина «управление конфликтами» существуют и другие, обозначающие различные виды вмешательства в противостояние. В зарубежной теории конфликта предлагается различать управление конфликтом, (или (у)регулирование конфликта, в зависимости от перевода английского conflict management), разрешение конфликта (conflict resolution) и трансформацию конфликта (conflict transformation). У этих терминов много общего, но есть также и существенные различия относительно понимания конфликтов и способов вмешательства в их течение.

Разрешение конфликта обычно связывается с устранением причин конфликтного противоборства, решением проблем, которые привели к столкновению, нахождением взаимоприемлемого решения для сторон. Конфликты при этом подходе могут быть преодолены, если помочь оппонентам исследовать, проанализировать, критически рассмотреть свои позиции. В этом, как правило, помогает квалифицированная третья сторона (посредник). Предлагается различать понятия «разрешение конфликта» («conflict resolution») и «соглашение о конфликте» («conflict settlement») [109, с. 196—197]. Соглашение о конфликте означает окончание открытого противостояния, изменения в поведении, хотя причины для конфликта могут сохраняться. Разрешение же предполагает глубинные преобразования — изменения не только поведения, но и установок сторон.

Управление конфликтом (в отличие от разрешения) может пониматься как деятельность, направленная прежде всего против эскалации противостояния. Участники конфликта, третьи стороны при этом могут считать, что не все современные конфликты можно разрешить (окончательно устранить), поэтому наиболее реалистично ими управлять, сдерживать их. В русском языке используются такие понятия, как «регулирование» и «урегулирование», которые, вероятно, следует признать синонимами конструктивного управления.

Трансформация конфликта — один из новейших подходов, согласно которому в современных конфликтах может быть недостаточно только помощи сторонам в понимании их позиций, выявления взаимовыгодных решений. Необходимо большее — трансформация (преобразование) отношений, интересов и, если нужно, самого устройства общества, выработка

знаний, понимания, навыков, способов эффективного общения, которые позволяют впоследствии сосуществовать сторонам мирно. Это длительный процесс, при котором большое внимание уделяется контексту противостояний.

Таким образом, управленческое вмешательство в конфликт может быть разнообразным. Наилучшим следует признать то воздействие, в результате которого конфликт завершился, причины противостояния устранены, стороны пришли к взаимовыгодному решению, в целом удовлетворены результатом и при этом нет предпосылок для возникновения вражды между ними в будущем. Тем не менее существуют и другие результаты, которые могут быть названы успешными, например прекращение насилия и мирное соглашение.

То, как сегодня понимаются конфликты, в том числе и социальные, может быть обобщенно сформулировано в следующих тезисах:

1. Конфликт неизбежен в любом обществе, является распространенным и важным процессом в социальных системах. Интересы, цели, потребности индивидов, социальных групп часто не совпадают, как не совпадают различные культурные, политические, экономические факторы, которые предопределяют их становление. Кроме того, в обществе всегда есть доминирующие и доминируемые, между которыми будут возникать конфликты.

2. Конфликт не является однозначно деструктивным явлением и не обязательно приводит к разрушениям. Помимо негативных, конфликт обладает и позитивными функциями. Конфликты являются составляющей развития общества и могут служить улучшению функционирования общества, появлению инноваций, выходу отношений конфликтующих сторон на новый уровень, решению проблем и т. д.

3. Конфликтом можно управлять. Рациональное конструктивное управление конфликтами является одной из центральных задач современности. Подавление социальных конфликтов признается неэффективным способом поведения, так как считается, что чем больше их пытаются подавить, тем более негативные последствия могут возникнуть.

4. У всех конфликтов есть общие элементы и способы развития. Их изучение может помочь в разрешении конфликта, при конструктивном управлении конфликтными процессами.

Таким образом, за последнее столетие по мере проведения новых исследований отношение к конфликту пересматривалось и его функции уточнялись. Внимание к негативным сторонам, убеждение в необходимости во что бы то ни стало избегать столкновений (худой мир лучше доброй ссоры) сменилось пониманием, что у конфликта есть ряд позитивных функций и что его возникновение — это не обязательно плохо.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Чем полезно для журналистов изучение конфликтологии журналистики?
2. Что такое конфликт?
3. В чем разница между «равновесным» и «конфликтным» пониманием общества?
4. Можно ли избежать конфликтов в обществе?
5. Какие функции существуют у конфликта?
6. Каково современное понимание места и роли конфликтов в обществе?
7. Публикации о каких конфликтах вы недавно читали?
8. В каких конфликтах вы участвовали?

2. СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН КОНФЛИКТА И ЖУРНАЛИСТИКА

2.1. Журналистика как социальный институт, обеспечивающий информационное сопровождение конфликтов

Журналистика — важнейший социальный институт, обеспечивающий информационное сопровождение конфликтов и способный воздействовать на противостояния различного уровня. Журналисты собирают, обрабатывают и распространяют информацию о конфликтах — об участниках, причинах, возможных последствиях, путях урегулирования и т. д. При этом информация передается не только (и не столько) участникам противостояния, но и многочисленной аудитории СМИ (массовой аудитории). Любой другой социальный институт не в состоянии заменить журналистику в конфликтных процессах.

Авторы первого в СНГ словаря по конфликтологии А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов определяют роль СМИ в регулировании конфликтов как «комплексное и всестороннее управляющее воздействие средств массовой информации на общественное сознание, конкретных участников конфликта в целях его конструктивного завершения» [1, с. 496]. Они полагают, что публичное изложение альтернативных точек зрения, широкое обсуждение конфликтной ситуации нередко являются единственным способом прекратить развитие конфликтов.

Управляющее вмешательство СМИ в конфликты имеет особенности по сравнению с рассмотренным выше понятием управления конфликтами. Управление конфликтом — это сознательное и целенаправленное включение в конфликт, в то время как вмешательство в конфликт СМИ может проходить без ясной формулировки цели, ненамеренно. Посредством публикаций журналист может воздействовать на развитие конфликта, даже если не хочет ни усугублять ситуацию, ни улучшать. Сила же воздействия может быть разной: от значительных изменений до малозаметного влияния и его полного отсутствия.

СМИ воздействуют на конфликты путем передачи информации, а также организации обсуждения проблем (например, когда приглашают противоборствующие стороны принять участие в круглом столе, проводят телевизионные дискуссии). Информация играет важнейшую роль в развитии конфликтов, определяет их возникновение, развитие и завершение. Наличие точных, полных сведений способствует эффективному управлению информационными процессами во время различных противостояний, а проблемы в информационной сфере конфликтов создают пространство для слухов, непроверенных сведений. Как указывает один из зарубежных исследователей деятельности СМИ в конфликтах Роберт МанOFF (Robert Manoff), «простое изменение информационной среды, в которой функционируют стороны, может оказывать заметное влияние на динамику конфликта» [106].

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов выделяют четыре направления системно-информационного анализа конфликтов:

«1) информационные процессы “внутри” конфликтной ситуации, заключающиеся в обмене информацией между всеми участниками конфликта, между другими его подструктурами;

2) внешняя информационная среда, в условиях и под воздействием которой возникают, развиваются и завершаются конфликты;

3) управление реальными конфликтами, осуществляемое на основе их информационных моделей, в основном при помощи информационного воздействия на участников;

4) само развитие конфликтологии как науки подчинено законам получения, обработки, передачи, использования и хранения информации; качественное информационное обеспечение управления конфликтом является важнейшим условием результативной работы конфликтолога» [10, с. 267–268].

Очевидно, что в формировании первых трех сфер важнейшую роль могут играть СМИ: способствовать обмену информацией между участниками конфликта, формировать информационные потоки внешней к конфликту информационной среды, а также осознанно или нет в различной степени управлять развитием событий.

2.2. Конструктивное и деструктивное воздействие СМИ на течение и исход конфликта

На современном этапе развития теории и практики не существует единой точки зрения на то, какие именно роли СМИ возможны в конфликте. Роль СМИ в конфликте можно охарактеризовать с разных сторон: в зависимости от воздействия на динамику конфликта и положения в структуре кон-

фликта. **Динамика конфликта** — это развитие конфликта во времени, которое можно разделить на периоды и этапы. Сначала возникает *предконфликтный* (латентный) период, когда стороны еще не осознали наличие несовместимых целей и не борются друг с другом. Началу конфликта, переходу к реальному конфликтному противоборству могут способствовать различные *конфликтогены* — слова, жесты, предметы, действия или бездействие, которые выявляют разное понимание жизненной ситуации, различие в оценках одних и тех же событий, увеличивают напряженность. *Открытый период конфликта* (собственно конфликт) начинается в результате *инцидента* — происшествия, которое затрагивает интересы одной из сторон и приводит к развязыванию борьбы. В этот период возможна *эскалация* конфликта — увеличение его интенсивности, напряженности, расширение масштабов противоборства. Конфликтное взаимодействие может привести к победе одной из сторон или к достижению «точки равновесия», патовой ситуации, когда стороны признают, что силовые методы не дают результата, и переходят от противодействия к поиску способов прекратить конфликт. После завершения конфликта (разрешения или достижения соглашения) начинается *постконфликтный* период.

Во время каждого периода СМИ могут участвовать в конфликтных событиях посредством подготовки публикаций и влиять на события как позитивно, так и негативно. Во время скрытого периода журналисты способны уже на ранней стадии распознать увеличивающуюся напряженность и предупредить общество. Но также они могут усилить противоречия, привести к обострению ситуации, в том числе при помощи различных конфликтогенов в публикациях. Тем не менее не стоит переоценивать возможности СМИ, так как их воздействие не прямое и зависит от различных обстоятельств при получении сообщений аудиториями.

Воздействие СМИ на конфликт, публикации журналистов **конструктивны**, если они способствуют конструктивному течению конфликта (и конструктивному исходу), которое может выражаться в устранении недостатков в функционировании социальной системы (группы, организации), повышении ее эффективности, степени адаптированности к изменяющимся условиям внешней среды, сплоченности ее членов, улучшении отношений между сторонами, достижении соглашений, которые оппоненты считают приемлемыми, создании основы для конструктивного взаимодействия в будущем. А также если влияние СМИ способствует деэскалации конфликта — снижению напряженности конфликта, интенсивности противоборства, уменьшению его масштабов.

Воздействие СМИ на конфликт, публикации СМИ **деструктивны**, если они способствуют деструктивному течению конфликта (и его деструктивному исходу), которое может выражаться в снижении эффек-

тивности функционирования системы (общности, организации); преобладании негативных результатов над позитивными; большом ущербе сторонам; появлении угрозы выживанию сторон. Также если влияние СМИ способствует эскалации конфликта — увеличению интенсивности, напряженности, сложности конфликтных ситуаций; переходу от «мягких» тактик к «жестким», усилению помех, давлению и насилию оппонентов друг в отношении друга; увеличению масштаба противостояния, количества объектов конфликта и/или его участников; замене небольших конкретных проблем более общими, появлению нетерпимости к противнику в целом; возникновению желания причинить противнику как можно больший ущерб помимо реализации своих целей; сужению когнитивной сферы в организации поведения и деятельности; росту эмоционального напряжения, переходу от аргументов к претензиям, личным выпадам; вытеснению адекватного восприятия друг друга образом врага, деиндивидуализации и делегитимизации оппонента.

2.3. Роли СМИ в конфликте в зависимости от положения в структуре конфликта

Роль СМИ может быть охарактеризована в зависимости от положения в **структуре конфликта** — совокупности устойчивых внутренних связей, составных элементов конфликта. В литературе можно встретить различные типологии участников (субъектов) конфликта, так как общепринятого подхода не существует. Однако, несмотря на различие терминологии, суть ролей остается той же.

Прежде всего, в конфликте можно выделить **основных участников**, которые имеют несовместимые цели, осознают их и ведут друг с другом борьбу. Без них не существовало бы конфликта, их позиции прямо определяют характер конфликтного взаимодействия, и именно они решают, когда прекращать конфликтное противоборство. СМИ выступают в этой роли, если, например, редакция будет вовлечена в юридический конфликт в качестве ответчика при рассмотрении дел о защите чести и достоинства. Или же если журналисты конфликтуют с тем или иным источником информации, требуя предоставить определенные сведения.

Помимо основных, в конфликтах существуют **второстепенные участники**. Среди них «**группы поддержки**» — отдельные лица или группы субъектов, влияющие на конфликт путем оказания помощи его прямым участникам. СМИ выступают в роли группы поддержки, когда, например, становятся на сторону того или иного основного участника конфликта. Основной участник и его группа поддержки образуют **противоборствующую сторону**.

Существуют и **другие виды участников: подстрекатели**, которые своими действиями провоцируют конфликт, но не принимают в нем прямого участия; **организаторы**, спланировавшие конфликт, обеспечивающие его ресурсами. Их относят к «**косвенной стороне конфликта**», суть деятельности которой «заключается в том, чтобы добиваться своих целей, формально не принимая непосредственного участия в том или ином конфликте» [49, с. 30].

У СМИ в определенном смысле в любом конфликте есть свои интересы: например, добиваться от сторон большего количества комментариев, сведений, чтобы подготовить привлекательный для аудитории материал. Но если цели журналистов не обусловлены прямыми профессиональными задачами и направлены на достижение неких частных интересов в «чужом» конфликте, тогда, вероятно, можно говорить о роли СМИ в качестве косвенной стороны. Это может быть случай, когда СМИ используют в информационной войне, чтобы спровоцировать конфликт, способствовать его эскалации, поддержать одну из сторон, например, для усугубления противостояния и обоснования последующего вооруженного вмешательства и т. п.

К участникам в широком смысле причисляют иногда и **посредников** (медиаторов), так как они влияют на течение конфликта. Однако в практических целях целесообразно разграничить пристрастное участие и нейтральное включение в конфликт. Посредник не ведет борьбу за ту или иную сторону в конфликте, а роль участника может включать поддержание и развитие борьбы. Посредника относят к **третьим сторонам**, которые либо не вмешиваются, либо решают задачу прекращения конфликта. Занимая нейтральную позицию, устанавливая и поддерживая общение между сторонами, посредник помогает преодолевать разногласия, конструктивно управлять конфликтом.

СМИ также могут попытаться сохранить нейтральность, не выступать за того или иного оппонента и тем самым занять позицию третьей стороны, которая не заинтересована в чьей-либо победе. При этом они могут публиковать материалы о конфликте либо не создавать их вовсе, так как посчитают противостояние неподходящим для освещения в связи с теми или иными критериями отбора новостей. Если СМИ с позиции третьей стороны способствуют конструктивному течению конфликта, то можно говорить о СМИ в роли посредника (медиатора).

Тех, кто начинает конфликт, называют **инициаторами** конфликта. Инициировать конфликт может как основная сторона, так и другие субъекты. СМИ также могут выступить в роли инициатора. Например, когда датская газета «Jyllands-Posten» опубликовала 30 сентября 2005 г. карикатуры на пророка Мухаммеда и это действие послужило началом

конфликта, она выступила в роли инициатора (а также основного участника). Если же СМИ опубликовали материал, который привел к открытому противостоянию двух других субъектов, то СМИ выступили в роли инициатора, но не являются основным участником и могут представлять третью сторону, либо группу поддержки, либо косвенную сторону.

При рассмотрении структуры конфликта важно учитывать информационные модели конфликтной ситуации у субъектов конфликта, которые могут оказаться под воздействием журналистских материалов. **Информационная модель конфликтной ситуации** — центральная составляющая возникновения, развития и завершения конфликта, «субъективная представленность в психике каждого из участников конфликта всех его структурных элементов, взаимосвязей, а также остальных характеристик ситуации противоборства» [1, с. 162]. Это могут быть образы себя, оппонента, объекта и предмета конфликта, представления о мотивах и целях сторон, их возможных действиях и т. д. Особенно важна информационная модель объекта конфликта, так как оппоненты выстраивают свое поведение на ее основе. Закономерности формирования моделей объекта конфликта носят информационный характер, и «важно знать, какая информация, как и почему влияет на формирование модели объекта конфликта» [Там же, с. 163].

Выделяют три основные формы реагирования человека на столкновение с проблемами: «уход», «подавление» («борьба»), «диалог» [3, с. 221—241]. Можно провести аналогии с рассмотренными выше ролями СМИ в зависимости от положения в структуре конфликта. Журналисты могут принять решение вступить в борьбу за одну из сторон, и тогда они выступят в роли группы поддержки. Если они отдают предпочтение диалогу, то СМИ может выступить в роли посредника.

Журналисты могут решить не освещать то или иное противостояние. В случае «ухода» от освещения общественно важных конфликтов журналисты пренебрегают функцией информирования, что в свою очередь может уменьшить влияние СМИ в обществе, подорвать их существование в качестве одного из важных социальных институтов. Когда пресса сторонится, отрицает наличие конфликта либо не уделяет ему должного внимания, то теряется доверие читателей не только к самим изданиям, но и к представляемым ими общественно-политическим силам. Потеря доверия может спровоцировать падение тиражей. Пассивность журналистов может в дальнейшем уменьшить их влияние при принятии социально значимых решений, что лишит общество важного источника идей при обсуждении социальных проблем.

Кроме того, отсутствие журналистской информации может способствовать распространению слухов, домыслов, недостоверной информа-

ции. Тем не менее следует учитывать, что не все конфликты заслуживают пристального общественного внимания. Например, не всегда следует освещать подробности жестокости одной стороны по отношению к другой во время межэтнических конфликтов, так как это может спровоцировать новый виток насилия.

2.4. Освещение конфликтов с позиции социально ответственной журналистики

Постоянно возникающие противоречия в жизни людей и, как следствие, конфликты, лишают общество необходимого единства. Так как конфликтов сегодня не избежать, следует искать такие способы их урегулирования, которые бы способствовали социальному согласию. Социальное согласие — одна из важнейших проблем современности, от которой зависит стабильность не только в отдельном государстве, но и во всем мире. Важную роль в достижении социального согласия могут сыграть журналисты, профессионально и качественно освещая конфликты.

Современные трактовки социального согласия различны. С. А. Эфиров предлагает рассматривать социальное согласие «как последовательную смену состояний человеческого единства, как процесс единения людей, основанный на ценностной общности» [90, с. 9]. Согласие, таким образом, предстает не как нечто статичное, а как совокупность статических и динамических элементов. Это не некое идеальное состояние, а процесс со свойственной ему сменой состояний. При этом общество абсолютного согласия, бесконфликтное общество не только утопично, но и нежелательно, так как это общество в стагнации.

Социальное согласие, как считает С. А. Эфиров, «это прежде всего определенный социально-психологический климат», важными характеристиками которого являются благожелательность, терпимость, взаимопонимание, взаимопомощь [Там же]. При этом меньше проявляются такие формы и мотивы социального взаимодействия, как эгоцентризм, своекорыстие, злоба, самоутверждение любой ценой и т. д.

Освещающим конфликты журналистам важно стремиться к налаживанию позитивных форм социального согласия, искать точки соприкосновения между противоборствующими сторонами. Однако существует мнение, что в профессиональные задачи журналистов не входит предотвращение, урегулирование конфликтов и они не должны брать на себя ответственность за помощь в решении проблем. Согласно этой точке зрения, СМИ должны информировать о конфликтах, а конструктивное управление ими — задача вовлеченных в конфликт сторон, политиков, профессиональных посредников.

Этот вопрос можно рассматривать в контексте общих представлений о функционировании журналистики в обществе, и освещение конфликтов в данном случае лишь частное проявление социальной деятельности СМИ. Тогда возможен другой взгляд на проблему и СМИ должны подходить к освещению конфликтов с позиций социальной ответственности. Как указывает Е. П. Прохоров, «журналисту особенно важно осознавать свою личную ответственность за то, как формируется сознание аудитории, по какому пути ведет ее массовая информация, распространяемая в обществе» [65, с. 53]. Существует мнение, что хорошая журналистика — это ответственная журналистика, в том числе за конструктивное влияние на конфликты [102, с. 3].

Согласно «теории социальной ответственности» прессы, описанной Ф. Сибертом, Т. Питерсоном, У. Шраммом в 1956 г. в книге «Четыре теории прессы» [73], журналисты должны руководствоваться определенными обязательствами перед обществом. Главная цель СМИ не только информировать, развлекать и продавать продукт своей деятельности, но «в основном переводить конфликт на уровень обсуждения» [Там же, с. 23]. Представление о социальной ответственности журналистов является лишь одной из возможных моделей функционирования СМИ, среди других — авторитарная, советская коммунистическая, либертарианская [Там же], модель демократического представительства, модель развития [84]. Важно понимать, что каждая теория по-своему отвечает на вопрос о целесообразности применения на практике тех или иных подходов к освещению конфликтов.

Категория социальной ответственности в журналистике может быть определена не только в рамках теории Ф. Сиберта, Т. Питерсона и У. Шрамма. Требуется современное осмысление данной категории, раскрытие ее многогранности. К. Е. Виноградова проанализировала понятие социальной ответственности и пришла к выводу, что «дефиниция “социальная ответственность средств массовой информации” формулируется, как “механизм саморегулирования СМИ, направленный на общество, выражающийся в редакционной политике изданий и содержании публикаций, реализующийся при эффективном выполнении функций СМИ”» [19, с. 19].

Н. Н. Довнар указала на необходимость не ограничиваться саморегулированием, а рассматривать социальную ответственность СМИ шире — «как объективно обусловленную необходимость соблюдения участниками информационных отношений основных правил, требований, принципов, предъявляемых к СМИ как к социальному институту» [28, с. 84]. Основными средствами регулирования при этом, по мнению автора, будут являться правовые и этические нормы.

Необходимость социальной ответственности объяснил В. Д. Попов: «Журналистика, журнализм, журналистская информация и журналистская профессия объективно носят социальный характер, являются источниками, “субъектами информационного обмена в социуме”, а значит, СМИ и МК (массовая коммуникация. — О. Г.) выполняют социальный заказ общества и несут перед ним социальную ответственность» [42, с. 33].

Ответы на вопросы, должны ли СМИ брать на себя ответственность за освещение конфликтов, и если «да», то какую из концепций предпочесть, относятся к нормативной сфере. Задачи, которые ставятся перед журналистами во время освещения конфликтов, зависят от нормативных представлений о месте и роли СМИ в обществе как самих журналистов, так и государственных органов, различных политических сил, общественных организаций, аудитории. В каждой социально-политической системе есть определенная политическая философия, правовая культура, экономические принципы, которые обуславливают близость функционирования СМИ к той или иной модели, в том числе модели социальной ответственности. В каждой из возможных моделей могут быть свои взгляды на освещение конфликтов.

Представления о роли журналистики в конфликтах могут фиксироваться в кодексах профессиональной этики. Проблемы долга и моральных требований изучает специальный раздел этики «деонтология» (от греч. *deontos* — должное и *logos* — учение). Этика участвующей в конфликте журналистики является частным случаем общей этической системы, обеспечивающей жизнедеятельность прессы. Для нее также важны добросовестность, ответственность, достоверность, уважение к людям и фактам, честность, независимость. Но существуют и более конкретные рекомендации.

Конфликт упоминается в Софийской декларации (ЮНЕСКО, 1997), Резолюции ПАСЕ 1003 «О журналистской этике» (1993), Кодексе этических норм Общества профессиональных журналистов (1996), Правилах профессиональной этики для сотрудников МТРК «Мир» (1993) и некоторых других кодексах. Если обобщить рекомендации, то журналистов призывают:

- открыто говорить об угрожающих обществу неизбежных конфликтах;
- стремиться к объективной, взвешенной, независимой позиции, избегать односторонней картины событий, не преувеличивать разногласия;
- соблюдая принцип плюрализма, изучать и передавать различные взгляды на вопросы, имеющие общественное значение, по мере возможности предоставлять слово каждой из сторон (если это не противоречит

другим этическим нормам, в частности запрету на предоставление слова террористам);

- анализировать причины, выявлять истоки, приведшие к конфликту; привлекать для анализа противоречий экспертов, авторитетных представителей конфликтующих сторон, отдавая предпочтение наиболее спокойным, рассудительным людям, желающим вести аргументированный диалог;

- призывать к решению проблемы мирным путем, поощрять взаимопонимание, терпимость между конфликтующими сторонами, не допускать призывов к агрессии;

- при освещении этнических, межгосударственных, территориальных конфликтов исходить из принципа, что насилие никогда не может быть оправдано никакими обидами в прошлом и никакими целями в будущем; выделять новостные сообщения, призванные укрепить мир и гармонию, способствовать восстановлению и поддержанию законности и порядка; быть осторожными при отборе для публикации фотографий, карикатур, стихотворений и т. п.;

- при описании семейных конфликтов или дел, находящихся на рассмотрении судебных и других инстанций, не называть имена несовершеннолетних.

Также существуют рекомендации Института освещения войны и мира (Institute for War & Peace Reporting – IWPR) [98], которые переведены на русский язык в «Справочнике для журналистов, работающих в постконфликтных зонах (Северный Кавказ)» [77, с. 29–31]. Первая из шести обязанностей журналиста при освещении конфликта, приводимая IWPR, это **обязанность понимать конфликт**. Это означает, что журналисты должны изучать конфликт, стремиться его понять, поинтересоваться способами разрешения конфликтов до того, как начнут готовить материал, а также помнить об особенностях развития конфликтов, их урегулирования. К тому же замечено, что это касается не только освещения конфликтов: журналисты не должны, например, писать о медицине, не попытавшись хотя бы немного разобраться в теме материала при помощи чтения специальной литературы.

Вторая обязанность касается необходимости **быть беспристрастными**: освещать конфликт нейтрально и сбалансированно. Журналисты призываются прилагать все усилия, чтобы показывать сложности противостояний, различные точки зрения вовлеченных в конфликт людей. Если же они защищают одну из сторон, то обязаны прямо сказать об этом аудитории.

Третья обязанность — **сообщать о предыстории и причинах конфликта**: точно представлять обиды и недовольство всех сторон конфликта; пом-

нить и напоминать аудитории, что не только обоснованное, легитимное недовольство имеет значение в конфликте, но и понимание субъективных переживаний важно для сохранения или разрешения конфликта.

Согласно четвертой обязанности **представлять человеческую сторону** журналисты должны профессионально, сбалансированно и уважительно рассказывать о том, как конфликты травмируют людей, о жертвах противостояний. При этом следует уважительно относиться не только к героям журналистских материалов, но и к читателям.

Пятая обязанность — **сообщать об усилиях, направленных на примирение конфликтующих сторон**, уделять не меньше внимания тем, кто работает ради примирения, чем тем, кто раздувает конфликт. Журналисты должны искать источники информации среди тех, чей подход выходит за рамки упрощенного, черно-белого представления событий. Однако это не означает, что рекомендуется становиться на чью-либо сторону или «пропагандировать мир». Говорится о необходимости сообщать не только о действиях, направленных на усугубление конфликта, но и об усилиях по поиску мирного решения.

Шестая обязанность, согласно перечню Института освещения войны и мира, — это обязанность **понимать влияние, которое могут оказать журналисты на конфликт**. Журналисты должны помнить, что материалы СМИ могут повлиять на жизни вовлеченных в противостояние людей, и быть бдительными, выявлять попытки манипулирования СМИ, следить, чтобы их материалы не были использованы одной из сторон для разжигания конфликта.

Рассмотренные рекомендации призывают к мирному решению споров, предоставлению права на существование разным точкам зрения, установлению диалога. Их соблюдение могло бы помочь конструктивному управлению конфликтами. Однако перечень рекомендаций предстоит не только уточнять, но и дополнять.

Для общества важно, чтобы конфликты проходили конструктивно, способствовали его развитию. Значимой составляющей конструктивного течения конфликта является такая информация, которая помогает проявлению позитивных функций конфликта. Если согласиться с идеей, что журналистика должна быть социально ответственной и служить общественному благу, то очевидным становится то, что журналисты не могут самоустраниться от ответственности конструктивно освещать конфликты. Кроме того, как указывает В. А. Евдокимов, «свобода от обязательств перед аудиторией определяет деструктивную журналистскую позицию СМИ в социальном конфликте», конструктивная журналистская позиция основана на выполнении социальных функций, «связанных с выражением мнения общества, формированием общественного сознания, выражающегося в общественном мнении, со-

действием налаживанию диалога в интересах консолидации общества» [31, с. 30–31]. На взгляд исследователя, у журналистики, занявшей социально ответственную, конструктивную позицию, больше возможностей содействовать урегулированию конфликтов [32, с. 167].

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Что такое управление конфликтом?
2. Какова роль информации и коммуникации в конфликте?
3. Что такое информационная модель конфликта?
4. Какие направления системно-информационного анализа конфликтов существуют?
5. Какие периоды выделяются в развитии конфликта?
6. Что называют конфликтогенами?
7. В каких случаях публикации СМИ о конфликтах конструктивны? Деструктивны?
8. Как определяется социальное согласие?
9. Что такое деонтология? Какими этическими принципами должен руководствоваться журналист при освещении противостояний?
10. Какие представления о социальной ответственности журналистов существуют?
11. Должны ли журналисты брать на себя ответственность за воздействие их публикаций на течение конфликта?

3. ЖУРНАЛИСТ КАК ПОСРЕДНИК И ОРГАНИЗАТОР ДИАЛОГА КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН

3.1. Журналистика, направленная на урегулирование конфликта

Создавать высокопрофессиональные материалы непросто даже в неконфликтных ситуациях. В разгар же противостояния задача усложняется: стороны стремятся навязать СМИ свои взгляды, возрастает опасность получить недостоверные сведения, увеличивается давление на журналистов. Еще труднее работать журналистам во время конфликта, в котором применяется насилие.

Поэтому исследователи, журналисты-практики стали предлагать различные концепции, предписывающие журналистам те или иные принципы деятельности, чтобы они смогли улучшить свои материалы, способствовать завершению противостояний, конструктивно на них воздействовать. «Направленной на разрешение конфликта журналистикой» (conflict-resolution journalism) назвал теоретик конфликтологии журналистики Стивен Ворд (Stephen Ward) концепции, которые нацелены на внимательное и ответственное освещение конфликтов [112]. Это «миротвор-

ческая журналистика» (peace journalism)⁴, «чувствительная к конфликтам журналистика» (conflict sensitive journalism).

В первую очередь эти направления создавались для практического применения. Автор многих трудов о журналистике и конфликтах Саймон Котл (Simon Cottle) назвал подобные подходы «корректирующими журналистскими», так как им присуще стремление выйти за пределы традиционных новостных ценностей, ежедневных журналистских практик и принятых воззрений на то, что такое профессионализм в журналистике [96, с. 117].

Понятие «миротворческая журналистика» в основном употребляется, когда говорится о военных, межэтнических, насильственных конфликтах. Тем не менее лежащие в ее основе принципы могут быть применимы к освещению любых других конфликтов. **Миروتворческая журналистика** — это вид социально ответственной журналистики, способствующей миру, урегулированию противоречий, в отличие от материалов, в которых стороны предстают непримиримыми врагами и не уделяется должного внимания поиску конструктивного решения проблем. Эта роль предполагает, что журналисты решают, о каких событиях сообщать и как именно о них говорить, и этот выбор может помочь обществу обратить внимание на мирное решение проблем.

Миروتворческая журналистика может рассматриваться как набор теоретических и практических «инструментов», которые помогают журналисту конструктивнее освещать конфликт и работать на благо общества. При этом редакторы, репортеры активно используют конфликтологические знания. В своих материалах они сосредоточивают внимание на раз решении конфликта, учитывают различные мнения и факторы при поиске истины, показывают влияние конфликта на жизнь обычных людей, ищут возможные решения и т. д.

В отличие от представителей миротворческой журналистики другие журналисты могут показывать события однобоко, склоняться к пропаганде, в погоне за сенсацией «раздувать» конфликт, сосредоточивать внимание на «элите» — знаменитостях, наделенных властью людях и не уделять достаточно внимания «обычным» людям, испытывающим из-за противостояния различные трудности. Так проявляется воинственная журналистика (war journalism), которую часто противопоставляют миротворческой журналистике. «Воинственному» освещению характерна сенсационность, показ конфликта только тогда, когда он переходит на насильственную стадию; невключение в новости информации о мирных инициативах; преобладание материалов об отдельных событиях конфликта с ответами

---

⁴ Другой возможный перевод понятия «peace journalism» с английского языка на русский — «мирная журналистика».

на вопросы «кто?», «что?», «где?», «когда?» и при этом невнимание к вопросу «почему?».

Освещение конфликтов миротворческой журналистикой можно сравнить с подготовкой материалов на медицинскую тематику, когда журналисты говорят не только о болезни, но и о том, что привело к заболеванию и как его можно вылечить. Опытные корреспонденты не только сообщают, что в центре Минска столкнулись три машины, пострадали пять человек, но и расскажут о превышении скорости, вождении в состоянии алкогольного опьянения, если это имеет отношение к делу. Другими словами, напишут о причинах происшествия. Некоторые проанализируют статистику и попытаются выявить закономерности, тенденции. Внимательные к конфликтам журналисты поступают аналогично, так как они понимают, что важно не только показывать мир, но и делать его «прозрачным».

Миротворческую журналистику нередко интерпретируют как фрейм. С английского «фрейминг» (framing) может переводиться как «обрамление», «задавание рамок», «кадрирование», «конструирование». Слово является производным от «frame» (фрейм, англ. — рама, каркас, оправа). В широком смысле в зарубежных исследованиях коммуникации и медиа (communication, media studies) фрейминг понимается как процесс тематической, стилистической и фактической организации журналистской публикации с целью выразить определенную сюжетную линию [104, с. 502].

Фрейминг часто называют вторым уровнем установления повестки дня. На первом уровне, согласно ставшему уже классическим высказыванию Бернарда Коэна (Bernard Cohen), «пресса может не преуспеть в большинстве случаев в предложении людям, что думать, но быть потрясающе успешной в указывании, о чем думать» [94, с. 13]. Если при установлении повестки дня первого уровня определяется, *что* услышит или увидит аудитория, то при фрейминге задается, *как* понимать то или иное событие. Упрощенно фрейминг можно представить как «упаковку» идей, заявлений, фактов, описаний таким образом, чтобы «продать» определенную точку зрения (центральную организующую идею).

Например, на первом уровне установления повестки дня журналистами может быть выбрана тема социального конфликта между сторонниками и противниками аборт. На втором же уровне возможен выбор между фреймами «за жизнь» или «за выбор». Только, в отличие от данного примера, миротворческая журналистика не становится на ту или иную сторону конфликта, а выбирает фрейм, который можно условно назвать «мирное решение конфликта». Рядом элементов он отличается от фрейма воинственной журналистики, которая преподносит конфликт как спортивную игру с единственно возможным вариантом «победа» или «поражение», не уделяет достаточно внимания решениям конфликта, глубокому анализу конфликтной ситуации и т. д.

Роберт Энтман (Robert Entman) определяет фрейминг как «выбор некоторых аспектов воспринимаемой реальности и придание им большей заметности в коммуникационном тексте таким образом, чтобы это способствовало специфическому определению проблемы, каузальной интерпретации, моральной оценке и/или выработке рекомендации» [38, с. 14]. «Фреймируя» сообщения тем или иным образом, журналисты могут способствовать определенному пониманию конфликта аудиторией.

Миротворческая журналистика — это качественная, многосторонняя и глубокая журналистика, основанная на объективности, нейтральности, независимости. Однако обычного представления о хорошей журналистике недостаточно, чтобы повысить конструктивный потенциал освещения конфликтов СМИ. Важно, чтобы журналисты обладали основами конфликтологических знаний, а также подходили к освещению конфликтов креативно. В отношении освещения конфликтов СМИ понятие «креативность» означает такое журналистское творчество, которое ищет и предлагает новый взгляд на ситуацию [105, с. 84].

Существует мнение, что некоторые сторонники миротворческой журналистики близки к пропаганде, так как журналисты, активно продвигая ценности мира, могут недооценить важность объективности, нейтральности и стать пристрастными к «миру». В этом случае, как указывается, журналистская работа приближается к сфере связей с общественностью. Это проявление мирных инициатив не должно отождествляться с тем пониманием миротворческой журналистики, согласно которому считается важным во что бы то ни стало сохранять объективность.

К миротворческой журналистике, которая стремится к объективности и проявляет осторожность, чтобы не склониться к пропаганде, «рекламе» определенных способов развития противостоят, близка **внимательная к конфликтам журналистика**. Журналисты в этом случае действуют при помощи профессионального выполнения своей работы. Во главу угла ставится подготовка журналистов, их обучение качественной аналитической журналистике, основополагающим журналистским принципам, а также основам конфликтологических знаний, чтобы лучше разбираться в противостояниях.

Сторонники миротворческой журналистики, внимательной к конфликтам журналистики не только приводят теоретические аргументы, но и дают много практических рекомендаций. Например, автор учебного пособия на английском языке «Внимательная к конфликтам журналистика на практике» («Conflict sensitive journalism in practice») Росс Ховард (Ross Howard) рекомендует [101]:

- избегать освещения конфликта только как состоящего из двух противоборствующих сторон, необходимо видеть и затронутые интересы

других вовлеченных в конфликт субъектов, включить в материал истории, мнения и цели их представителей. Например, можно проинтервьюировать тех, кто не смог работать в результате забастовки;

- не освещать конфликт только посредством постоянного цитирования руководителей, которые к тому же могут делать похожие заявления. Важно выйти за пределы освещения мнений только «элиты» и дать слово «обычным» людям, которые могут озвучить разнообразные точки зрения и настроения;

- не уделять всецело внимание только разногласиям, а писать об общих интересах, точках зрения. Для поиска того, что может объединять стороны, можно задавать наводящие вопросы конфликтующим сторонам;

- не ждать, пока лидеры одной из сторон предложат решения, а исследовать, находить идеи об урегулировании, от кого бы они ни исходили.

Авторы «Прикладной конфликтологии для журналистов» изложили свое видение позитивных и негативных возможностей СМИ в конфликтах, которое близко к идеям направленной на урегулирование конфликта журналистики. На основе постулатов конфликтологии и наблюдений за тем, как обычно освещаются конфликты, М. Мельников приводит в пособии [4, с. 22] идеальную (позитивную) и реальную (негативную) модели информационного сопровождения конфликта (табл. 1).

Таблица 1

Позитивная и негативная модели информационного сопровождения конфликта⁵

Позитивная модель	Негативная модель
Воспроизведение (описание, показ, отражение) реальных проблем, вызвавших конфликт	Воспроизведение мнимых (ложных, воображаемых) проблем конфликта
Реалистичное отображение стадии конфликта (скрытая, поведенческая, постконфликтная, стадия возврата)	Ложная трактовка стадии конфликта (непосредственное конфликтное взаимодействие замещается представлением о «борьбе идей» или драматизируется столкновение мнений, позиций; напряженность отношений выдается за враждебность или агрессию, конкуренты — за врагов)

⁵ Данные таблицы взяты из кн.: Прикладная конфликтология для журналистов / Центр экстремал. журналистики ; сост. М. Мельников. – М. : Права человека, 2006. – С. 22.

Позитивная модель	Негативная модель
Объективный образ сторон конфликта, отсутствие стереотипов	Ложный образ сторон конфликта, акцентированная негативная стереотипизация одной стороны и позитивная стереотипизация оппонента
Полная ретроспектива конфликта с использованием альтернативных источников (исторический фон)	Избирательная ретроспектива конфликта, отказ от использования альтернативных источников, обращение к псевдонаучным работам
Точное и полное информирование о конфликтных событиях	Необъективное информирование о конфликтных событиях
Воспроизведение всех реально существующих инициатив и шагов по урегулированию конфликта, поддержка социальных технологий редукции (ослабления) конфликта	Избирательное отражение инициатив, решений и действий оппонентов по урегулированию конфликта, поддержка намерений и шагов, направленных на эскалацию конфликта, на повышение «градуса» конфликта

Новые роли журналистики в конфликте предполагают налаживание общения между сторонами, поиск точек соприкосновения, освещение возможностей урегулировать конфликт, установление конструктивной дискуссии вместо острой полемики, проведение многостороннего анализа конфликта вместо представления его как противостояния двух непримиримых сторон, понимание взаимосвязанности происходящих в обществе процессов и осознание журналистами своей ответственности.

3.2. СМИ как посредник

Журналисты обладают необходимым потенциалом, чтобы внести свой вклад в урегулирование конфликтов и тем самым приблизиться к роли посредника. Эксперт в области освещения конфликтов СМИ Р. Маннофф выделяет ряд возможностей СМИ в предупреждении и урегулировании конфликта, которые могут использоваться журналистами, желающими конструктивно воздействовать на противостояния. К ним относятся [106]:

- **направление коммуникации между сторонами;**
- **образование** (Р. Маннофф указывает, что полезно поддерживать понимание участниками конфликта сложных факторов, влияющих на конфликтную ситуацию, важности процесса переговоров и проявления терпимости);

- **построение доверия** (отсутствие доверия между сторонами, по мнению исследователя, главный содействующий конфликту фактор);

- **противодействие неправильному восприятию** (журналисты могут вдохновить стороны на пересмотр взглядов и тем самым предотвратить столкновение, способствовать урегулированию конфликта);

- **анализ конфликта** (отличается от традиционного освещения конфликтов тем, что журналисты осознанно применяют аналитические схемы из конфликтологии, чтобы увеличивать общественное понимание ключевых аспектов конфликтной ситуации);

- **раскрытие главных действующих лиц друг для друга;**

- **выяснение лежащих в основе проблем, интересов сторон;**

- **предоставление эмоциональной отдушины** (отсутствие у сторон возможностей выразить свое недовольство может привести к обострению конфликта);

- **поддержка баланса власти** (материалы СМИ, по мнению Р. МанOFFа, могут ослабить более сильную сторону конфликта или усилить более слабую в глазах общественности и таким образом поощрить стороны сесть за стол переговоров);

- **выражение и определение конфликта** (СМИ могут помочь выразить проблемы, интересы сторон таким образом, что конфликтом станет легче управлять; также важно быть особенно внимательными к уступкам, на которые пошли стороны, существующим между ними точкам соприкосновения, принятым решениям и т. д.);

- **спасение репутации и построение согласия** (журналисты могут значительно облегчить процесс достижения согласия, позволяя ведущим переговоры оппонентам обратиться к своим сторонникам через СМИ, чтобы объяснить свою позицию в переговорах и добиться их поддержки; если этого не сделать, то представителей той или иной стороны в конфликте могут обвинить в сдаче позиций, предательстве и т. д., что только отсрочит достижение соглашения);

- **выработка решения** (журналисты могут как требовать от конфликтующих сторон обнародования возможных решений, так и вносить собственные предложения по урегулированию конфликта и представлять их общественности).

Следует подчеркнуть, что СМИ в данном случае не являются посредниками, основная задача которых — конструктивное управление конфликтом. Посреднические возможности второстепенны по отношению к основной журналистской задаче по информированию аудитории. Существует сходство между заслуживающей доверия журналистикой (соблюдающей этические принципы, предоставляющей качественный контент) и профессионалами-посредниками. Но есть и существенные различия.

И журналисты, и посредники являются «третьими сторонами», чьи действия часто влияют на динамику конфликта. Они направляют коммуникацию в конфликте, анализируют, помогают сторонам критично взглянуть на свои позиции, выявить скрытые интересы и потребности, прогнозируют развитие событий, оценивают возможности урегулирования. Приближаются к роли посредника журналисты и в том случае, когда организуют встречи противников в рамках круглого стола, теледебатов.

Тем не менее определение журналистов как посредников условно, так как в деятельности и тех и других есть очевидные различия, особенности. В отличие от деятельности профессиональных посредников, журналистика оказывает непрямую помощь сторонам конфликта. СМИ работают для аудитории, их основная задача информировать, а задача посредников — конструктивно управлять конфликтом, чтобы стороны пришли к согласию.

Журналисты часто обращаются к конфликту лишь в том случае, когда произошло какое-либо важное, ключевое для данного противостояния событие (обострение борьбы, заключение соглашения и т. п.). Посредник же не может работать с конфликтом избирательно, его вмешательство последовательно, систематично, и он стремится действовать до того, как противостояние достигнет наивысшей точки напряженности.

У журналистов больше возможностей распространить сведения о конфликте на массовую аудиторию, посреднику же для массового информирования может понадобиться помощь как СМИ, так и других средств массовой коммуникации. Журналистская деятельность связана с публичностью, с необходимостью обнародовать материалы, рассказывать о важных для общества событиях. Посредники могут избегать гласности, так как знают, что преждевременное распространение некоторых сведений о переговорном процессе может помешать сторонам договориться.

Сходство в некоторых случаях журналистики с деятельностью посредников не предполагает, что журналист всегда осознанно будет стремиться посредством своих публикаций содействовать скорейшему разрешению конфликта. Если журналист добросовестно, ответственно относится к своей работе, стремится к объективности, беспристрастности, плюрализму, то он так или иначе приблизится к роли посредника. Насколько же существенным окажется его вклад в разрешение конфликта — зависит от конкретных обстоятельств.

3.3. Участие СМИ в социальном диалоге

Помимо рассмотренных теорий существуют и другие представления о том, как улучшить освещение конфликтов. Один из подходов указывает на важность установления социального диалога. Только он, по мнению

Е. П. Прохорова, может быть признан «механизмом» решения проблем, которые по-разному трактуются различными силами общества, а также выражающими их интересы СМИ [66, с. 155]. Однако важно не столько его наличие, сколько качественные характеристики. Информация и коммуникация в конфликте могут способствовать как конструктивному, так и деструктивному развитию противостояний. Диалог сторон может улучшить положение, оставить его без существенных изменений или даже усилить разногласия. В последнем случае — это «деструктивный диалог», который отдаляет стороны, ухудшает отношения [Там же, с. 180].

Подлинный социальный диалог, как указывает Е. П. Прохоров, предполагает «конструктивный поиск решения в ходе дискуссии, полемики, сопоставление подходов и аргументов, идей и решений» [Там же, с. 155–156]. Это переговорный процесс между различными общественно-политическими силами, «включающий сопоставление позиций, желание и умение понять оппонента, учесть его подход, отстаивание интересов и требований через критику, полемику в ходе открытой дискуссии с целью добиться согласованных решений» [Там же, с. 159]. При помощи конструктивного обсуждения проблем стороны проходят путь от разногласий к лучшему пониманию друг друга и единому решению. Для плодотворного диалога важно признание всеми сторонами равноправия участников и равенства интересов, а не только признание многообразия мнений [Там же, с. 163–166]. «Общее благо» не дано изначально, оно находится в процессе диалога во время сопоставления позиций и поиска решений [Там же, с. 156].

При этом от показа плюрализма мнений следует отличать «плюральность», когда каждая сторона настаивает на своем и может прибегать к манипуляциям для достижения своей цели, когда СМИ представляют для аудитории «несопоставимые “картины мира”» [Там же, с. 155]. В этом случае происходит уход от важного для общества конструктивного диалога, а именно он видится ключевым для поиска выхода из сложных ситуаций.

СМИ являются главным средством социального диалога [Там же, с. 158]. Хотят СМИ или нет, но в результате обнародования материалов о конфликте они так или иначе вступают в социальный диалог. Только качество этого диалога может быть разным — ближе или дальше от подлинного диалога. Наилучший вид, как утверждает Е. П. Прохоров, это «открытый диалог», для которого характерно «полное представление исходных позиций, точных квалификаций сути конфликта, его причин и составляющих, искомых выходов из конфликтной ситуации и пути к этому, сил и средств, которые надо привлечь для достижения желаемого, с максимально полной аргументацией каждого положения и т. д.» [Там же, с. 171]. Позиция «открытого диалога» наиболее приемлема для журналиста, который хочет способствовать конструктивному управлению конфликтом.

Помимо «открытого диалога» Е. П. Прохоров указывает на существование такой формы социального диалога, как «монологический диалог», когда «СМИ оказываются невольным участником диалога» и считают свою позицию единственно верной [66, с. 170]. Публикации в этом случае похожи на монолог в защиту своей позиции. При написании материалов журналисты осведомлены о существовании других точек зрения и, приводя доводы «против», скрыто, неявно, вынужденно на них отвечают. Диалог в этом случае малоэффективен для решения проблем.

Существует еще одна форма социального диалога — «диалогический монолог» [Там же], когда журналист в своем материале указывает на другую точку зрения и признает право на ее существование, необходимость ее учитывать при решении вопроса. Но как и в случае «монологического диалога», здесь говорится о верности позиции той стороны (части общества), за которую выступает журналист. Качество журналистского материала в этом случае выше. Тем не менее потенциал конструктивного участия в диалоге в данном случае далеко не исчерпан.

Таким образом, журналисты, которые ведут «монологический диалог» или «диалогический монолог», не могут создать полноценную обстановку для конструктивного обсуждения социальных проблем, далеки от идеальной формы социального диалога — «открытого диалога».

3.4. Журналистика присоединения

Особое место среди подходов к урегулированию конфликтов занимает **журналистика присоединения** (journalism of attachment) ввиду особой трактовки применения принципа объективности при освещении противостояний. Желание журналистов, исследователей улучшить роль СМИ в конфликтах привело к появлению двух основных направлений концептуализации журналистской ответственности в конфликтах: миротворческой журналистике (рассмотренной выше) и журналистике присоединения. Среди причин появления теорий может быть названо осознание журналистами, что они не только информируют о конфликтах, но и играют в них активную роль, влияют на политические решения.

Журналистика присоединения появилась во время Боснийской войны (1992–1995), когда часть журналистов решили, что они не могут сохранять нейтральность, сталкиваясь со злом: «журналистика присоединения... осведомлена о своей ответственности и не будет занимать нейтральное положение между добром и злом, правым и неправым, жертвой и угнетателем» [93, с. 8]. Журналисты убеждены, что могут разобраться, где «добро», а где «зло», кто «агрессор», а кто «жертва». Они отказываются от нейтральной позиции и открыто поддерживают одну из сторон в конфликте.

Отказ от нейтральности основан на том, что журналисты считают своим моральным долгом поддержать «притесняемую», на их взгляд, сторону в конфликте. При этом в крупномасштабных насильственных конфликтах они призывают международное сообщество вмешаться и защитить «жертв».

Журналистику присоединения критикуют за нарушение объективности, провозглашение принципов, которые могут быть квалифицированы как пропаганда. Также неясно, как журналисты могут быть уверены в том, что разобрались в сложном конфликте и обладают достоверной информацией для категоричных суждений, обвинений, если сведения, которые они зачастую могут получать о противостояниях, не из первых рук, не с места событий, а из информационных агентств, других СМИ и т. п.? Даже если они прибыли на место событий, то как не ошибиться в понимании сути происходящего? Как разобраться, какой из двух противоположных точек зрения доверять? Беспристрастность и сбалансированное освещение мнений оппонентов помогают журналистам в подготовке материалов о сложных и противоречивых ситуациях, а отказ от них увеличивает цену за журналистскую ошибку и неверное понимание событий.

«Присоединившиеся» журналисты включают в свои материалы события, сведения, мнения, аргументы, которые поддерживают одну из сторон в конфликте (этот процесс называют «инструментальной актуализацией» [103, с. 268], так как выбранная информация является «инструментом» в борьбе и она актуализируется — выводится на первый план, делается важной). Выбор информации может происходить как осознанно, преднамеренно, так и неосознанно, непреднамеренно. Отстаиваться могут взгляды как самого журналиста, так и редакции в целом. Примерами событий, которые могут стать инструментами, являются увольнение рабочего, забастовка и т. д.

При освещении конфликтов помимо инструментальной актуализации может использоваться и стратегия переоценки, суть которой в переоценке известных событий, изменении их позитивного или негативного восприятия [Там же]. Можно предположить, что чем легитимнее является инструментальная актуализация среди журналистов определенной страны, того или иного типа издания, различных редакций, тем больше вероятность, что журналисты будут выбирать те или иные события в соответствии со своей позицией [Там же, с. 270]. Тем дальше от объективности они могут находиться.

Таким образом, журналистика присоединения использует такие ресурсы, как инструментальная актуализация, переоценка, информация, для которой не характерны сбалансированность и нейтральность. Существуют различные мнения о приемлемости такого подхода для кон-

структивного журналистского вмешательства в конфликт. Сторонники журналистики присоединения обеспокоены деструктивным развитием конфликтов, однако они уделяют недостаточно внимания конфликтологическим разработкам о конструктивности той или иной информации в конфликте и способам ее представления. Больше конкретных рекомендаций предлагает миротворческая журналистика, которая, в отличие от журналистики присоединения, стремится к объективности и научному обоснованию.

3.5. Объективность при освещении конфликтов

Ученые и журналисты, придерживающиеся различных подходов к освещению конфликтов, по-своему понимают и применяют принцип объективности. Считается, что полностью объективное воспроизведение реальности, в том числе журналистикой, невозможно. С точки зрения культурного релятивизма можно выделить три категории «реального»: 1) мир как есть; 2) мир, как он воспринимается наблюдающими за ним людьми; 3) мир, как о нем сообщают журналисты [107, с. 73]. На этом основании определение роли СМИ в конфликте в качестве «зеркала», показывающего мир таким, какой он есть, является метафорой, указывающей скорее на желательные действия СМИ, чем реальные.

Мнение, что журналисты лишь «зеркало», отражающее происходящее, что они просто информируют общество об актуальных событиях, довольно-таки распространено. Однако журналист занимает определенную позицию по отношению к участникам конфликта уже тем, что подбирает факты для своего материала, выбирает собеседников, отдает предпочтение тем или иным словам и выражениям, расставляет акценты, определяет количество ссылок на представителей одной или другой стороны. Когда же он сообщает свою точку зрения на конфликтную ситуацию, то тем более перестает быть зеркалом, у которого просто не может быть своего мнения о тех предметах и действиях, которые оно отражает. Поэтому стремление к объективности, которое обозначает метафора «СМИ — зеркало», вероятно, точнее обозначать как «СМИ — третья сторона».

«Чистая информационность», как полагает Е. П. Прохоров, это иллюзия [65, с. 89]. В скрытом виде позиция все равно будет проглядывать. И вопрос не в том, пристрастны журналисты или нет, а в том, как они пристрастны [114, с. 47]. Такая форма пристрастности, как «культурная» [Там же, с. 48], может быть трудноразличимой, но все же присутствовать в журналистской работе. Достоверность сведений, их объективное изложение важны для функционирования журналистики в обществе, сохранения ее социальной значимости. Иначе журналистика может потерять

свою уникальность и во многом выполнять задачи деятельности по связям с общественностью (PR).

Что считать объективным, а что нет — журналист решает при каждом написании материала. Помимо понимания объективности как недостижимого идеала, существуют и определения объективности в практической журналистской деятельности. В начале 1980-х гг. Йоргеном Вестерстаем (Jorgen Westerstahl) была создана теория, представляющая объективность как состоящую из двух проявлений: фактов и беспристрастности [113]. «Факты» («фактичность»), в свою очередь, предполагают правдивость и релевантность, а «беспристрастность» — баланс и нейтральность. Затем появились и другие определения объективности в журналистике.

Основываясь на исследовании того, как журналисты разных стран определяют объективность [97], ряд западных ученых в результате совместной работы представили четыре аспекта объективности [110, с. 25–26]. Во-первых, это **отсутствие субъективности** в том смысле, что журналисты не допускают влияния собственных взглядов на свою работу и стремятся быть отстраненными наблюдателями. Этот же аспект предполагает разделение «новостей» и «мнений».

Во-вторых, это **сбалансированное освещение событий**. Журналисты в этом случае не должны брать на себя роль судей, а сбалансированно представлять конфликтующие взгляды и позволять аудитории самой решать, кто прав.

Третий аспект — **публикация «голых фактов»** — предполагает, что можно «отделить» различные представления о реальности, ее интерпретации и сообщать лишь факты — то, что максимально приближено к реальности.

Четвертый аспект предполагает **различные интерпретации сущности объективности и допустимости оценочных суждений** [97, с. 64]. Понимание объективности отличается от «традиционного» тем, что допускает оценочные суждения для поддержки каких-либо моральных принципов (например, защиты наиболее слабых, пострадавших и т. п., что может выясниться при проведении журналистских расследований). Признаком хорошей журналистской работы в этом случае может быть оценка позиций сторон, выяснение, чьи аргументы убедительнее [Там же, с. 64].

Трактовки принципа объективности могут изменяться в разных странах и журналистских культурах, в зависимости от того, каким из рассмотренных аспектов отдается предпочтение. Следовательно, существуют и различные подходы к освещению конфликтов, в которых по-своему понимается принцип объективности и его применение на практике. Разнообразие подходов ведет и к различиям в оценках тех или иных материалов как конструктивных или деструктивных для конфликта, как приемлемых или нет в журналистской деятельности.

Проявление принципа объективности можно проследить на примере освещения российскими СМИ грузино-осетинского конфликта 2008 г. Проанализировав материалы электронных и печатных российских СМИ, Т. В. Шумилина выявила четыре основные позиции [88, с. 84–86]. Во-первых, это **позиция «полной поддержки»**, которая выражалась в безоговорочном одобрении политики и действий властных и военных структур. События освещались в полном соответствии с официальной точкой зрения. Эта позиция может быть использована как средство информационной войны. Также она может способствовать консолидации, сплочению нации, мобилизации общества.

Вторая позиция — **«объективная»**, предполагающая показ реальных событий, глубокий аргументированный анализ как успехов, так и провалов, конструктивную критику в целях позитивного решения проблем. По сравнению с позицией «полной поддержки» она более продуктивна, так как позволяет принять необходимые меры к исправлению ошибок.

Третья позиция — **«объективистская»**. Под лозунгом объективности аудитории предлагаются мнения субъективно настроенных или случайных лиц, создающих фрагментарную картину происходящего. «При этом, — пишет Т. В. Шумилина, — объективной, справедливой оценки не получается, стрелка весов журналистской фемиды отклоняется в ту или иную сторону в зависимости от доминанты редакционной политики» [Там же, с. 85].

Четвертая позиция условно названа **«с той стороны»**. Журналист под разговоры об объективности, профессионализме переходит на сторону противника. Эта позиция, как и первая, может быть использована в качестве инструмента в информационной войне, только уже противником.

3.6. Конструктивные ресурсы

На уровне здравого смысла считается, что чем больше информации будет у сторон друг о друге, тем лучше стороны смогут понять друг друга и решить проблемы. Однако роль информации и коммуникации в конфликтах не следует переоценивать и рассматривать как панацею при урегулировании. Трудно найти подтверждение тому, что обострение в конфликте происходит из-за недостатка информации и что на основе новой информации будут приниматься рациональные решения [99, с. 60–61]. Более того, коммуникация между сторонами может использоваться для передачи обвинений, угроз и другой способствующей эскалации информации.

Коммуникация в конфликте — это «нейтральный инструмент», который может быть использован как для передачи угроз, так и для предложений о примирении [111, с. 156]. Качество передаваемой информации,

судя по всему, важнее ее количества. Журналисты, которые хотят повысить качество материалов и выступить в роли посредника, могут использовать различные конструктивные ресурсы, которые помогают глубже разобраться в конфликте, проанализировать его, способствуют поиску решения проблем.

Анализ, глубина и всесторонность показа конфликта в материалах СМИ – важнейшие характеристики качества освещения конфликта. Плохо, когда конфликтная ситуация упрощается и ее описание становится похожим на репортажи о футбольном матче. «Победа» одной стороны и «поражение» другой преподносятся журналистами как единственный вариант развития ситуации. Они не учитывают, что в конфликтах возможно сотрудничество, взаимовыгодное решение, «победа» двух сторон, отсутствие «проигравших». Избегание показа конфликта как процесса только с возможными результатами «победа» или «поражение» и внимание к поиску взаимовыгодных решений – конструктивные возможности СМИ в конфликтах.

Во многих конфликтах есть не только основные участники, но и другие заинтересованные индивиды, группы, которые не стремятся к публичности и едва заметны, однако их роль может быть огромной. Показ всех заинтересованных в конфликте групп и выявление «серых кардиналов» – важный этап для понимания противостояний и поиска решений. Журналисты могут задать себе вопросы: Кто еще вовлечен в конфликт? Какие цели они преследуют? Какие у них отношения с основными участниками? Выгодна ли кому-либо эскалация конфликта?

У конфликтующих оппонентов могут быть искаженные представления друг о друге и проблемах, из-за которых возникли разногласия. Журналисты могут указать на ошибки в восприятии и толковании конфликта. Также сторонам может быть оказана помощь в разграничении реальных и мнимых, надуманных проблем. Сложные проблемы иногда удается разделить на менее объемные вопросы и рассматривать их поэтапно.

О несовместимых целях в конфликте можно говорить по-разному. Сторонники миротворческой журналистики разграничивают три вида заявлений сторон: 1) о позициях – то, что стороны говорят, что хотят (эта информация, как правило, появляется в новостях); 2) об интересах – чего они на самом деле хотят; 3) о потребностях – что они должны иметь [105, с. 44]. Зная только о позициях, трудно урегулировать конфликт. Журналистам предлагается снимать «слой» за «слоем», чтобы докопаться до сути. Позиции можно сравнить с кожурой яблока – яркой, блестящей, привлекающей внимание, но скрывающей сердцевину плода. Интересы – это мякоть яблока, основное его содержание, но не главное для сохранения

данного вида яблонь. Семена внутри — то основное, без чего невозможно будет существовать, это потребности сторон.

Журналистам важно не только записать заявления о позициях сторон, но и задать дополнительные вопросы, которые бы помогли выявить интересы и потребности конфликтующих. Представим конфликт, в котором жители выступают против строительства индустриального парка, новых зданий, бизнес-центра рядом с их домами. Передаваемые СМИ сообщения о том, что местные жители не хотят строительства парка, — это только описание позиции одной из сторон. Их интересами могли быть сохранение природы, недопущение перегрузки местной инфраструктуры (возможные очереди в поликлиниках, нехватка мест в детских садах), учет их мнения (чтобы поинтересовались их точкой зрения и считали ее важной). При этом интересы могут иметь разную значимость — улучшение инфраструктуры может быть важнее сохранения природы, и наоборот. Это важно учитывать при достижении компромисса, поиске взаимовыгодных решений.

Кроме того, анализ ситуации может показать наличие потребностей сторон, например, сохранение безопасности жизнедеятельности в регионе, которая может оказаться под угрозой из-за возможного вреда экологии при строительстве, роста преступности в связи с увеличением числа жителей. Если существует безработица, то потребностью может быть и создание новых рабочих мест. Помочь удовлетворению этой потребности, при определенных условиях, как раз и могло быть строительство индустриального парка, против которого выступают жители.

Для урегулирования конфликта важно найти точки соприкосновения, общую почву — то, что объединяет стороны, может их сблизить и помочь в диалоге. Это могут быть и «высшие цели» [5, с. 318], которые для сторон значительнее существующих проблем и наличие которых может подтолкнуть их сесть за стол переговоров. Например, заинтересованность и сторонников, и противников строительства индустриального парка в улучшении экономической ситуации в стране.

Всестороннее информирование о конфликте включает не только сообщения о событиях сегодняшних, но и показывает развитие конфликтной ситуации: как она зарождалась, как начиналось открытое противостояние, как происходила эскалация и т. д. Событие важно видеть в контексте, в ряду других событий. Однако конструктивность показа «истории» конфликта, взаимосвязи событий будет зависеть от качества проделанной журналистом работы: удастся ли ему сохранить нейтральность, баланс, выбрать релевантные и проверенные факты. Для этого надо использовать различные источники информации, обращаться за комментариями к специалистам, экспертам.

Журналисты могут прогнозировать развитие ситуации, рассматривать возможные последствия. Конструктивность данного аналитического элемента материалов СМИ зависит от конкретного содержания. Здесь необходимы тактичность, внимательность, разумность, чтобы не спровоцировать обострение борьбы. Один из вопросов, который журналист может задать себе, участникам конфликта, третьим сторонам, — что нас ожидает, если конфликт продолжится?

Для управления конфликтом важна объективность: посредники занимают нейтральную позицию, что позволяет им конструктивно воздействовать на противостояния. Объективность, согласно модели Й. Вестерсталя [113], предполагает соответствие фактов действительности, их релевантность, соблюдение баланса, нейтральность. Проверка информации требует подтверждения несколькими не связанными между собой источниками (минимум два, а в некоторых случаях и больше). В конфликтах осуществлять проверку бывает сложно из-за различия, противоположности заявлений сторон. Одни и те же факты могут объясняться по-разному: например, ввиду отсутствия не вызывающих сомнения доказательств факт использования химического оружия может приписываться то одной, то другой стороне.

К вызывающей доверие информации не относятся слухи, так как являются непроверенной устной информацией [26, с. 6]. Конструктивным в конфликте представляется разграничение мнений и фактов, что помогает не спутать установленный факт и чье-либо субъективное предположение. Важно следить за тем, чтобы не представлять мнение или заявление как установленный факт, а вместо безличных предложений называть действующих лиц [105, с. 30, 54]. Релевантность предполагает включение в обсуждение существенных, важных фактов для того или иного конфликта. Для улучшения освещения событий журналисту важно отдавать себе отчет в механизмах инструментальной актуализации и следить за использованием важных сведений, событий, мнений в целях понимания конфликта.

Баланс материалов о конфликтах связан с представлением точек зрения двух основных сторон, равным к ним вниманием (время в эфире, место в публикации, способы представления). В случае отсутствия баланса одна из сторон получает преимущество. Баланс проявляется в возможностях прокомментировать ситуацию, которые предоставляет журналист провинникам. Если он критикует одну из сторон, то должен задать себе вопрос: а есть ли недостатки в деятельности другой стороны? Если в публикации все же нарушается нейтральность, то важной характеристикой конструктивности материала является определение его близости к «монологическому диалогу», «диалогическому монологу» или «открытому диалогу».

Конструктивные ресурсы СМИ в конфликтах связаны с поиском решений. Разумные способы урегулирования проблемы в целом или отдельных ее частей должны быть услышаны и переданы общественности. В отражении нуждается и то, что может быть сделано, и уже совершенные сторонами поступки, которые оказались полезными для налаживания диалога, сотрудничества. При поиске решений помогает разнообразие источников информации. Интересные идеи могут прозвучать не только из уст «элитных» источников — руководства, влиятельных людей, лидеров групп и т. д., но и не наделенных властными полномочиями людей. Важно показывать воздействие конфликта на широкие слои населения, спрашивать, что они хотели бы изменить, как осуществить желаемое.

В конструктивном управлении конфликтом большое значение имеет забота об эмоциональной стороне противостояния. Как основным участникам конфликта, так и журналистам важно научиться различать реальную проблему и эмоциональные проявления. Противникам свойственно не доверять друг другу, и одной из конструктивных ролей СМИ в конфликте может быть построение доверия. В этом может помочь информация о позитивном опыте сотрудничества между сторонами.

Осторожным надо быть с юмором. А. В. Дмитриев говорит о «двойственном характере влияния юмора» на течение конфликта и указывает, что «было бы неверным, конечно, оценивать любой юмор в качестве средства, исключительно смягчающего конфликт» [26, с. 17]. Он может как уменьшить напряженность в отношениях между сторонами, «разрядить» обстановку, так и привести к эскалации противостояния.

Кроме того, журналисты могут использовать организационные ресурсы для налаживания диалога между сторонами: проведение круглых столов, специальных дискуссий. Однако данные ресурсы могут быть как конструктивными (если стороны приблизятся к решению проблем), так и деструктивными (если проблемы в результате общения только усугубятся).

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Для чего создаются «корректирующие журналистики»?
2. В чем суть миротворческой журналистики?
3. Какова роль «фрейминга» в освещении конфликтов?
4. Какие потенциальные возможности в предупреждении и регулировании конфликтов существуют у СМИ?
5. В каких случаях работа журналистов близка к деятельности посредников в конфликте?
6. Какие виды социального диалога могут вести СМИ в конфликте?
7. Каковы основные положения журналистики присоединения?
8. Что такое объективность в журналистике?
9. Какие конструктивные ресурсы в освещении конфликтов есть у СМИ?

4. ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В КОНФЛИКТЕ

4.1. Трудности в освещении конфликтов

Несмотря на пользу, которую может принести обществу конструктивное освещение конфликтов, и даже несмотря на то, что публикации и передачи о конфликтах видятся эффективным способом наращивания тиража и увеличения рейтинга передач, СМИ не всегда используют эту возможность. Журналисты не только иногда замалчивают споры, но и, вместо того чтобы стать посредниками в конфликте, нередко увеличивают противостояние, в результате чего решение проблем затягивается.

Исследователями были рассмотрены различные рекомендации о том, как улучшить качество материалов и повысить их конструктивность, о способах представления структуры и динамики конфликта, о выборе фактов, источников информации для публикации и др. Однако на практике выходит так, что далеко не всегда и не все журналисты освещают противостояния, как предписывают различные концепции о роли СМИ в конфликте. Почему так происходит?

Примеры неудачного освещения конфликтов можно найти в прессе любой страны. В частности, как показало исследование освещения французскими газетами конфликта в Кот-д'Ивуаре с февраля 2005 по февраль 2006 г., в рассмотрении столкновения два центральных французских издания не предоставили читателям качественного и квалифицированно-го анализа всех аспектов проблемы [55].

Вот что говорят сами журналисты о проблемах при освещении конфликтов. Б. Джеймс, работавший в агентстве «Франс Пресс», газете «Интернешнл Гералд Трибьюн» и некоторых других СМИ, редактор выпущенного под эгидой ЮНЕСКО сборника статей «СМИ: предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление» высказал следующее мнение: «При возникновении конфликта правда обычно умирает первой. СМИ неизбежно выделяется однобокая роль рупора той или иной конфликтующей стороны. После завершения конфликта победившая сторона, скорее всего, будет настолько уверена в своей правоте, что она вряд ли позволит озвучивать мнение проигравшей оппозиции» [74, с. 9]. Опытный журналист отрицает возможность отдельного издания стать эффективным посредником из-за неизбежной, на его взгляд, ангажированности. Однако затем он признает, что «возможность получения правдивой и беспристрастной информации сразу из нескольких источников — это важная составляющая для достижения разрешения конфликта» [Там же].

А. Цхурбаев, выступивший экспертом при подготовке «Справочника для журналистов, работающих в постконфликтных зонах (Северный Кавказ)», видит проблему деструктивного влияния СМИ в уходе от конфликта, несоблюдении норм профессиональной этики: «СМИ могут играть значимую роль в разжигании конфликтов. Например, на Северном Кавказе часты случаи некорректных, оскорбительных в отношении тех или иных этнических групп материалов. При этом это могут быть как государственные СМИ, так и независимые, разница лишь в степени завуалированности вредоносной идеи. Однако не меньшую роль в разжигании конфликтов СМИ могут нести и своим молчанием о проблемах общества. Все дело в соблюдении этических норм журналистики» [77, с. 57]. Журналист М. Мусаев говорит о необъективном освещении конфликтов: «Казалось бы, где журналисты должны обеспечить в своем материале (статье или передаче) равное представительство для обеих конфликтующих сторон, этот принцип сплошь и рядом нарушается» [Там же, с. 59].

Нередко во время конфликта не хватает аналитических материалов. Журналисты не пытаются проанализировать, разобраться, а только довольствуются созданием заметок. Не всегда стремятся и получить комментарий специалистов, что могло бы сделать их материалы более глубокими. Влияет на освещение конфликтов и недостаток знаний по конфликтологии: не имея адекватного представления о динамике, структуре конфликта, непросто поддерживать конструктивный, беспристрастный подход.

Можно услышать критику и в адрес концепций по освещению конфликтов. В частности, указывается на такие недостатки миротворческой журналистики, как слишком высокая оценка способности журналистов влиять на политические решения, недостаточное внимание к структурному давлению, которое влияет на деятельность журналистов, предопределяет ее: нехватка кадров, времени и материальных ресурсов; редакторский процесс и существующая в редакции иерархия; возможность доступа к источникам информации и др. [100]. Существует мнение, что профессиональные практики освещения конфликтов не могут быть скорректированы отдельным журналистом, решившим улучшить освещение конфликтов, и что необходимо учитывать различные аспекты функционирования СМИ.

Таким образом, среди возможных причин неэффективных действий СМИ во время конфликтов можно выделить: ангажированность; уход от конфликта; несоблюдение профессиональной этики; необъективность; недостаток свободы СМИ; невозможность получить информацию; непрофессионализм; небольшое количество аналитических материалов; недостаток знаний о современных конфликтах; нехватку кадров, времени и материальных ресурсов и др.

4.2. Социальная позиция журналиста

Помимо указанных причин неэффективных действий СМИ существует еще один немаловажный фактор, который следует учитывать. Необходимо осознавать, что у журналистов, редакторов, учредителей существует собственная позиция в социуме, которая по-разному может соотноситься с позициями не только их оппонентов, но и сторонников. Различные мировоззрения, многочисленные социальные связи (учредители, рекламодатели и др.) — все это важно учитывать при определении роли и места СМИ в конфликте и выдвижении требований к журналистам.

Социальная позиция журналиста — одна из важнейших категорий для анализа поведения СМИ в конфликте. Под социальной позицией журналиста Е. П. Прохоров понимает поддержку «тех или иных социальных сил, выступление на их стороне, выражение и отстаивание их интересов» [65, с. 103]. Похожее определение дает Т. В. Шумилина, которая видит в основе социальной позиции защиту «интересов отдельных социальных групп, которые для конкретных СМИ выступают как “свои”» [87].

В. П. Воробьев определяет понятие журналистской позиции в политическом процессе как «отношение к основным политическим событиям субъекта профессиональной деятельности (журналиста, СМИ или журналистской общности), отношение к политическим и социальным институтам, что находит свое отражение в информационном продукте — мысли-мнении — через выбор темы, жанра, глубины проработки проблемы, способы прямой и обратной связи с аудиторией» [17, с. 50].

Наилучшей же формой проявления социальной позиции журналиста, вероятно, следует признать «выступление в интересах тех или иных слоев общества при одновременном представительстве интересов всего общества» [65, с. 102]. Об ответственности журналистов пишет и Т. В. Шумилина, однако приводит для этого иное понятие гражданской позиции — «реализация в практической деятельности СМИ профессионального долга, понимаемого как служение во благо всех граждан общества, выраженная в оценке, отношении к происходящим событиям» [87].

Говоря о социальной позиции журналиста, важно учитывать, что на нее влияют экономические, политические, культурные факторы (экономическое положение редакции, форма собственности, политические взгляды руководства редакции, учредителя, сложившиеся в журналистике традиции и др.). Например, «качественное» издание освещает конфликт иначе, чем «желтое». Средство массовой информации, учредитель которого задействован в конфликте, нередко отстаивает интересы своего руководства. Материалы издания, взявшего за образцы западные стандарты журналистики, могут заметно отличаться от материалов редакции, в

своей основе сохранившей черты советской модели журналистики. При этом СМИ могут выступать в интересах тех или иных слоев общества, но так и не достигать наилучшего проявления социальной позиции — не представлять одновременно интересы всего общества.

4.3. Социальная топология Пьера Бурдьё

Важность учета социальной позиции СМИ, влияния экономических, политических, культурных факторов при определении роли и места журналистов в конфликте приводит к закономерной необходимости использовать способ описания социального бытия, предлагаемый социальной топологией (от греч. *topos* — место и *logos* — учение). В частности, те идеи, методы, которые предложил французский социолог, философ Пьер Бурдьё. Термин «топология» используется в математике, информатике, психологии, философии, социологии, политологии, коммуникативистике. Важное место заняла топология в социологии. По мнению П. Бурдьё, «прежде всего социология представляет собой *социальную топологию*» [15, с. 55]. (Следует отметить, что концепция ученого также иногда называется «генетический структурализм» или «структуралистский конструктивизм».)

Социальная топология предполагает анализ социальных позиций и отношений связей между ними. Каждый агент (индивид, группа, социальный институт) занимает либо отличную от других социальную позицию, либо сходную с ними. Например, какое-либо СМИ занимает отличную от других позицию в социальном пространстве и, следовательно, под специфическим углом зрения освещает конфликты. Позиция печатного издания в конфликте проявляется в публикациях (и даже в их отсутствии, что может свидетельствовать об уходе от освещения конфликтов или о том, что журналисты не считают тот или иной конфликт достойным общественного внимания и т. д.). Каждая публикация дает определенное представление о конфликте — «точку зрения». Материал может включать различные мнения, взгляды, однако их подбор представляет собой вполне определенную «картину событий», которая может в разной степени отличаться от представленных «точек зрения», «картин событий» другими изданиями.

Понятие социальной позиции в топологии тесно связано с понятием поля, которое определяется как «специфическая система объективных связей между различными *позициями*, находящимися в альянсе или в конфликте, в конкуренции или в кооперации» [86, с. 18]. Исследованиями выделяются поля политики, экономики, культурного производства, религии, науки, литературы, журналистики и др. Одной из главных характеристик поля журналистики называется противостояние между

высокими профессиональными требованиями, признанием образованной аудитории, коллег и требованиями рынка с его стремлением к прибыли любой ценой. Эта характеристика указывает на неоправданность ожиданий от ориентированных на прибыль «желтых» изданий глубоких и качественных материалов о каком-либо противостоянии. Скорее всего, «желтые» СМИ предпочтут сенсационную подачу материала с акцентом на деструктивных проявлениях конфликта.

Логичнее ожидать объективных и направленных на преодоление противоречий материалов от «качественной» прессы. Однако если, к примеру, «качественное» издание зависит от той или иной политической группы, вовлеченной в конфликт, то журналистская объективность вряд ли себя проявит. Таким образом, наблюдается зависимость материалов о конфликте от позиции издания в социальном пространстве, что важно учитывать при анализе поведения СМИ в тех или иных конфликтогенных явлениях, а также при предъявлении к ним требований.

Поле журналистики, как указывает французский ученый П. Шампань, находится на пересечении полей политики и экономики [85], что определяет многие его характеристики. Это положение способствует тому, что журналист оказывается зажатым между профессиональными идеалами и суровой действительностью. С одной стороны, журналистика обладает большим влиянием, что позволяет некоторым называть ее «четвертой властью», а с другой — «само это влияние способствует возникновению контроля за ее деятельностью со стороны экономического и политического поля и ставит поле журналистики в подчиненное положение» [Там же]. Так или иначе, в зависимости от ситуации и имеющихся средств, журналисты вынуждены работать, в том числе и освещать конфликты, под политическим и/или экономическим напряжением.

Как же это все отражается на возможности СМИ быть посредником, организатором диалога между конфликтующими сторонами? При анализе поведения СМИ в тех или иных конфликтогенных явлениях, а также при предъявлении к ним «требований» следует учитывать различные ограничения в деятельности журналистов. Поэтому осуществимость корректирующих подходов в конфликтологии журналистики нередко подвергается сомнению.

Важно учитывать, что, во-первых, в социальной системе существуют объективные структуры, не зависящие от сознания и воли журналистов, которые способны вызывать те или иные действия и устремления, и, во-вторых, журналисты производят практики и тем самым воспроизводят или преобразуют эти структуры. Таким образом, журналисты не могут осуществлять свои практики независимо от социальных структур. Они

оказываются в состоянии действовать исключительно внутри уже существующих социальных отношений и тем самым лишь воспроизводить или трансформировать их. Образно описывается это явление в высказывании П. Бурдьё: «Почему важно говорить о поле журналистики, а не о журналистах? Потому что, во-первых, до тех пор, пока говорят о журналистах — продолжают рассуждать в логике личной ответственности — происходит поиск виновников. Во-вторых, происходит постоянное чередование позитивного представления о журналистике как противовесе власти, критическом инструменте (“без журналистов нет демократии” и т. п.), которое, вопреки всей очевидности, продолжают распространять журналисты, с негативным представлением о журналистике как ретрансляторе инструментов насилия и т. п. Ставя проблему в терминах ответственности и возлагая ее на журналистов, из находящихся на виду агентов делают козлов отпущения, в то время как анализ в терминах поля означает переход от непосредственно воспринимаемых агентов (являющихся, согласно метафоре Платона, марионетками, у которых необходимо найти нити) к рассмотрению структуры поля журналистики и механизмов, действующих в нем» [14, с. 131].

Таким образом, благодаря познанию социальных структур, с которыми связаны СМИ, и установлению существующих между ними отношений, появляется возможность понять, чем обусловлено то или иное поведение СМИ в конфликте, а также выявить предрасположенность к конкретным действиям. При этом важно понимать, что, хотя концепция социальной топологии и помогает увидеть нереалистичные требования к журналистам, она не снимает полностью их ответственность за свои действия.

На основе теоретических положений можно сделать вывод о том, по каким направлениям осуществляется управление освещением конфликтов. Возможно, будет целесообразно изменение позиции СМИ в социальном пространстве. Вероятно, потребуется изменить влияние полей. Не исключен алгоритм изменения практики журналистов. Например, если к регулированию освещения конфликтов будет стремиться государство, то, скорее всего, потребуется изменить влияние полей и создать «общественные СМИ», которые бы не были экономически стеснены и могли позволить себе готовить серьезные аналитические материалы о конфликтах. Важно и формирование потребности в качественном освещении противостояний у аудитории СМИ.

Для отдельного журналиста это может быть попытка представить себя на месте другого, а также повышение ответственности, требовательности к своим материалам, совершенствование профессиональных навыков,

приобретение знаний о конфликтах и происходящих в обществе процессах, овладение навыками эффективного поведения в противостояниях и т. д.

Более же конкретные рекомендации о том, как скорректировать позицию СМИ в социальном пространстве, чтобы достичь определенных результатов в освещении конфликтов, должно давать практическое исследование. При этом важно помнить, что журналисты не могут завершить конфликт (если сами не являются основными участниками противостояния). Однако журналисты могут помочь сторонам прийти к соглашению, предоставить информацию и «площадку» для обсуждения разногласий, предложить пути выхода. Важно, чтобы осуществляемая в стране информационная политика предусматривала поддержку тех СМИ, которые сфокусированы на организацию социального диалога, урегулирование конфликта в целях минимизацию деструктивных последствий и могут способствовать проявлению позитивных функций конфликта.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Какие факторы влияют на публикации СМИ о конфликтах?
2. Какие причины неудачного освещения конфликтов вы можете назвать?
3. Что такое социальная позиция журналиста?
4. Чем, на ваш взгляд, отличается освещение конфликтов «желтой» прессой от освещения «качественной»?
5. Будут ли отличаться материалы издания, взявшего за образцы западные стандарты журналистики, от материалов редакции, в своей основе сохранившей черты советской модели журналистики?
6. Какие пути повышения конструктивности освещения конфликтов существуют?

5. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ КОНФЛИКТОВ

5.1. Информационные конфликты

В XXI в. роль информации трудно недооценить. Информация не только способствует развитию общества, но и является средством борьбы в различных противостояниях. При этом определенные сведения в деструктивных целях может использовать, например, не только преступник для создания оружия, но и отдельные государства, чтобы подорвать стабильность в той или иной стране или регионе. Все чаще журналистика, как

влиятельный социальный и политический институт, вовлекается в различные информационные конфликты.

Информационный конфликт — «разновидность конфликтного противоборства, ведущегося за контроль над информационными потоками, за завоевание информационного пространства и использование его в своих интересах и целях при одновременном блокировании или подавлении интересов соперника и недопущении осуществления им своих информационных целей» [76, с. 152]. В данном случае информационный конфликт определяется предельно широко и может включать как противостояния на глобальном уровне (и быть синонимом такого понятия, как «информационная война»), так и противостояния меньшего масштаба. Например, длительное противостояние между СССР и его союзниками и странами Североатлантического блока во главе с США (так называемая «холодная» война); конфликт между жителями соседствующей с химическим заводом деревни, которые не могут решить, опасна ли близость производства, ввиду различной информации, имеющейся в их распоряжении.

Возможно и другое понимание этого вида конфликта: информационный конфликт — это «социальный конфликт в сфере производства и распространения информации, одним из субъектов которого являются журналисты или средства массовой информации» [1, с. 207]. В этом случае СМИ выступают в роли основного участника конфликта. Такого рода конфликты в сфере СМИ могут носить правовой и внеправовой характер.

Правовые конфликты в сфере СМИ называют «**медийными**» — это «конфликты, связанные с нарушениями законодательства, регламентирующего свободу-несвободу СМИ, где объектом столкновения сторон является специфический ресурс — массовая информация» [35, с. 15]. Например, конфликты, связанные с защитой чести и достоинства, когда герой одной из публикаций подает в суд на редакцию газеты из-за опубликованной, на его взгляд, клеветы.

Конфликты, в которых СМИ выступают в роли основного участника, могут проходить без нарушения законодательства. Например, может быть принято решение о закрытии школы в каком-либо сельском районе из-за небольшого количества учеников, а районная газета по собственной инициативе начнет кампанию «против».

Причиной конфликтов в сфере СМИ с журналистами в качестве одной из основных сторон может быть искажение информации самими СМИ (ошибки, предвзятость и др.), а также нежелание различных источников информации — государственных органов, предприятий, политических партий и т. д. — предоставлять сведения.

Как к информационным, так и к другим видам конфликта может привести недостаток информации. Когда поступает мало информации, люди

начинают ее домысливать, и далеко не всегда в позитивном ключе, что усугубляет ситуацию. Способствовать проблемам может и фрагментарность информации, ее несистематичность. Недостаток сведений провоцирует слухи, которые могут, например, вызвать в стране во время кризиса неоправданный спрос на некоторые виды товаров. Опасность слухов нельзя недооценивать: они могут служить одним из инструментов в информационных конфликтах.

5.2. Политические конфликты

Политический конфликт — это противостояние в политической сфере общества, «столкновение (противоборство) двух и более субъектов политики, причинами которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с политической (государственной) властью. Основным объектом политического конфликта являются власть и властные полномочия» [50, с. 148].

Существуют различные типологии политических конфликтов. Например, А. В. Глухова выделяет государственно-правовые, статусно-ролевые конфликты, конфликты политических культур. **Государственно-правовые** конфликты возникают в системе государственной власти. Среди них можно выделить следующие подвиды: между институтами власти (законодательной и исполнительной); между государством и отдельным институтом (например, государством и политической партией); конфликты между государственно-правовой системой и оппозицией, стремящейся эту систему изменить; между государством и личностью (проблемы соблюдения прав человека); между государством (или отдельным институтом) и обществом (проблема легитимности) и др. [24, с. 73].

Статусно-ролевые конфликты могут возникать, например, из-за несовпадения материально-экономического и политического статусов, предписанного (национальность) и достигнутого (уровень образования) и т. д. Как указывает А. В. Глухова, расхождения между статусными ожиданиями и реальностью являются одним из самых серьезных источников социальных и политических конфликтов [Там же, с. 106]. **Конфликты политических культур** возникают из-за различия ценностей, норм, способов политической жизни. Тем не менее различия политических культур нельзя считать изначально конфликтогенными [Там же, с. 137]. Большую роль в возникновении, развитии и течении конфликта играет то, как общество будет управлять конфликтом.

Изучение трудов по политической конфликтологии таких авторов, как А. В. Глухова, Г. И. Козырев, позволит журналистам лучше понять конфликты, о которых они будут готовить материалы, и повысить свой

профессиональный уровень. Кроме того, полезным будет изучение диссертаций В. А. Евдокимова «Региональные политические конфликты и их отражение в печатных СМИ Омской области» [30] и В. В. Ларченкова «Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России» [53]. Глубже понять деятельность СМИ в политических конфликтах может помочь «модель политического противоборства» (political contest model), разрабатываемая израильским исследователем коммуникации и политологии Гади Вульфсфельдом (Gadi Wolfsfeld) [115]. Он предлагает проводить анализ взаимодействия СМИ и конфликтующих сторон в двух измерениях — «структурном» и «культурном».

«Структурное измерение» предполагает как анализ взаимоотношений между СМИ и конфликтующими сторонами при помощи выявления относительной потребности каждой из сторон в услугах другой, так и исследование, в каких случаях, как и почему политическая власть может или не может быть преобразована во власть над СМИ. Описывая закономерности поведения СМИ и конфликтующих сторон, которые предопределены существующей в обществе структурой, Г. Вульфсфельд подчеркивает, что анализ структурных взаимоотношений показывает нам, что ожидать, но не то, что обязательно произойдет [Там же, с. 15]. Например, политик может отказаться от преимуществ, которые дает появление в крупнейших СМИ страны, от представления своего видения конфликта многомиллионной аудитории, если это возможно только путем создания сенсации, сомнительной для собственной репутации. Или же журналист из этических соображений может отказаться от сенсационного интервью с террористами, даже если рынок обещает огромные тиражи и прибыль.

Данный подход характерен и для рассмотренного выше топологического анализа деятельности СМИ, когда говорилось, что в социальной системе существуют объективные структуры, не зависящие от сознания и воли людей (журналистов, политиков и т. д.), способные вызывать те или иные действия и устремления, но также люди создают практики и тем самым воспроизводят или преобразуют структуры.

«Культурное измерение» фокусируется на том, как нормы, убеждения, общепринятые практики влияют на образ конфликта, интерпретацию конфликтных событий, как ведется борьба за доминирование той или иной интерпретации конфликтных событий. Для анализа на уровне культурных составляющих Г. Вульфсфельд предлагает три важных вопроса [Там же, с. 49]: Как освещали конфликт раньше? Что в конфликте составляет наибольшую ценность как новость? Кто прав в конфликте?

Вопросы помогают лучше понять конфликтное противостояние и то, как думают и действуют журналисты при подготовке материалов. Первый вопрос помогает определить политический контекст, существующие ин-

терпретации событий. Второй — указывает на профессиональные особенности журналистики. Третий — заостряет внимание на понимании журналистами возможности повлиять на ход событий.

Важно понимать, что деятельность журналистов как в политическом конфликте, так и в любом другом детерминирована определенной средой, в которой функционируют СМИ, т. е. тем или иным типом общества. Модели, которые объясняют взаимодействие журналистики и политики в определенной стране, не обязательно подойдут для другой страны. При этом в различных обществах будут и разные политические конфликты.

5.3. Социальные и экономические конфликты

Социальный конфликт (в узком значении) можно определить как столкновение, открытое и осознанное противоборство из-за противоречий в сфере труда, здравоохранения, образования, социального обеспечения. **Экономический конфликт** — это столкновение, открытое и осознанное противоборство из-за противоположности экономических интересов, присвоения и использования материальных или финансовых ресурсов, способов управления производством материальных благ и их распределения.

Нередко социальный конфликт связан с экономическим, поэтому целесообразно рассмотреть их взаимоотношения на примере определений, предлагаемых Г. И. Козыревым [50, с. 90–98]. По мнению ученого, **социально-экономический конфликт** — это «конфликт в сфере общественного производства и распределения социальных ресурсов (благ) между большими социальными общностями и институтами» [Там же, с. 93]. Понятие «социально-экономический конфликт» шире по значению, чем «социально-трудовой», и может относиться, например, к порядку и размеру выплат различных социальных пособий, к отношениям власти и бизнеса и т. д. **Социально-трудовой конфликт** — это «борьба различных социальных групп за экономические (материальные) ресурсы, в основе которой лежит понятие “справедливость”, определяемое как соотношение вложенного труда и полученного вознаграждения» [Там же, с. 90].

Социально-трудовые и социально-экономические конфликты могут трансформироваться в социально-политические. Например, когда забастовка студентов с требованием не повышать плату за обучение может перерасти в требование отставки правительства. Социально-политический конфликт — это «любой социальный конфликт, затрагивающий политические отношения и (или) для решения которого необходимо использовать политические методы и средства» [Там же, с. 98]. Отличие этого вида конфликта от политического в том, что борьба за власть является лишь средством достижения цели, но не основной задачей.

Российский исследователь В. А. Евдокимов в диссертации «Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта» анализирует факторы, превращающие социальный конфликт в политический, а также роль СМИ в политизации и эскалации социальных конфликтов. Политизация — это «процесс вовлечения субъектов общества в активную политическую жизнь, политические взаимодействия, побуждение к политическим действиям» [31, с. 4]. Основным фактором политизации социального конфликта, на его взгляд, является «публичность, переход в информационное пространство общественной дискуссии» [Там же, с. 5]. При этом автор указывает, что переход социального конфликта в стадию публичного обсуждения не всегда ведет к политизации взаимодействия.

В. А. Евдокимов полагает, что воздействие СМИ на политизацию и эскалацию конфликта может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. СМИ воздействуют конструктивно, если выражают интересы общества, информируют его в целях достижения социального взаимодействия, формируют информационное пространство плюралистического типа, снижают эскалацию политического конфликта. Воздействие деструктивно, если СМИ исполняют роль средства прямого политического управления, заинтересованы в сохранении противоречий, разделяющих субъектов, манипулируют общественным мнением в ущерб выражению различных общественных интересов и т. д. [Там же, с. 12–13].

К экономическим конфликтам можно отнести корпоративные конфликты. Деятельность СМИ в корпоративных конфликтах изучалась А. В. Полухиным, редактором отдела экономики одной из российских газет. Результаты исследования изложены в его диссертации «Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах» [62]. **Корпоративный конфликт**, на его взгляд, это «спор между участниками корпорации, либо между участником(ами) корпорации и корпорацией, а также между корпорацией и/или ее участниками с одной стороны и третьим(и) юридическим(и) лицом (лицами) — с другой стороны, если он может изменить отношения внутри корпорации или существенным образом повлиять на ее деятельность в интересах одной из сторон и в ущерб интересам других сторон» [61, с. 13]. Объект конфликта — материальные ценности, которые являются предметом спора сторон корпоративного конфликта. Синонимом понятия является «конфликт хозяйствующих субъектов».

А. В. Полухин приводит полезные для журналистской практики сведения: способы выявления «заказных текстов» в СМИ; технологию принятия решения редакцией СМИ об участии в корпоративном конфликте. Как указывает автор, в корпоративных конфликтах средство массовой

информации может являться их участником; участие СМИ может быть обусловлено такими причинами, как редакционная политика, оказание возмездных услуг стороне конфликта либо интересы владельца СМИ. При этом избежать участия редакции бывает очень трудно. Также в диссертации указываются направления, по которым может развиваться управление информационными потоками в корпоративных конфликтах в будущем, и как это отразится на СМИ.

5.4. Конфликты в городах

Многие современные конфликты происходят в городах и связаны с процессом урбанизации — увеличением доли городских жителей в общем составе населения. Рост городов вызван перемещением населения из сельских районов, которое происходит по разным причинам, но в основном из-за поиска лучших условий для жизни, больших возможностей трудоустройства. Половина мирового населения живет в городах. Существует прогноз, что к 2050 г. горожанами будут две трети жителей Земли [80]. Примерно три четверти белорусов живут в городах. За 2012 г. численность городского населения Беларуси увеличилась на 45,9 тыс. человек и составила 7 млн 221 тыс. человек [16].

Конфликты, которые случаются в городах, разнообразны: из-за парковочного места, распределения времени приема в поликлиниках, не оплаченного вовремя билета на проезд или способов застройки свободного участка. Быстрый рост населения может вызвать нехватку ресурсов, жизненного пространства. Приводят к столкновениям и различия в мировоззрении, ценностях коренных городских жителей и недавно прибывших из сельской местности. Повышению конфликтности горожан способствует высокая конкуренция, быстрый темп жизни, постоянный стресс.

Большую роль играет в этом случае предупреждение конфликтов: поиск уязвимых сторон городской жизни и их совершенствование. **Превентивная журналистика** сообщает о проблемах на ранней стадии, до того, как они привели к разрушительным последствиям. При этом не только говорится об опасности, но и предлагаются решения. Если, например, журналист заметил, что все чаще возникают разногласия между сотрудниками коммунальных служб и жителями обслуживаемого района по какому-либо вопросу, то он может задать себе и специалистам вопрос: как усовершенствовать их отношения, что может быть сделано для улучшения ситуации? Работа в области превентивной журналистики требует времени, аналитических способностей, желания исследовать сложную жизненную ситуацию.

5.5. Международные конфликты

Характерная черта современного исторического процесса — глобализация. Это процесс увеличивающегося воздействия на отдельные страны различных экономических, политических, культурных факторов международного значения, а также возрастающая интеграция мирового производства, торговли, коммуникаций, финансов и формирование единого мирового рынка.

Происходящее сближение народов тем не менее не привело к исчезновению противостояний. Количество конфликтов в мире, судя по всему, неизбежно растет. Как показывает мониторинг Гейдельбергского института, число только международных конфликтов (столкновений интересов из-за национальных ценностей) выросло с 345 в 2008 г. до 396 в 2012 г. [95]. Количество конфликтов не только увеличивается, многие из них приобретают глобальное значение. Из-за возросшей взаимозависимости, противостояния, возникая в одной стране, они нередко влияют на страны в другой части света. Существует мнение, что глобализация ведет к неизбежным конфликтам — локальным, региональным, даже планетарным, что войны за ресурсы жизнеобеспечения, за «жизненное пространство», межкультурные конфликты являются неизбежной ее частью [18, с. 25].

Глобализация затрагивает не только политическую или экономическую сферы, но и деятельность СМИ. Формируется глобальная медиасистема, воздействие которой на международные конфликты неоднозначно: оно имеет как конструктивный, так и деструктивный потенциал. Как указывает С. В. Кобзева в диссертации «Анализ международных конфликтов в глобальной медиа-системе», открытость глобального информационно-коммуникационного пространства:

1) «способствует изменению характера современных международных кризисов и конфликтов, приводит к росту конфликтов с участием неправительственных структур»;

2) «расширяет возможности контроля над конфликтными ситуациями и управления конфликтами»;

3) увеличивает «возможности международного сотрудничества, “коллективизации” международных усилий в обеспечении глобальной и региональной безопасности»;

4) «в то же самое время создает риски и угрозы транснационального характера (терроризм, организованная преступность, наркобизнес и др.)» [45, с. 18–19].

Как правило, межгосударственные конфликты попадают в зону внимания миллионных аудиторий. Возможности современных СМИ позво-

ляют им стать активными участниками конфликтных противоборств и повлиять на ход противостояния. При этом журналисты могут как способствовать скорейшему урегулированию, так и усиливать противостояние. Однако все чаще в международных конфликтах СМИ используются сторонами как инструмент информационной войны. Показательны выводы, которые делает С. В. Кобзева: «Мониторинг ливано-израильского конфликта 2006 г. позволил выявить, что лидеры конфликтующих сторон активно использовали СМИ с целью интенсификации насилия, что повлияло на характер динамики данного конфликта, развивающегося по “спирали агрессии” — поведенческой модели, подразумевающей действия одной стороны конфликта как сопоставимые по силе с поступками другой; исследование также показало, что лидеры конфликтующих сторон активно пользовались потенциалом СМИ для интенсификации насилия и мобилизации своих сторонников» [45, с. 16].

Во внутригосударственных конфликтах все чаще присутствует международное измерение — в конфликте участвуют другие государства, влияют на его течение. Как полагает Д. Н. Барышников, «прямое или косвенное вовлечение пограничных государств, активность иностранных негосударственных акторов (например, в виде наемников или спонсоров), вмешательство по собственной инициативе влиятельных международных организаций практически не дают возможности для внутригосударственного конфликта действительно оставаться внутренним делом той или иной страны» [13, с. 186]. При этом эксперты и политики отмечают увеличение с начала 1990-х гг. числа внутригосударственных конфликтов по сравнению с «классическими» межгосударственными [Там же, с. 186]. Это может объясняться ростом активности сепаратистски настроенных групп внутри государств, организованной преступности.

Чтобы готовить качественные публикации о межгосударственных конфликтах, журналистам необходимы знания не только по конфликтологии, но и политологии, истории, культурологии и т. д. Владея сведениями о характеристиках современных конфликтов, сопутствующих им тенденциях, легче понять глубину противостояний и ориентироваться в конфликтных событиях.

В основе межгосударственных конфликтов, как указывает российская исследовательница А. С. Савицкая, неизменно присутствует политическое измерение, «поскольку в качестве игроков конфликтного поля выступают институционализированные политические субъекты, государства или их правомочные представители» [71, с. 11]. Политический аспект присутствует вне зависимости от того, к какой сфере относится объект конфликта, какие противоречия лежат в его основе (экономические, культурные, этнические и др.).

Кроме того, А. С. Савицкая указывает, что комплексная природа межгосударственного конфликта часто не позволяет четко выделять политические и экономические компоненты конфликтного противоборства. Противоречия в экономической сфере могут переводиться в сферу политики, а во время политических конфликтов может использоваться экономическое давление. При освещении международных конфликтов журналистам важно учитывать эти тенденции.

Особое место в международной журналистике занимают вооруженные конфликты. Журналисты, которые хотят выбрать непростую специализацию военного корреспондента, должны тщательно и долго готовиться, перенимать опыт у своих коллег. Опасность работы велика, и «лишних» знаний в этой области быть не может.

Помимо овладения навыками собственно журналистской работы в данной области, корреспондентам важно знать основы **международного гуманитарного права (МГП)** – международно-правовых норм и принципов, регулирующих методы и средства ведения войны, а также работу военных корреспондентов. МГП может быть определено как «цельная система юридических принципов и норм, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права по запрещению или ограничению применения определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечению защиты жертв конфликта в ходе этой борьбы и определяющих ответственность за нарушение этих принципов и норм» [56, с. 26].

Подробнее о вооруженных конфликтах, особенностях работы военных журналистов и положениях МГП можно прочитать в работах Е. А. Зверевой [36], А. А. Князева [44], П. А. Корнилова [51], А. Одергон [58], Ю. А. Полякова [63], Ю. В. Чемякина [83], Р. В. Бекурова и Н. С. Лабуша [52], а также в издании «Рекомендации журналистам (корреспондентам) при нахождении в зонах вооруженных конфликтов» [69], учебном пособии «Международное гуманитарное право» [56].

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Какие определения информационного конфликта существуют?
2. Какие конфликты называют медийными?
3. Какие виды политического конфликта существуют?
4. В чем суть структурного и культурного измерений «модели политического противоборства» Г. Вульфсфельда?
5. Что такое политизация конфликта?
6. Какова роль СМИ в политизации и эскалации социальных конфликтов?
7. Какие конфликты относят к корпоративным?
8. Какова роль превентивной журналистики в городских конфликтах?

9. Что такое «глобализация» и какие именно проявления глобализации приводят к конфликтам?

10. Каково влияние глобализации на освещение международных конфликтов средствами массовой информации?

11. Всегда ли есть политический аспект в межгосударственных конфликтах?

12. Что такое международное гуманитарное право?

6. КОНФЛИКТ КАК ФЕНОМЕН РЕЧИ

6.1. «Язык конфликта» и «язык вражды»

При освещении различных противостояний журналистам важно следить не только за фактами, достоверностью, объективностью, взвешенным подходом, но и за языком, выбираемыми словами и выражениями, создаваемыми образами. Во время конфликта язык как средство коммуникации приобретает особое значение. Например, при освещении этнического конфликта язык может быть средством выражения как толерантности, так и враждебности. Неточное использование языковых средств может провоцировать негативное развитие событий, стать причиной **коммуникативного конфликта** — несоответствия «результатов коммуникативного акта его целевой установке из-за неудачно выбранных языковых средств без учета модели коммуникативной ситуации» [33, с. 158]. В свою очередь, аккуратность, точность речи сторон способствуют конструктивному обсуждению проблем.

Характеристики языка конфликта мало рассматриваются в современной конфликтологической литературе в качестве специального предмета изучения. Одно из исключений — труды О. А. Даниленко, в которых автор разрабатывает лингвоконфликтологическую концепцию, центральным понятием которой является «язык конфликта» — «определенная семиотическая система, обладающая свойством маркировать и передавать уровень конфликтного потенциала, который может быть оценен по шкале “конфликт — согласие”» [25, с. 92]. Также «язык конфликта» рассматривается Н. В. Муравьевой, которая уделяет внимание тому, как использование языка приводит к коммуникативным конфликтам, какие мотивы управляют нашим речевым поведением [57]. Появилось немало публикаций о влиянии средств массовой информации и «языке вражды», который может способствовать разжиганию конфликтов или препятствовать урегулированию уже существующих.

Одно из определений «языка вражды» следующее: «это любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп или их представителей» [4, с. 95]. В зарубежных исследованиях существует понятие «hate speech». В некоторых англоязычных словарях оно тракту-

ется шире, чем русскоязычное, и подразумевает нападки не только этнического и религиозного характера, но и связанные с половой принадлежностью и сексуальной ориентацией.

Проявления «языка вражды», по мнению исследователей, бывают «жесткими», «средними» и «мягкими». Относящиеся к этим категориям виды «языка вражды» отражены в типологии (табл. 2), которая используется для проведения исследования по теме «Язык вражды в российских СМИ» и приводится в книге Г. В. Кожевниковой [46, с. 11].

Таблица 2

Виды «языка вражды» в зависимости от степени жесткости⁶

Вид	Характеристика вида
Жесткий	<ul style="list-style-type: none"> • Призывы к насилию; • призывы к дискриминации; • завуалированные призывы к насилию и дискриминации; • призывы не допустить закрепления в регионе
Средний	<ul style="list-style-type: none"> • Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации; • публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации; • утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой; • утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы; • рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы; • обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство; • обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии; • отрицание гражданства
Мягкий	<ul style="list-style-type: none"> • Создание негативного образа этнической или религиозной группы; • утверждения о неполноценности той или иной этнической или религиозной группы как таковой; • утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы; • упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте; • цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария

⁶ Данные таблицы взяты из кн.: Кожевникова Г. В. Язык вражды и выборы: федеральный и региональный уровни: по материалам мониторинга осени – зимы 2007–2008 годов. – М. : Центр «Сова», 2008. – С. 11.

Недооценивать появление «языка вражды» в СМИ никак нельзя, даже несмотря на то, что для Беларуси эта проблема не так актуальна, как, например, для России. Конечно, в республике масштаб распространения «языка вражды» не настолько велик, чтобы выходили сборники материалов, подобные российскому «Язык ненависти и вражды в публикациях журналиста газеты “Московский комсомолец” Сергея Бычкова» [91].

Тем не менее надо быть внимательными и не допускать такого мягкого проявления «языка вражды», как упоминание в СМИ этнической группы или ее представителей в унижительном или оскорбительном контексте, в том числе в уголовной хронике, когда это не помогает поиску преступника или не является сущностной характеристикой правонарушения. Например, некорректным может быть признано упоминание национальности в заголовках типа «Судят цыган, обвиняемых в убийстве...». У читателей может формироваться стереотип, что «все цыгане — преступники».

Противостоять этому могут помочь публикации, которые развенчивают стереотипы. Например, материал из газеты «7 дней» о цыганской общине в Ошмянах, где председатель организации А. А. Егоров говорит о закрепившейся за цыганами репутации, которая их очень огорчает: «Среди любой нации найдутся преступники, нечистые на руку люди, нельзя переносить это клеймо на всех ее представителей. Преступления в районе нередко совершают заезжие правонарушители, а свидетели показывают: да, вроде на цыгана был похож... Получаемся без вины виноватые. Хорошо, что в последнее время несколько таких “заезжих” милиция задерживала по горячим следам и убеждалась, что цыгане были ни при чем» (Мытько О. Кочевая звезда над Ошмянами // 7 дней. 2005. 1 сент. С. 5).

Журналистам важно не допускать распространения «языка вражды». Иначе стереотипы и нетерпимость в газетах, на радио и телевидении могут со временем спровоцировать реальные конфликты. Как известно, болеть легче предупредить, чем потом лечить.

6.2. Способы рассказа о конфликтах

Профессор Амстердамского университета Сейс Хамелинк (Sees J. Namelink) сравнивает разные способы рассказа о конфликтах («виды речи в конфликте»), которые могут быть переведены на русский язык как речь «абсолютистская» и «рефлексивная», «жестокая» и «нежестокая», «агрессивная» и «ассертивная», «дефицитная» и «обменная», «полемиическая» и «диалогическая», «инструментальная» и «реляционная», «синхроническая» и «диахроническая» [99, с. 71–77]. Позитивные примеры ученый относит к «внимательной коммуникации», негативные — к «невнимательной коммуникации».

Во время «абсолютистской» речи звучит уверенность в своей точке зрения («Мы абсолютно уверены», «Нет никакого сомнения», «Нет никакого другого пути» и т. д.), другие взгляды не признаются. «Рефлексивная» речь оставляет пространство для сомнения, пересмотра решений, «недогматичность и открытость ума говорящего делает возможной деэскалацию» [99, с. 72].

«Жестокая» речь, как указывает С. Хамелинк, — это осуждающая, наклеивающая ярлыки на своих оппонентов («Они — зло», «Им нельзя доверять» и др.). Морально осуждая, говорящий как будто бы знает, что правильно, а что нет. Потребности другой стороны не учитываются. Во время «нежестокой» речи присутствует эмпатия, которая основана на отсутствии осуждения. «Агрессивная» речь принуждает других к определенным решениям и не оставляет им выбора. «Ассертивная» — отстаивает свои требования, но при этом уважает права других. «Дефицитная» речь основана на убеждении, что у другой стороны есть определенные недостатки, что ей не хватает знаний, способностей, что необходимо «исправить» оппонента. «Обменная» речь исходит из того, что все стороны могут сделать свой вклад в решение проблем, и признает наличие недостатков у всех сторон. «Полемическая» речь, на взгляд С. Хамелинка, использует слова как оружие и может включать псевдоаргументацию, софизмы. «Диалогическая» речь предусматривает критическое исследование своих собственных взглядов, а также активное слушание, признание того, что другая сторона имеет право быть «другой». При «инструментальной» речи происходит оценка «полезности» других в достижении собственных целей. Во время «реляционной» речи говорящий хочет понять, что из себя представляет «другой», относится к нему как к индивидуальности, у которой есть свое лицо, опыт. Во время «синхронической» речи люди привязываются к определенной идентичности, данной им сейчас и не учитывающей развития личности, контекста. В «диахронической» речи принимается во внимание, что люди постоянно изменяются [Там же, с. 72–77].

Таким образом, для конструктивного воздействия на конфликты журналистам важно не допускать появления «языка вражды», публикации стереотипов. Они могут предоставлять информацию, которая развенчивает стереотипы, следить за качественными характеристиками своей речи.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Как бы вы определили понятия «язык конфликта» и «язык вражды»?
2. Какие виды «языка вражды» существуют?
3. Встречали ли вы в белорусских СМИ «язык вражды»?
4. Следует ли указывать национальность в публикациях о преступлениях?
5. Какие способы рассказа о конфликтах приводит С. Хамелинк?

7. КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТА

7.1. Понятие о конфликтологической культуре

Эффективная профессиональная деятельность журналиста во многом зависит от наличия развитой профессиональной культуры. Одной из важнейших составляющих этой культуры является умение разрешать возникающие конфликты — будь то конфликт в редакции, с источниками информации или внутриличностный конфликт, истоки которого находятся в журналистской среде.

Журналистика представляет собой конфликтогенную среду, в которой специалисту необходима соответствующая профессиональная культура как способ деятельности в конфликтных ситуациях. Журналист должен быть подготовлен не только выполнять профессиональные задачи в условиях конфликтогенной профессиональной обстановки, но и уметь преобразовывать ее в целях предупреждения деструктивного развития событий, а также находить оптимальные решения для преодоления внутриличностных профессиональных кризисов. Редактор, предупреждая конфликты с подчиненными, может изменить противоречивую систему вознаграждения за труд. Журналист, оказавшийся вовлеченным в конфликт интересов, — найти оптимальный выход из ситуации. А репортер, освещающий острый конфликт, — задуматься о том, как не спровоцировать своим материалом более ожесточенное противостояние.

Для журналистики, как и для любой другой профессиональной деятельности, необходима профессиональная культура. Существенный вклад в разработку представлений о конфликтологической культуре как виде профессиональной культуры специалиста внес труд Н. В. Самсоновой «Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования» [72].

Конфликтологическая культура специалиста, как полагает Н. В. Самсонова, это «качественная характеристика профессиональной жизнедеятельности специалиста в конфликтогенной профессиональной среде» [Там же, с. 16]. Автор указывает на необходимость различать понятия «конфликтологическая культура личности» и «конфликтологическая культура специалиста». Конфликтологическая культура личности заключается в стремлении и умении человека предупреждать и разрешать социальные конфликты: межличностные, межэтнические и межнациональные. Особенность конфликтологической культуры специалиста — в профессиональной сфере ее проявления.

Основываясь на указанном подходе, можно сделать вывод, что конфликтологической культуре журналиста свойственно усвоение и использование особых, профессионально ориентированных конфликтологических знаний. Эти знания необходимы для эффективной реализации профессиональных задач в условиях конфликта и для управления противостояниями в сфере СМИ. Сущность конфликтологической культуры журналиста — в регулировании процессов профессионального взаимодействия (общение с источниками информации, совместная деятельность с коллегами в редакции, взаимоотношения с начальниками и подчиненными и т. д.), в творческом поиске решения проблем и преобразовании конфликтогенной профессиональной среды.

Журналистам в своей профессиональной деятельности часто приходится освещать конфликты. Помимо подготовки материалов о тех или иных противостояниях они могут столкнуться с конфликтными явлениями в процессе выполнения редакционного задания, на пресс-конференциях, во время планирования очередного выпуска СМИ в редакции. Тем, кто работает в журналистике, необходима **конфликтная компетентность**, которая в самом общем виде определяется учеными как «умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению» [82, с. 9].

Журналисты могут быть не готовы работать с конфликтом и в условиях конфликта, если у них недостаточно развиты профессионально важные качества, которые помогают ориентироваться в конфликтном взаимодействии, анализировать его особенности, управлять отрицательными эмоциями, оценивать последствия конфликта, предпринимать необходимые действия для его предупреждения, деэскалации или урегулирования. Необходима подготовка к профессиональной деятельности на всех уровнях затруднений: от межличностных конфликтов до внутриличностных.

7.2. Модель конфликтологической культуры журналиста

Основываясь на модели конфликтологической культуры специалиста, предложенной Н. В. Самсоновой [72, с. 43], можно представить модель конфликтологической культуры журналиста, которая будет состоять из информационного, аксиологического и операционного блоков профессионально важных индивидуальных свойств и качеств журналиста, а также блока личностных свойств и качеств.

Информационный блок модели конфликтологической культуры специалиста включает в себя знания по теории и практике конфликта [Там же, с. 43—44]. Следует отметить, что актуальность этого направления на

территории СНГ еще не вполне осознана, в то время как зарубежные специалисты неоднократно указывали на важность наличия конфликтологической компетентности у журналистов. Например, журналист и специалист по развитию СМИ в страдающих от конфликтов странах Р. Ховард — в пособии «Внимательная к конфликтам журналистика на практике» [101], журналисты Би-би-си Дж. Линч и А. Макголдрик — в книге «Миротворческая журналистика» [105].

Эксперт в области СМИ и управления конфликтами профессор Балтиморского университета Йоханнес Боутс (Johannes M. Botes) в одном из интервью указал на недостаток у журналистов конфликтологических знаний: «Они не могут дать даже простого определения конфликту. Это всегда приводило меня к убеждению, что в образовании журналистов существует огромная дыра. Ведь если 90 процентов того, что мы делаем как журналисты, — это освещаем конфликт, так почему же тогда мы не должны понимать, что такое конфликт? Не должны ли мы понимать анатомию конфликта и, следовательно, выяснять, как люди взаимодействуют, как ведут себя во время споров, как происходит эскалация и деэскалация конфликтов, кто пытается разрешить конфликт, что такое переговоры и что такое посредничество?» [108].

Для конструктивного управления противостояниями необходимо компетентное отношение к конфликту. Особенно важным является современное понимание конфликта как неизбежного явления в любом обществе, о наличии у него как позитивных, так и негативных проявлений. Например, важно «воспринимать и оценивать возникающий конфликт как *нераскрытую возможность совершенствования отношений, взаимодействия*» [2, с. 252]. Без предварительной подготовки развить такое отношение может быть непросто.

Второй блок модели конфликтологической культуры специалиста, предложенной Н. В. Самсоновой, — это аксиологический блок, который включает в себя «совокупность конфликтогенных профессионально важных свойств и качеств в основных сферах индивидуальности специалиста» — интеллектуальной, эмоциональной, мотивационной, волевой, сфере саморегуляции [72, с. 44–45]. Например, в интеллектуальной сфере исследовательница указывает на важность таких качеств, как гибкость ума, мышление, которое уменьшает внутренний конфликт, напряженность, позволяет контролировать эмоции, потребности и желания, а также мышление, в результате которого человек не делит все на черное и белое, плохое и хорошее, неправильное и правильное и т. д. В эмоциональной сфере, как указывает Н. В. Самсонова, важна ситуативная тревожность, адекватная самооценка, уверенность в себе, эмпатия, сочувствие, открытость, толерантность, умение управлять своими чувствами,

отношениями, настроением, эмоциональной атмосферой в профессиональной конфликтогенной среде и др.

Третий блок — это операционный блок, который включает как конфликтологические умения и этическое поведение, так и способность оценить правильность своих действий, систему умений и навыков для решения задач по управлению конфликтом [72, с. 47–48]. Также Н. В. Самсонова выделяет четвертый блок личностных качеств специалиста, отражающих конфликтологическую культуру. Этот блок объединяет такие качества, как справедливость, ответственность, социальность, адекватность, зрелость [Там же, с. 49].

7.3. Конфликтность личности и конфликтоустойчивость

Определить уровень конфликтологической культуры можно при помощи различных психологических методик. Тест К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной [68, с. 69–77] направлен на выявление предпочитаемого стиля конфликтного взаимодействия. Оцениваются стратегии поведения человека в конфликте: конкуренция как стремление добиться удовлетворения своих интересов при игнорировании интересов другого; приспособление, означающее готовность уступить, принести в жертву собственные интересы ради другого; компромисс, проявляющийся в стремлении урегулировать разногласия, уступая в чем-то только в обмен на уступки другого; избегание, для которого характерно отрицание конфликта, нежелание видеть разногласия либо брать на себя ответственность за принятие решений; сотрудничество, предполагающее поиск решений, полностью удовлетворяющих интересы обеих сторон. Методика опирается на представление о том, что для личности свойственно наличие всех стратегий, но только некоторые из них будут наиболее характерными и встречаться чаще.

Тест «Определение уровня конфликтоустойчивости» [48, с. 162–163] помогает косвенно оценить уровень конфликтоустойчивости личности, выявляя основные стратегии поведения в межличностных спорах. Наличие высокого уровня конфликтоустойчивости особенно важно в трудных жизненных ситуациях. **Конфликтоустойчивость** — это «специфическое проявление психологической устойчивости, способность человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми» [1, с. 255].

Тест «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева предназначен для оценки ряда показателей конфликтности, таких как «вспыльчивость», «наступательность», «обидчивость»,

«неуступчивость», «компромиссность», «мстительность», «нетерпимость к мнению других», «подозрительность» [41, с. 436–441]. Под **конфликтностью личности** обычно понимается «степень готовности человека к развитию и завершению проблемных ситуаций социального взаимодействия путем конфликтов, а также относительная частота участия человека в реальных конфликтах по сравнению с другими людьми» [1, с. 247].

Перед современным специалистом стоят задачи развития своих возможностей в разрешении профессиональных конфликтов как внутриличностного, так и межличностного уровня, преобразования конфликтогенной профессиональной среды в целях предупреждения деструктивного развития конфликтов, повышения уровня конфликтологической компетентности в профессиональной сфере.

Развитию конфликтоустойчивости может способствовать изучение психологии конфликта, способов управления конфликтами и построения эффективного межличностного общения, постоянная работа над собой. Необходимо, чтобы журналисты со студенческих лет уделяли внимание своей конфликтологической компетентности.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Что такое конфликтная компетентность?
2. В чем суть конфликтологической культуры специалиста?
3. Какие составляющие выделяются в профессиональной культуре журналиста?
4. Как определяют конфликтоустойчивость?
5. Что понимают под конфликтностью личности?

II. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Т е м а 1. Конфликтология журналистики как учебная дисциплина, область научного знания и практической деятельности

1. Составьте список, чему бы вы хотели научиться за время знакомства с курсом «Конфликтология журналистики». Обсудите свои предпочтения с другими студентами и объясните, почему важны выбранные вами направления.

2. Изучите по одному свежему выпуску любых трех общественно-политических изданий и ответьте на вопросы:

1) Сколько публикаций о конфликтах в каждом из изданий вы обнаружили? Каково их приблизительное процентное соотношение с другими публикациями?

2) На ваш взгляд, в выбранных вами выпусках достаточно внимания уделяется освещению конфликтов или нет? Обоснуйте свою точку зрения.

3. Найдите в интернете сайты исследовательских центров, университетов, организаций, которые занимаются изучением освещения конфликтов СМИ, предлагают обучающие материалы для журналистов. При поиске используйте знание изучаемого вами иностранного языка. Выберите те ресурсы (как минимум два), которые будете регулярно посещать во время изучения курса «Конфликтология журналистики». К окончанию курса сдайте отчет с кратким описанием ресурсов и материалов, которые вы считаете наиболее полезными для журналистской практики. (Оформление: Times New Roman, размер шрифта 14 пт, интервал полуторный, минимум 5 страниц.)

4. Прочитайте о возникновении и развитии конфликтологических идей:

1) «Возникновение конфликтологических идей, становление социологии конфликта» (с. 13–28), «Развитие социологии конфликтов во второй половине XX – начале XXI в.» (с. 28–54) в учебнике Е. М. Бабосова «Социология конфликтов» [2].

2) «Психологическая традиция изучения конфликтов» (с. 55–92) в книге «Психология конфликта» Н. В. Гришиной [3].

5. Проанализируйте различные определения социального конфликта: Что у них общего? Чем отличаются?

1) «Воспринимаемое расхождение интересов или убеждение сторон в том, что их устремления не могут быть достигнуты одновременно» (Дж. Рубин, Д. Пруйт, С.-Х. Ким) [5, с. 25];

2) «Борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников» (Л. Козер) [47, с. 32];

3) «Открытое противоборство, столкновение двух и более субъектов (сторон) социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности» (Г. И. Козырев) [50, с. 40];

4) «Предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов» (Е. М. Бабосов) [2, с. 57].

6. Найдите в белорусских газетах пять публикаций о конфликтах в открытой стадии (за последние два месяца), обоснуйте, почему эти публикации можно отнести к конфликтным. Охарактеризуйте структуру конфликта.

7. Изучите приложение «Виды конфликтов». Выберите один вид конфликта и придумайте тему и примерное содержание публикации о столкновении данного вида. Этапы выполнения задания: 1) О каком виде конфликта вы хотели бы написать? 2) Какой реальный конфликт этого вида вы знаете? 3) Сформулируйте тему публикации. 4) Составьте примерный план, как бы вы работали над темой и о чем конкретно хотели бы написать (примерное содержание по пунктам). 5) Найдите публикации на эту же или похожую тему и изучите, как авторы подготовили материалы: Какие аспекты конфликта освещали? Как выстроили повествование? К кому обращались за комментарием? Какие вопросы задавали?

8. Посмотрите видео «Теорема Томаса» кандидата социологических наук Михаила Соколова на сайте «ПостНаука» (postnauka.ru). Ответьте на вопросы: 1) В чем суть «теоремы Томаса»? 2) Какое значение она имеет для понимания конфликтных событий? 3) Полезно ли знание о «теореме Томаса» для журналистской работы? И если «да», то в каких случаях?

Тема 2. Социальный феномен конфликта и журналистика

9. Прочитайте публикацию М. Дойча «Разрешение конфликта (конструктивные и деструктивные процессы)» [6, с. 77–89]. Запишите ключевые идеи, о которых рассказывает автор.

10. Приведите примеры для каждой из возможных ролей СМИ в конфликте в зависимости от положения в структуре конфликта.

11. Сравните освещение одного и того же конфликта в печатном издании и на одном из белорусских информационных ресурсов онлайн. (Оформление: Times New Roman, размер шрифта 12 пт, интервал одинарный, минимум 2 страницы.)

Тема 3. Журналист как посредник и организатор диалога конфликтующих сторон

12. Изучите табл. 1 «Позитивная и негативная модели информационного сопровождения конфликта» и найдите в газетах по пять примеров достоинств и недостатков освещения конфликтов согласно модели.

13. Прочитайте предисловие и первую главу «Журналист в социальном конфликте» из «Прикладной конфликтологии для журналистов» [4, с. 9–41]. Выпишите основные идеи и определения.

14. Изучите схемы и ответьте на вопрос: «Как эти знания могут помочь журналисту подготовить качественный, глубокий материал?». Схемы смотрите в книге «Конфликтология в схемах и комментариях» [9]: системно-ситуационный анализ конфликтов; основные стратегии поведения в конфликте (по К. Томасу); структура конфликтной ситуации; мотивация оппонентов в конфликте; причины конфликта; основные периоды и этапы динамики конфликта.

15. Проанализируйте достоинства и недостатки «журналистики факта» и «журналистики мнения» при освещении конфликтов, основываясь на определениях из таблицы, опубликованной в «Справочнике для журналистов, работающих в постконфликтных зонах (Северный Кавказ)» [77, с. 15]:

Журналистика факта	Журналистика мнения
Факт важнее комментария, потому что читатель сам способен сделать выводы	Комментарий не менее важен, чем факт, а иногда даже важнее, потому что именно он воспитывает и образует читателя
Журналист дает читателю факты	Журналист пробует показать читателю «правду»
Апеллирует к разуму читателя	Апеллирует к чувствам, эмоциям читателя
Журналист остается нейтральным	Журналист становится на одну из сторон конфликта

Тема 4. Топологический анализ деятельности СМИ в конфликте

16. Прочитайте о поле журналистики в книге П. Бурдые «О телевидении и журналистике» [14, с. 105–140]. Запишите основные идеи.

17. Найдите и сравните публикации о конфликтах «качественного» и «желтого» изданий (как минимум две публикации).

18. Напишите эссе, в котором прокомментируйте мнение, которое высказал один из российских специалистов в области конфликтологии журналистики, аналитик Центра экстремальной журналистики, кандидат политических наук Михаил Мельников: «Журналист на самом деле отражает действительность, но делает это имманентно, через субъективное восприятие. При всем стремлении журналиста быть честным, профессиональным, нужно осознавать, что не вся информация может быть ему доступна и порой за второстепенным очень сложно разглядеть главное» [29].

19. Посмотрите видео «Алиса Миллер делится новостями о новостях» («Alisa Miller: The news about the news») на интернет-портале конференций «TED» (ted.com), включите русские субтитры. Проведите аналогии с освещением конфликтов и ответьте на вопросы: 1) Как новости, в том числе о конфликтах, определяют наше видение мира? Можно ли с помощью теории установления повестки дня объяснить научные результаты исследования, которое упоминает А. Миллер? 2) Как могут СМИ исказить представления о мире? 3) Почему журналистские материалы о важных международных конфликтах могут не попадать в выпуски телевизионных новостей, не публиковаться в газетах? 4) Какие источники СМИ используют для подготовки новостей о международных событиях, в том числе о конфликтах? 5) Какие новости нужны аудитории? Чем грозят ошибки при интерпретации интересов аудитории?

20. Посмотрите видео «Эли Парайзер: Остерегайтесь онлайн “фильтров-пузырей”» («Eli Pariser: Beware online “filter bubbles”») на интернет-портале конференций «TED» (ted.com), включите русские субтитры. Проведите аналогии с освещением конфликтов и ответьте на вопросы: 1) Как интернет-технологии могут помочь при поиске информации о конфликтах? Какие препятствия могут возникать? 2) Что такое «фильтры-пузыри»? О каких негативных последствиях их существования говорит автор?

Тема 5. Особенности деятельности СМИ в отдельных видах конфликтов

21. Изучите по диссертации А. В. Полухина «Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах»: 1) алгоритм идентификации материалов СМИ, продуцированных в ходе корпоративных конфликтов; 2) технологию принятия решения редакцией СМИ об участии в корпоративном конфликте [62].

22. Прочитайте и запишите основные идеи:

1) о социальных конфликтах постиндустриального общества в статье А. Русакова [70];

2) о конфликте принципов журналистики в статье Т. Шумиловой [89];

3) отрывок из книги Д. Фельдмана «Политология конфликта», который размещен в «Хрестоматии по конфликтологии» под заголовком «Конфликты в мире политики» [6, с. 143–153];

4) прочитайте главу «Как освещать этнический конфликт» М. Григоряна в «Справочнике для журналистов, работающих в постконфликтных зонах (Северный Кавказ)» [77, с. 7–28];

5) прочитайте про освещение этничности в СМИ в свете конфликтологии (с. 42–46) и про прессу и религиозные конфликты (с. 67–94) в «Прикладной конфликтологии для журналистов» [4].

23. Изучите определения понятий «терроризм», «сепаратизм», «экстремизм» в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Найдите определения словам «радикализм», «ксенофобия».

24. Посмотрите видео «Что я увидела на войне» военного корреспондента Джанин ди Джованни («Janine di Giovanni: What I saw in the war») на интернет-портале конференций «TED» (ted.com), включите русские субтитры. Ответьте на вопросы: 1) Какие конфликты автор упоминает в выступлении? Что вы знаете об этих конфликтах? 2) Какие задачи при освещении конфликтов ставит перед собой автор? В чем видит смысл репортерской деятельности в «горячих точках»? Согласны ли вы с рассуждениями автора о роли журналистики?

25. Посмотрите видео «Чимаманда Адичи: Опасность единственной точки зрения» («Chimamanda Ngozi Adichie: The danger of a single story») на интернет-портале конференций «TED» (ted.com), включите русские субтитры. Ответьте на вопросы: 1) Что автор имеет в виду, говоря о «единственной точке зрения»? Какие истории из своей жизни об одностороннем показе событий рассказывает Ч. Адичи? 2) Какие опасности видит автор? 3) Как миротворческая журналистика противостоит негативным явлениям, о которых рассказывает докладчица?

Т е м а 6. Конфликт как феномен речи

26. Найдите не менее пяти примеров «языка вражды» в прессе любой страны.

27. Найдите не менее пяти примеров стереотипов в материалах СМИ о конфликтах.

28. Охарактеризуйте публикацию о конфликте, основываясь на представлениях С. Хамелинка о способах рассказа о конфликте (видах речи).

Т е м а 7. Конфликтологическая культура журналиста

29. Пройдите тестирование:

- 1) тест К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной [68, с. 69–77];
- 2) тест «Определение уровня конфликтоустойчивости» [48, с. 162–163];
- 3) тест «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева [41, с. 436–441].

30. Прочитайте:

- 1) часть главы «Технология управления конфликтами» из книги В. П. Шейнова «Управление конфликтами: теория и практика» [7, с. 761–853];
- 2) вторую часть книги «Как разрешить конфликт на рабочем месте» о навыках разрешения конфликтов [54, с. 35–150].

УПРАЖНЕНИЯ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Упражнение «Освещать или не освещать?»

В некоторых кодексах профессиональной этики журналистам предписывается освещать конфликты, которые угрожают обществу. В то же время не рекомендуется давать слово террористам. Казалось бы, ясно: угрожает — пишем, террорист — слово не даем. Но что делать в случаях, когда конфликт находится на латентной стадии и когда нет уверенности в том, что его поднятие на поверхность в СМИ необходимо? Может, публикация только спровоцирует нежелательное противостояние — раздует из мухи слона? Где грань между необходимым информированием общества и усилением негативных последствий конфликтов путем «подогревания» противостояний в СМИ?

А как быть в случаях, когда к конфликту может привести освещение того или иного события? Опирайтесь на категорию «свобода слова» и транслировать конфликтогенное событие на массовую аудиторию или,

задействовав самоцензуру, уклониться от освещения? Несут ли ответственность журналисты за формирование «повестки дня» — выбор тех или иных событий и создание новостей? Следует ли в конфликтных ситуациях ограничиваться только нормой «не предоставлять слово террористам» или могут быть и другие предписания, затрагивающие свободу действий журналиста?

Изучите два конфликта и ответьте на вопросы:

1. Карикатурный скандал (публикация карикатур на пророка Мухаммеда в 2005 г., а также новый виток противостояния в 2008 г.).

- Что послужило причиной конфликта?
- Кто являются противоборствующими сторонами в конфликте?
- Каковы объект и предмет конфликта?
- Как развивались события на протяжении нескольких лет?
- Как действовали в конфликте противоборствующие стороны?
- Какие заявления делали журналисты, политики, общественные деятели?
- Как скандал проявился в Беларуси?
- Какое решение вынес датский суд?
- К какому виду/видам конфликта можно отнести «карикатурный скандал»?

2. Случаи сожжения Корана, священной книги мусульман, в разные годы XXI в.

- Кто являются противоборствующими сторонами в конфликте?
- Каковы объект и предмет конфликта?
- Как развивались события?
- Почему многие журналисты не освещали случаи сожжения?
- Как получилось, что новость все же стала известной во многих странах мира?
- Какие наиболее общие позиции можно выделить по отношению к конфликту?
- Каковы последствия конфликта?

Напишите эссе, в котором будет отражен ваш взгляд на проблему «Освещать или не освещать». Для аргументации рекомендуется использовать высказывания журналистов, политиков, общественных деятелей, исследователей с обязательным указанием источника цитирования.

Вопросы-подсказки для подготовки эссе:

- Что делать в случаях, когда конфликт находится на латентной стадии и когда нет уверенности в том, что его поднятие на поверхность в СМИ необходимо?

- Где грань между необходимым информированием общества и усилением негативных последствий конфликтов путем «подогревания» противостояний в СМИ?

- Как быть в случаях, когда к конфликту может привести освещение того или иного события?

- Несут ли ответственность журналисты за формирование «повестки дня» — выбор тех или иных событий и создание новостей?

- Виноваты ли журналисты в том, что они обеспечили аудиторией мероприятие, специально организованное для СМИ? Надо ли было освещать сожжение Корана?

- Следует ли в конфликтных ситуациях ограничиваться только нормой «не предоставлять слово террористам» или могут быть и другие предписания, затрагивающие свободу действий журналиста?

Упражнение «Типология конфликтов Р. Дарендорфа и анализ публикаций»

В основе типологии Р. Дарендорфа лежат два критерия: «диапазон социального единства, внутри которого существует конфликт», и «соотношение рангов участвующих в конфликте элементов» [78, с. 142]. Первый критерий предполагает выделение следующих уровней социального единства: а) роли; б) группы; в) секторы; г) общества; д) международные отношения. В рамках второго критерия выделяются ранги участников конфликтов: 1) конфликт противников одного ранга; 2) конфликт противников, находящихся в отношении подчинения одного другому; 3) конфликт целого и части. Сочетание критериев дает 15 видов конфликтов.

Например, при сочетании такого вида социального единства, как «группы», и 1-го ранга «конфликт противников одного ранга» возможен такой социальный конфликт, как конфликт секции шахмат с секцией футбола в спортивной школе. При сочетании уровня «секторы» и 2-го ранга «конфликт целого и части» возможен конфликт между католической церковью и «старокатоликами».

Заполните пустые клетки в таблице, приведенной ниже. Выполните один из вариантов заданий.

Вариант 1: приведите пример из жизни для каждого конфликта (работа в группе).

Вариант 2: найдите пять публикаций о конфликтах из белорусских газет (за последние два месяца) и определите их тип согласно подходу Р. Дарендорфа.

Типология социальных конфликтов Р. Дарендорфа⁷

Социальное единство	Ранг участников		
	1 – Конфликт противников одного ранга	2 – Конфликт противников, находящихся в отношении подчинения одного другому	3 – Конфликт целого и части
А – Роли			
Б – Группы	Секция шахмат и секция футбола в спортивной школе		
В – Секторы			Католическая церковь и «старокатолики»
Г – Общества		Правящая партия и оппозиция	
Д – Международные отношения			

Упражнение «Анализ публикаций»

Задание состоит из двух частей: А – оценить статью по предложенным пунктам; Б – ответить на открытые вопросы. Необходимо проанализировать как минимум три публикации о конфликтах. Перед тем как приступить к заданию, выпишите из толкового словаря значения слов «объективный», «предвзятый», «мнение». Также укажите издание, в котором был напечатан материал о конфликте, его название, дату, страницу публикации, автора.

А. Выберите верный пункт

1. Жанр материала о конфликте: 1) Заметка. 2) Комментарий (если наполовину представляет собой мнение от первого лица). 3) Интервью (большая часть публикации построена на вопросах и ответах). 4) Корреспонденция. 5) Статья. 6) Репортаж. 7) Другой.

2. Объективность (непредвзятость, беспристрастность). Автор публикации отдаст предпочтение одной из сторон (прямо или косвенно счита-

⁷ Таблица составлена по : *Степаненкова В. М.* Понятие социального конфликта в теории Р. Дарендорфа // Социол. исслед. – 1994. – № 5. – С. 141–142.

ет ее точку зрения верной). После прочтения мы можем определить, на чьей стороне автор:

- 1) Становится на сторону А.
- 2) Становится на сторону Б.
- 3) Ни на чьей стороне (явные предпочтения не видны).

3. Соблюдение принципа плюрализма. Журналист изучает и передает взгляды, мнения:

- 1) Только одной стороны.
- 2) Всех противоборствующих сторон.
- 3) Только третьей стороны (включая посредника, эксперта, читателей, кроме журналиста).
- 4) Всех противоборствующих сторон, а также третьей стороны.
- 5) Одной из противоборствующих сторон и третьей стороны.
- 6) Другое (*пункт 6 следует выбрать, когда, например, в публикации приводятся только факты*).

4. Способ передачи взглядов, мнений сторон А и Б (определяется для каждой отдельно).

- 1) Только прямая речь.
- 2) Только косвенная речь.
- 3) Прямая и косвенная речь.
- 4) Другое (цитирования нет).

5. Комментарий, мнение третьей стороны (специалиста, эксперта и т. д., кроме журналиста, читателя и т. д.).

- 1) Только прямая речь.
- 2) Только косвенная речь.
- 3) Прямая и косвенная речь.
- 4) Другое (цитирования нет).

6. Комментарий, точка зрения автора публикации. Присутствует, если мы можем явно на нее указать. Выражение мнения путем подбора фактов, выбора интервьюируемых лиц не учитывается, и следует выбирать «Отсутствует».

- 1) Присутствует.
- 2) Отсутствует.

7. Предложение по урегулированию конфликта в целом или решению отдельных противоречий. Может исходить как от журналиста, так и от интервьюируемых.

- 1) Присутствует.
- 2) Отсутствует.
- 3) Другое (*пункт 3 следует выбрать, когда, например, конфликт уже завершен и в публикации об этом сообщается*).

8. Форма аргументации (один вариант ответа). Фактологическая форма аргументации — приведенные доказательства основаны на фактах. Эмоционально-образная — приведенные доказательства основаны на эмоциях, образах.

- 1) Фактологическая (преобладает).
- 2) Эмоционально-образная (преобладает).
- 3) Смешанная.

Б. Ответьте на вопросы

1. Какой вид конфликта описывается?
2. Какие достоинства публикации можно выделить согласно рекомендациям по освещению конфликтов?
3. Какие вы заметили недостатки?

**Упражнение «Стратегии поведения в конфликте.
Конфликт из-за яблока»⁸**

Представьте ситуацию: яблоко растет на дереве, корни и ствол которого находятся на дачном участке Ивана Иванова, а одна из веток с яблоком перевешивается через забор на соседний дачный участок Петра Петрова. Каждый из них думает, что яблоко по праву принадлежит ему. При этом закона, который бы регламентировал действия в таких ситуациях, не создано. Вместо яблока может быть представлен любой другой объект конфликта (участок земли между двумя государствами, принятие нового закона, место семейного отдыха и т. д.).

Ответьте на вопросы: *Что произойдет дальше? Как поведут себя стороны? Кому достанется яблоко? Какие выходы из ситуации возможны? Как лучше всего поступить соседям? Можем ли мы присвоить «баллы» каждому из решений? Например, 1:0; 0:1; 0,5:0,5 или 1:1? Как бы вы написали материал о конфликте? Какова была бы его структура, на каких особенностях конфликта вы бы сделали акцент? Какая информация могла бы быть полезна для решения проблемы?*

Каждая из сторон может бороться за яблоко и победить (в результате различных способов оказания давления, применения силы и т. д.). Стратегию борьбы за свои интересы можно определить как конфронтацию

---

⁸ Упражнение составлено на основе идеи из англоязычной книги «Миротворческая журналистика» Дж. Линча и А. Макголдрик [105, с. 39–42].

(соперничество, доминирование) согласно перечню стратегий в конфликте К. Томаса. Одна сторона навязывает другой выгодное для себя решение (с возможным исходом 1:0 или 0:1). Если же для Ивана Иванова или Петра Петрова сохранение хороших отношений с соседом намного важнее, чем яблоко, то один из них мог бы уступить. Таким образом, реализовалась бы такая стратегия, как уступчивость (приспособление), на первый план вышли бы интересы оппонента.

Также стороны могли бы подбросить монетку и предоставить случаю определить «победителя». К этой же группе результатов 1:0 или 0:1 можно отнести такие решения, как передача целого яблока одной из сторон при предоставлении компенсации другой стороне. Одним из решений может быть дележ яблока пополам (0,5:0,5) — компромисс, «взаимные уступки в чем-то важном и принципиальном для каждой из сторон» [9, с. 92]. Казалось бы, это лучший выход, но так ли это?

Каждый считает, что яблоко справедливо принадлежит только ему, а будет вынужден довольствоваться только половиной. При этом на практике часто одной стороне приходится уступать больше. У Петрова и Иванова к тому же может остаться неприятный «осадок» в виде чувства неудовлетворенности, обиды. И в следующий раз, если вырастет на этой же ветке новое яблоко, то, кто знает, захотят ли они снова его разделить или же попытаются заполучить фрукт целиком. Особенно трудно достичь компромисса, когда одна из сторон полагает, что можно еще немного «надавить» и получить желаемое. Все это указывает на трудности при достижении компромисса и на его недостатки. Но может ли быть найдено решение лучше компромисса?

Нередко те, кто пытаются разобраться в проблеме, предлагают спилить ветку, потому что именно ветка с яблоком, на их взгляд, мешает сторонам жить мирно («нет ветки — нет проблемы»). Уничтожение ветки, наблюдение за яблоком без принятия каких-либо действий, решение «заморозить» яблоко на нейтральной территории можно назвать «уходом» от проблемы — отсутствием активных действий по разрешению конфликта. Все это далеко не самые лучшие пути выхода из трудной ситуации, так как объект конфликта не получает никто из соседей (результат — 0:0).

Однако что еще может быть проблемой? Настоящей проблемой в подобных случаях, как указывают Дж. Линч и А. Макголдрик, становится разделяющий людей забор [105, с. 41]. Если они будут видеть себя членами одного сообщества, то не придется уничтожать ветку с яблоком. Тогда Иванов и Петров могли бы испечь яблочный пирог, разыграть его в лотерею и поделить доход. Или же посадить семена, создать яблочные сады и стать лидерами на рынке. Или же за столом переговоров они бы выяс-

нили, что Иванову нужен яблочный сок, а Петрову — семена для нового сада, и потребности каждой из сторон были бы удовлетворены.

В отличие от компромисса, при котором у Иванова и Петрова останется часть яблока, сотрудничество предполагает поиск приемлемого для всех сторон решения («я выиграл/ты выиграл»), при котором каждый получил бы по «яблоку» или больше, или же, другими словами, полностью удовлетворил бы свои потребности (1:1, 2:2, 3:3 и т. д.). На английском языке такого рода стратегию часто называют «transcendence» [105, с. 41] — трансцендентность, выход за грань обычных возможностей, от английского глагола «transcend» — «переступать пределы», «превосходить», «превышать». Решение конфликта по этому пути может быть также названо как «интегративное решение» — «вариант улаживания конфликта, который примиряет базовые интересы его сторон; взаимовыгодное решение; решение без проигравших» [5, с. 348].

К сожалению, подход «я выиграл/ты выиграл», т. е. полное удовлетворение потребностей, не всегда осуществим, даже при всестороннем сотрудничестве в поиске взаимовыгодного решения. Но если сразу перейти к компромиссу, то можно упустить из виду существующие выгодные решения. Кроме того, после тщательного исследования потребностей друг друга каждая сторона, скорее всего, будет больше удовлетворена итоговым решением.

Таким образом, нами были рассмотрены стратегии поведения в конфликте (по К. Томасу), которые можно подробнее изучить в пособии «Конфликтология в схемах и комментариях» [9, с. 92–93], а также книге «Социальный конфликт: Эскалация, тупик, разрешение» [5, с. 34–40]. Стратегии различаются в зависимости от ориентации участников на достижение своих собственных целей и/или целей оппонента. Выбираемые участниками конфликта стратегии имеют решающее значение для развития конфликта. В чистом виде они встречаются редко — обычно доминирует одна из стратегий. При этом соперничество, пожалуй, является наиболее часто применяемой стратегией. На поиск путей сотрудничества направлена помощь современных посредников при урегулировании конфликтов. Помогать сторонам лучше понимать проблему, находить идеи для взаимовыгодного решения могли бы и журналисты при помощи своих материалов в СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Основной

1. *Анцупов, А. Я.* Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Эксмо, 2010. — 656 с.
2. *Бабосов, Е. М.* Социология конфликтов : учеб.-метод. пособие / Е. М. Бабосов. — Минск : БГУ, 2011. — 399 с.
3. *Гришина, Н. В.* Психология конфликта / Н. В. Гришина. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2008. — 544 с.
4. Прикладная конфликтология для журналистов / Центр экстремал. журналистики ; сост. М. Мельников. — М. : Права человека, 2006. — 158 с.
5. *Рубин, Дж.* Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение / Дж. Рубин, Д. Пруйт, С.-Х. Ким ; пер. с англ. А. Голубева, И. Разумовской. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. — 352 с.
6. Хрестоматия по конфликтологии / сост. А. Б. Зинчина. — Харьков : ХНАГХ, 2008. — 166 с.
7. *Шейнов, В. П.* Управление конфликтами : теория и практика / В. П. Шейнов. — Минск : Харвест, 2010. — 912 с.

Дополнительный

8. *Анцупов, А. Я.* Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век / А. Я. Анцупов, С. Л. Прошанов. — М. : Юнити-Дана, 2004. — 704 с.
9. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология в схемах и комментариях : учеб. пособие / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2009. — 304 с.
10. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — 3-е изд. — СПб : Питер, 2008. — 496 с.
11. *Бабосов, Е. М.* Конфликтология : учеб. пособие для вузов / Е. М. Бабосов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2012. — 324 с.
12. *Бабосов, Е. М.* Социальные конфликты и управление ими. Теория и практика менеджмента конфликта / Е. М. Бабосов. — Минск : Дикта, 2009. — 396 с.
13. *Барышников, Д. Н.* Конфликты и мировая политика : учеб. пособие / Д. П. Барышников. — М. : АСТ : АСТ МОСКВА : Восток—Запад, 2008. — 384 с.
14. *Бурдые, П.* О телевидении и журналистике / П. Бурдые ; пер. с фр. Т. В. Анисимой, Ю. В. Марковой ; отв. ред. и автор предисл. Н. А. Шматко. — М. : Фонд

науч. исслед. «Прагматика культуры»: Ин-т эксперимент. социологии, 2002. — 159 с.

15. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 333 с.

16. В Беларуси продолжается урбанизация: три четверти населения — горожане [Электронный ресурс] / Е. Прус; БЕЛТА. — 2013. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-prodolzhaetsja-urbanizatsija-tri-chetverti-naselenija---gorozhane_i_629067.html. — Дата доступа: 01.09.2013.

17. Вараб'ёў, В. П. Журналістская пазіцыя ў палітычным працэсе / В. П. Вараб'ёў // Жыццём і сэрцам прысягаючы... : да 85-годдзя заслуж. работніка адукацыі Рэсп. Беларусь, д-ра філал. навук, праф. Міхася Яўгенавіча Цікоцкага : зб. навук. прац / пад агул. рэд. д-ра філал. навук, праф. В. І. Іўчанкава. — Мінск, 2007. — С. 48—51.

18. Видоевич, З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире / З. Видоевич // Социол. исслед. — 2005. — № 4. — С. 25—32.

19. Виноградова, К. Е. Социальная ответственность деловых СМИ: опыт взаимодействия с властью и бизнесом в условиях экономического кризиса : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / К. Е. Виноградова. — СПб., 2010. — 22 с.

20. Герасимович, О. П. Дескриптивный анализ материалов СМИ о конфликтах / О. П. Герасимович // Весн. БДУ. Сер. 4. Філал. Журн. Пед. — 2013. — № 1. — С. 60—63.

21. Герасимович, О. П. От конфликта к социальному согласию / О. П. Герасимович, В. П. Воробьев // Научный поиск молодежи XXI века : материалы X Международ. науч. конф. студентов и магистрантов : в 7 ч. Горки, 3—5 дек. 2008 г. / Белорус. гос. сельскохозяйств. акад. — Горки, 2008. — Ч. 7. — С. 113—115.

22. Герасимович, О. П. Позиция СМИ в конфликте / О. П. Герасимович // Журналістыка-2009: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 11-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю фак. журналістыкі БДУ, 3—4 снеж. 2009 г. Мінск / рэдкал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2009. — Вып. 11. — С. 397—399.

23. Герасимович, О. П. Понятия «язык конфликта» и «язык вражды» для повышения профессионализма журналистов / О. П. Герасимович // Русский язык в контексте культуры : сб. науч. ст. / под общ. ред. Т. Г. Михальчук. — Могилев, 2010. — С. 93—96.

24. Глухова, А. В. Политические конфликты : основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А. В. Глухова. — 2-е изд. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010. — 280 с.

25. Даниленко, О. А. Язык конфликта как объект лингвосоциологии / О. А. Даниленко // Социол. исслед. — 2006. — № 4. — С. 89—98.

26. Дмитриев, А. В. Информационные конфликты / А. В. Дмитриев. — М.: ВИУ, 2001. — 44 с.

27. Дмитриев, А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. — 3-е изд. — М.: Альфа-М : Инфра-М, 2013. — 336 с.

28. Довнар, Н. Н. СМИ как институт демократического социального правового государства : теоретико-правовой аспект / Н. Н. Довнар. — Минск : БГУ, 2012. — 223 с.

29. *Дыдынская, З.* Журналисты могут снизить энергетику конфликта / З. Дыдынская // Информационный портал медиасообщества Северо-Западного региона [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.lenizdat.ru/a0/ru/rml1/c-1065955-0.html>. — Дата доступа: 01.09.2013.

30. *Евдокимов, В. А.* Региональные политические конфликты и их отражение в печатных СМИ Омской области : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / В. А. Евдокимов. — Екатеринбург, 2003. — 193 с.

31. *Евдокимов, В. А.* Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 / В. А. Евдокимов. — Екатеринбург, 2007. — 42 с.

32. *Евдокимов, В. А.* Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта : дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 / В. А. Евдокимов. — Екатеринбург, 2007. — 280 с.

33. *Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — 5-е изд., испр. и доп. — Назрань : Пилигрим, 2010. — 486 с.

34. *Зайцев, А. К.* Социальный конфликт / А. К. Зайцев ; Калуж. ин-т социологии. — М. : Academia, 2000. — 461 с.

35. *Зайцева, Т. А.* Управление конфликтами в сфере средств массовой информации : Региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Т. А. Зайцева. — Белгород, 2003. — 190 с.

36. *Зверева, Е. А.* Международное гуманитарное право и освещение средствами массовой информации вооруженных конфликтов : учеб.-метод. пособие / Е. А. Зверева. — Тамбов : Изд-во ТГУ, 2008. — 97 с.

37. *Здравомыслов, А. Г.* Социология конфликта : учеб. пособие для студентов вузов / А. Г. Здравомыслов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Аспект-Пресс, 1996. — 317 с.

38. *Землянова, Л. М.* Медиадискурсы и новостные фрейминги : исследования современных зарубежных коммуникативистов / Л. М. Землянова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. — 2006. — № 2. — С. 8–19.

39. *Землянова, Л. М.* Коммуникативистика и средства информации : англо-рус. толковый слов. концепций и терминов / Л. М. Землянова ; МГУ им. М. В. Ломоносова, Фак. журналистики. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 416 с.

40. *Ибраева, Г. Ж.* Региональные конфликты и СМИ : учеб. пособие / Г. Ж. Ибраева. — Алматы : Приоритет, 2001. — 258 с.

41. *Ильин, Е. П.* Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2009. — 576 с.

42. Информационная политика : учебник / П. В. Беспалов [и др.] ; под общ. ред. В. Д. Попова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М. : Изд-во РАГС, 2003. — 459 с.

43. *Карымсакова, Р. Д.* Освещай, но не разжигай : пособие для журналистов / Р. Д. Карымсакова. — 3-е изд., доп. и перераб. — Алматы : Фонд «Әділ сөз», 2010. — 56 с.

44. *Князев, А. А.* Журналистика конфликта : пособие / А. А. Князев. — Бишкек : Британ. Совет в Кыргызстане и Казахстане, 2001. — 98 с.

45. *Кобзева, С. В.* Анализ международных конфликтов в глобальной медиа-системе : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / С. В. Кобзева. — М., 2009. — 30 с.

46. *Кожевникова, Г. В.* Язык вражды и выборы : федеральный и региональный уровни : по материалам мониторинга осени — зимы 2007—2008 годов. — М. : Центр «Сова», 2008. — 136 с.
47. *Козер, Л.* Функции социального конфликта / Л. Козер ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. — М. : Идея Пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. — 205 с.
48. *Козлов, В. В.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов, Н. П. Фетискин. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. — 490 с.
49. *Козырев, Г. И.* Конфликтология : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению 040200 «Социология» / Г. И. Козырев. — М. : Форум : ИНФРА-М, 2010. — 303 с.
50. *Козырев, Г. И.* Политическая конфликтология : учеб. пособие / Г. И. Козырев. — М. : Форум : ИНФРА-М, 2008. — 432 с.
51. *Корнилов, П. А.* Конструирование образа современного военного конфликта средствами массовой информации : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / П. А. Корнилов. — Казань, 2002. — 239 с.
52. *Лабуш, Н. С.* Международное гуманитарное право и профессиональная деятельность журналиста : учеб. пособие / Н. С. Лабуш, Р. В. Бекуров. — СПб. : Роза мира, 2004. — 145 с.
53. *Ларченков, В. В.* Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В. В. Ларченков. — М., — 2004. — 221 с.
54. *Лейси, Х.* Как разрешить конфликт на рабочем месте : пер. с англ. / Х. Лейси. — М. : Нипро, 2004. — 192 с.
55. *Мбайран, Т. Н.* Французские газеты об урегулировании конфликта на африканском континенте (на примере Кот-д'Ивуара) / Т. Н. Мбайран // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2008. — Вып. 3, ч. 1. — С. 115—119.
56. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / под общ. ред. В. Ю. Калугина. — Минск : Тесей, 1999. — 308 с.
57. *Муравьева, Н. В.* Язык конфликта / Н. В. Муравьева. — М. : Изд-во МЭИ, 2002. — 262 с.
58. *Одергон, А.* Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов / А. Одергон. — М. : Энигма, 2008. — 512 с.
59. Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Направление подготовки: 031300.62 Журналистика. Квалификация (степень): бакалавр // Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: www.narfu.ru/upload/iblock/09a/031300.62.pdf. — Дата доступа: 01.09.2013.
60. *Платонов, Ю. П.* Психология конфликтного поведения / Ю. П. Платонов. — СПб. : Речь, 2009. — 544 с.
61. *Полухин, А. В.* Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А. В. Полухин. — М., 2008. — 24 с.
62. *Полухин, А. В.* Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А. В. Полухин. — М., 2008. — 158 с.

63. Поляков, Ю. А. Международное гуманитарное право и средства массовой информации : учеб. пособие / Ю. А. Поляков. — М. : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. — 204 с.
64. Порфімович, О. Л. Конфлікти в мас-медійній діяльності : курс лекцій / О. Л. Порфімович. — Київ : А.С.К., 2013. — 124 с.
65. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — 7-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект-Пресс, 2009. — 351 с.
66. Прохоров, Е. П. Журналистика и демократия : учеб. пособие / Е. П. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Аспект-Пресс, 2004. — 350 с.
67. Прошанов, С. Л. Социология конфликта в России : История, теория, современность / С. Л. Прошанов. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. — 232 с.
68. Психологические тесты : в 2 т. / под ред. А. А. Карелина. — М. : ВЛАДОС : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2001. — Т. 2. — 247 с.
69. Рекомендации журналистам (корреспондентам) при нахождении в зонах вооруженных конфликтов / Красногорск-5 : Минобороны РФ 66 УЦ, 2006. — 20 с.
70. Русаков, А. Социальные конфликты постиндустриального общества / А. Русаков // Свободная мысль. — 2008. — № 5. — С. 97–106.
71. Савицкая, А. С. Межгосударственный экономический конфликт в отражении российских деловых СМИ : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / А. С. Савицкая. — СПб., 2009. — 210 с.
72. Самсонова, Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования : монография / Н. В. Самсонова. — Калининград : Изд-во КГУ, 2002. — 308 с.
73. Сиберт, Ф. С. Четыре теории прессы : Представления о том, какой должна быть пресса и чем ей следует заниматься в авторитарной и либертарианской теориях и в концепциях социальной ответственности и советского коммунизма : пер. с англ. / Ф. С. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. — М. : Нац. ин-т прессы : Вагриус, 1998. — 223 с.
74. СМИ : предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление / Орг. Объед. Наций по вопр. образования, науки и культуры ; пер. с англ.: А. Зотгин ; ред. И. Гусейнова. — М. : Права человека, 2006.— 124 с.
75. СМИ в конфликтных ситуациях. Расследования Центра экстремальной журналистики / Центр экстремал. журналистики ; сост. С. Плотников. — М. : Права человека, 2006. — 204 с.
76. Социологическая энциклопедия / под общ ред. А. Н. Данилова. — Минск : Беларус. Энцыкл., 2003. — 384 с.
77. Справочник для журналистов, работающих в постконфликтных зонах (Северный Кавказ) / Орг. Объед. Наций по вопр. образования, науки и культуры, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Центр экстремал. журналистики ; сост. М. Григорян. — М. : Права человека, 2007. — 67 с.
78. Степаненкова, В. М. Понятие социального конфликта в теории Р. Дарендорфа / В. М. Степаненкова // Социол. исслед. — 1994. — № 5. — С. 141–142.
79. Третьякова, О. В. Учебная программа по курсу «Конфликтология СМИ» / О. В. Третьякова // Законодательство и практика масс-медиа. — 2007. — № 3.

80. Урбанизация // Материалы Всемирного банка для учащихся [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/youthink/urbanization.shtml>. — Дата доступа: 01.09.2013.

81. Федотова, Л. Н. Социальная миссия и социальная ответственность : понятия и эмпирическое наполнение / Л. Н. Федотова // Федеральное интернет-издание «Капитал страны» [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://rus-ks.ru/articles/article/225273>. — Дата доступа: 01.09.2013.

82. Хасан, Б. И. Психология конфликта и переговоры : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Б. И. Хасан, П. А. Сергоманов. — 3-е изд., стер. — М. : Академия, 2007. — 192 с.

83. Чемякин, Ю. В. Международное гуманитарное право и СМИ / Ю. В. Чемякин. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2007. — 204 с.

84. Черных, А. И. Социология массовых коммуникаций : учеб. пособие / А. И. Черных ; Гос. ун-т — Высш. шк. экономики. — М. : ГУ ВШЭ, 2008. — 452 с.

85. Шампань, П. Двойная зависимость. Несколько замечаний по поводу соотношения между полями политики, экономики и журналистики / П. Шампань // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. — М., 1996. — С. 208–228.

86. Шматко, Н. А. Введение в социоанализ Пьера Бурдьё / Н. А. Шматко // Социология политики / П. Бурдьё. — М., 1993. — С. 7–26.

87. Шумилина, Т. В. Включенная журналистика: гражданская позиция СМИ и социальная ответственность бизнеса / Т. В. Шумилина // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова «Медиа-скоп» [Электронный ресурс]. — 2009. № 3. — Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/402>. — Дата доступа: 01.09.2013.

88. Шумилина, Т. В. Журналистика и устойчивое развитие / Т. В. Шумилина. — М. : Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. — 154 с.

89. Шумилина, Т. В. Конфликт принципов журналистики / Т. В. Шумилина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 2001. — № 1. — С. 155–167.

90. Эфиоров, С. А. Социальное согласие: утопия или шанс? / С. А. Эфиоров. — М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2002. — 104 с.

91. Язык ненависти и вражды в публикациях журналиста газеты «Московский комсомолец» Сергея Бычкова : сб. материалов / Ин-т гос.-конфессиональных отношений и права ; сост. И. В. Понкин. — М., 2007. — 221 с.

92. Bartos, O. J. Using conflict theory / O. J. Bartos, P. Wehr. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — 219 p.

93. Bell, M. TV News : How far should we go? / M. Bell // British Journalism Review March. — 1997. — Vol. 8, № 1. — P. 7–16.

94. Cohen, B. C. The press and foreign policy / B. C. Cohen. — Princeton : Princeton University Press, 1963. — 288 p.

95. Conflict Barometer 2012 / Heidelberg Institute for International Conflict Research [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access: <http://www.hiik.de/en/konfliktbarometer/index.html>. — Date of access: 01.09.2013.

96. *Cottle, S.* Mediatized conflict / S. Cottle. — New York : Open University Press, 2006. — 232 p.
97. *Donsbach, W.* Subjective objectivity — how journalists in four countries define a key term of their profession / W. Donsbach, B. Klett // *International Communication Gazette*. — 1993. — Vol. 51, № 1. — P. 53–83.
98. Guidelines for peace reporting: six duties // Institute for War & Peace Reporting [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: http://iw3.iwpr.net/sites/default/files/build-journalism/main/peacereporting_handout1.rtf. — Date of access: 01.09.2013.
99. *Hamelink, C. J.* Media and conflict : escalating evil / C. J. Hamelink. — Boulder : Paradigm Publishers, 2011. — 179 p.
100. *Hanitzsch, T.* Situating peace journalism in journalism studies: a critical appraisal / T. Hanitzsch // *Conflict and Communication Online* [Electronic resource]. — 2008. — Vol. 6, № 2. — Mode of access: http://www.cco.regener-online.de/2007_2/pdf/hanitzsch.pdf. — Date of access: 01.09.2013.
101. *Howard, R.* Conflict sensitive journalism in practice / R. Howard. — IMS, IMPACS, 2003. — 24 p.
102. *Kempf, W.* Peace journalism: A tightrope walk between advocacy journalism and constructive conflict coverage / W. Kempf // *Conflict & Communication Online* [Electronic resource]. — 2007. — Vol. 6, № 2. — Mode of access: http://www.cco.regener-online.de/2007_2/pdf/kempf.pdf. — Date of access: 01.09.2013.
103. *Kepplinger, H. M.* Instrumental actualization: A theory of mediated conflicts / H. M. Kepplinger, H.-B. Brosius, J.-F. Staab // *European Journal of Communication*. — 1991. — Vol. 6, № 3. — P. 263–290.
104. *Lee, S. T.* Asian conflicts and the Iraq War: a comparative framing analysis / S. T. Lee, C. C. Maslog, H. S. Kim // *International Communication Gazette*. — 2006. — Vol. 68, № 5–6. — P. 499–518.
105. *Lynch, J.* Peace journalism / J. Lynch, A. McGoldrick. — Stroud : Hawthorn Press, 2005. — 265 p.
106. *Manoff, R.* Potential media roles in conflict prevention and management / R. Manoff // *Track two. Media and conflict* [Electronic resource]. — 1998. — Vol. 7, № 4. — Mode of access: http://www.ccr.uct.ac.za/archive/7_4/p11_roleplays.html. — Date of access: 01.02.2012.
107. *McNair, B.* The sociology of journalism / B. McNair. — London : Arnold, 1998. — 184 p.
108. *Portilla, J.* Realizing that a large proportion of news is about conflict / J. Portilla // *Beyond Intractability* [Electronic resource]. — 2003. — Mode of access: <http://www.beyondintractability.org/audioplay/botes-j-11-training1>. — Date of access: 01.09.2013.
109. *Rubin, J.* Some wise and mistaken assumptions about conflict and negotiation / J. Rubin // *Journal of Social Issues*. — 1989. — Vol. 45, № 2. — P. 195–209.
110. *Skovsgaard, M.* A reality check: How journalists' role perceptions impact their implementation of the objectivity norm / M. Skovsgaard [et al.] // *Journalism*. — 2013. — Vol. 14, № 1. — P. 22–42.
111. *The handbook of conflict resolution : theory and practice* / M. Deutsch, P. T. Coleman, editors. — San Francisco : Jossey-Bass, 2000. — 672 p.

112. *Ward, S.* Journalism and conflict resolution / S. Ward // The Center for Journalism Ethics in the School of Journalism and Mass Communication at the University of Wisconsin-Madison [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ethics.journalism.wisc.edu/resources/global-media-ethics/journalism-and-conflict-resolution>. – Date of access: 01.09.2013.

113. *Westerstahl, J.* Objective news reporting : General premises / J. Westerstahl // Communication Research. – 1983. – Vol. 10, № 3. – P. 403–424.

114. *Wolfsfeld, G.* Making sense of media and politics : five principles in political communication / G. Wolfsfeld. – London : Routledge, 2011. – 150 p.

115. *Wolfsfeld, G.* Media and political conflict: News from the Middle East / G. Wolfsfeld. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 272 p.

III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

В ходе изучения дисциплины используются следующие средства диагностики: устный опрос студентов во время занятий; подготовка работ (реферат, эссе, исследование, анализ публикаций); выступление на занятиях; подготовка материалов СМИ о конфликтах.

Контролируемые самостоятельные работы

Вариант 1. Подготовка реферата, эссе или исследования на одну из предложенных тем. Объем работы 7–10 страниц формата А4 (Times New Roman, размер шрифта 14 пт, полуторный интервал).

Вариант 2. Анализ публикаций СМИ о конфликте, который включает поиск публикаций нескольких изданий о каком-либо конфликте, освещавшемся в СМИ; краткую характеристику конфликта (2–3 абзаца); описание публикаций по критериям из упражнения «Анализ публикаций»; определение позиции СМИ; анализ полученной информации; выводы. Объем работы 5–7 страниц формата А4 (Times New Roman, 14 пт, полуторный интервал).

Тематика исследований

1. Освещение социальных/политических/экономических конфликтов в СМИ Беларуси: примеры, анализ.
2. Освещение конфликтов региональной прессой: примеры, анализ.
3. Освещение конфликтов двумя республиканскими изданиями в течение двух недель: тематика, достоинства и недостатки публикаций журналистов.
4. Конфликты в редакции: по материалам бесед со знакомыми журналистами, биографий журналистов.

Тематика эссе

1. Освещать или не освещать события, которые могут спровоцировать беспорядки, жертвы, вражду (например, сожжение Корана, публикация карикатур и др.)?

2. Какую роль должны играть журналисты в конфликте?
3. Все ли конфликты можно разрешить?
4. Как я готовил публикацию о конфликте.

Тематика рефератов

1. СМИ – одна из сторон юридического конфликта.
2. СМИ как посредник в конфликте.
3. Положительные и отрицательные примеры деятельности СМИ в конфликте: мировой опыт.
4. Приемы манипулирования в материалах СМИ о конфликтах.
5. Современные международные конфликты.
6. Освещение конфликтов в контексте теории фрейминга.
7. Критерии анализа публикаций СМИ о конфликтах.
8. Различия в социальных позициях СМИ как фактор поведения в конфликте.
9. Методы исследования материалов СМИ о конфликтах.
10. Технологии эффективного общения и рационального поведения в конфликте.

Тематика курсовых работ

1. Конструктивное и деструктивное влияние СМИ на конфликт.
2. Значение конфликтологической компетентности в работе журналиста.
3. Деонтологические аспекты журналистского вмешательства в конфликт.
4. Особенности подготовки материалов о конфликтах для молодежных СМИ.
5. Конструктивное общение с источниками информации о конфликтах.
6. Освещение конфликтов районной прессой.
7. Особенности освещения СМИ бытовых конфликтов.
8. Язык конфликта в СМИ.
9. Положительные и отрицательные примеры освещения конфликтов в белорусских СМИ.
10. От конфликта к социальному согласию при помощи журналистов.
11. Освещение конфликтов с позиции социально ответственной журналистики.
12. Управление конфликтами в редакции СМИ.
13. Направленное на деэскалацию освещение конфликтов.
14. Особенности освещения СМИ международных конфликтов.

15. Участие СМИ в социальном диалоге.
16. Особенности освещения СМИ экономических конфликтов.
17. Способы манипулирования при освещении конфликтов.
18. Особенности освещения конфликтов информационными ресурсами онлайн.
19. Роль СМИ в политических конфликтах.
20. Особенности освещения СМИ юридических конфликтов.
21. Внутриличностный конфликт в работе журналиста.
22. Особенности освещения конфликтов телеканалами.
23. Конфликты в радиоэфире.
24. Сходство и отличия журналистики от деятельности профессиональных посредников.
25. Международное гуманитарное право в работе военного корреспондента.

Тематика дипломных работ

1. Конфликтологическая компетентность журналиста как способ повышения профессионализма.
2. Освещение международных конфликтов белорусскими СМИ.
3. Особенности освещения конфликтов республиканскими и районными газетами.
4. Перспективы развития миротворческой журналистики.
5. Конфликт как способ повышения рейтинга телепередачи.
6. Эффективное управление медийными конфликтами.
7. Проявление принципа объективности в освещении конфликтов СМИ.
8. Влияние критериев отбора новостей на освещение конфликтов СМИ.
9. Роль массовой информации в конфликтах.
10. Пути повышения конфликтологической культуры журналиста.

Примерный перечень вопросов к зачету

1. Понятие конфликта, его основные признаки.
2. Причины возникновения конфликтов.
3. Виды конфликтов.
4. Функции конфликта.
5. Эволюция научных воззрений на конфликт. Современное понимание конфликта.
6. Журналистика как социальный институт, обеспечивающий информационное сопровождение конфликтов.

7. Особенности управляющего вмешательства СМИ в конфликты.
8. Роль информации в конфликтах. Информационные модели конфликтной ситуации.
9. Динамика конфликтов: основные периоды и этапы в развитии конфликта.
10. Конструктивное и деструктивное воздействие СМИ на течение и исход конфликта.
11. Возможные роли СМИ в конфликте в зависимости от положения в структуре конфликта.
12. Освещение конфликтов с позиции социально ответственной журналистики.
13. От конфликта к социальному согласию при помощи журналистов.
14. Деонтологические аспекты журналистского вмешательства в конфликт.
15. Понятие о журналистике, направленной на разрешение конфликта. Корректирующие журналистики.
16. Миротворческая журналистика как вид социально ответственной журналистики. Суть «воинственной журналистики».
17. Теория фрейминга в журналистике. Понятие «фрейма».
18. Характеристика внимательной к конфликтам журналистики.
19. Позитивная и негативная модели информационного сопровождения конфликтов.
20. СМИ в роли посредника в конфликте.
21. Сходство и отличия журналистики от деятельности профессиональных посредников.
22. Участие СМИ в социальном диалоге. Открытый диалог.
23. Сущность журналистики присоединения и ее оценки научным и профессиональным журналистским сообществами.
24. Понятие об «инструментальной актуализации». Стратегия «переоценки».
25. Различные подходы к определению объективности освещения конфликтов СМИ.
26. Конструктивные ресурсы СМИ в конфликтах.
27. Причины неконструктивного освещения конфликтов. Зависимость освещения конфликтов от социальной позиции журналиста.
28. Понятие о поле журналистики, специфическом капитале СМИ и его влиянии на конфликт. Способы улучшить освещение конфликтов.
29. Понятие информационного конфликта. Определение медийного конфликта.
30. Деятельность СМИ в политических конфликтах согласно «модели политического противоборства».

31. Роль СМИ в политизации и эскалации социальных конфликтов.
32. Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах.
33. Конфликты в городах. Понятие о превентивной журналистике.
34. Современные международные конфликты. Формирование в СМИ «образа врага» при межгосударственном конфликте.
35. Конфликты в духовной сфере общества. Проблема «освещать или не освещать?»
36. Освещение в СМИ вооруженных конфликтов. Международное гуманитарное право.
37. Понятия «язык конфликта» и «язык вражды». Виды «языка вражды».
38. Конфликтологическая культура журналиста.
39. Понятия конфликтоустойчивости и конфликтности личности. Способы определения и пути повышения конфликтоустойчивости.
40. Как разрешать конфликт на рабочем месте: технологии эффективного общения и рационального поведения в конфликте.

Контрольная работа

1. Напишите не менее пяти умений и навыков, которые журналист может приобрести при изучении конфликтологии журналистики.
2. Какие из вариантов определяют, что такое конфликтология:
  - 1) междисциплинарная наука, которая зародилась в 1950–60-е гг.;
  - 2) исследует закономерности возникновения, развития и завершения конфликтов различного уровня;
  - 3) изучает принципы, способы и приемы профилактики и завершения конфликтов.
3. Назовите не менее семи ведущих специалистов в области конфликтологии, социологии конфликтов, психологии конфликта на территории СНГ.
4. Назовите не менее семи западных теоретиков, внесших значительный вклад в развитие конфликтологии, и кратко опишите их достижения.
5. Выберите, какие из положений характеризуют понятие конфликта (его открытой стадии):
  - 1) два или более взаимозависимых индивида (или группы) демонстрируют убеждение, что у них есть несовместимые цели;
  - 2) стороны могут не осознавать, что между ними есть несовместимые цели;
  - 3) процесс;
  - 4) несовместимые цели из-за ресурсов и ролей;

- 5) несовместимые цели из-за ценностей;
- 6) стороны используют друг против друга конфликтное поведение;
- 7) субъектность;
- 8) стороны не ведут открытую борьбу;
- 9) испытывают негативные эмоции;
- 10) конфликтуют, чтобы добиться своих целей;
- 11) конфликтуют, чтобы выразить враждебность.

6. Закончите «теорему Томаса»:

«Если ситуации определяются как реальные, они становятся...».

7. Разделите следующие формы борьбы в конфликте на две группы: а) простые и б) сложные [1, с. 51].

1) физическая агрессия (нападения, драки, убийства, теракты, вооруженная борьба);

2) словесная агрессия (выдвижение обвинений, неблагоприятных мнений, оскорбления, распространение сплетен);

3) общественный протест (публичные действия с выражением неодобрения кого-то или чего-то);

4) бойкот;

5) саботаж;

6) травля (преследование);

7) бунт (массовое стихийное выступление);

8) революция;

9) война.

8. Кто из ученых внес значительный вклад в понимание позитивных функций конфликта и изложил свои разработки в книге «Функции социального конфликта» (укажите полностью имя и фамилию и приведите три любые позитивные функции конфликта).

9. В чем разница между «разрешением конфликта» и «соглашением о конфликте»?

10. Дополните предложение.

Воздействие СМИ на конфликт, публикации журналистов конструктивны, если _____.

Воздействие СМИ на конфликт, публикации журналистов деструктивны, если _____.

11. Какие из перечисленных ролей могут играть СМИ в конфликте:

1) основной участник;

2) второстепенный участник;

- 3) группа поддержки;
- 4) подстрекатель;
- 5) косвенная сторона;
- 6) третья сторона;
- 7) посредник;
- 8) инициатор конфликта.

12. Какие три формы реагирования человека на столкновение с проблемами существуют?

13. Как называется теория Ф. Сиберта, Т. Питерсона, У. Шрамма, опубликованная в 1956 г., согласно которой журналисты должны руководствоваться определенными обязательствами перед обществом, в том числе «переводить конфликт на уровень обсуждения»?

14. Назовите не менее пяти деонтологических принципов журналистского вмешательства в конфликт.

15. Дайте определение понятия «корректирующая журналистика» в отношении освещения конфликтов.

16. Фрейминг – это:

- 1) первый уровень установления повестки дня;
- 2) второй уровень установления повестки дня.

17. Для какой концепции свойственна убежденность журналистов, что они могут разобраться, где «добро», а где «зло», кто «агрессор», а кто «жертва»:

- 1) миротворческой журналистики;
- 2) внимательной к конфликтам журналистики;
- 3) внимательной коммуникации;
- 4) журналистики присоединения;
- 5) воинственной журналистики;
- 6) ни для одной из перечисленных выше.

18. Инструментальная актуализация больше всего свойственна:

- 1) для миротворческой журналистики;
- 2) внимательной к конфликтам журналистики;
- 3) внимательной коммуникации;
- 4) журналистики присоединения;
- 5) воинственной журналистики;
- 6) ни для одной из перечисленных выше.

19. Перечислите не менее пяти возможностей СМИ в предупреждении и урегулировании конфликта согласно разработкам директора Центра по изучению войны, мира и СМИ Роберта Маноффа.

20. Назовите три сходства, три отличия между журналистами, стремящимися к роли посредника в конфликте, и профессиональными посредниками.

21. Какие виды журналистики в конфликтах определяют следующие положения:

1) вид социально ответственной журналистики, способствующей миру, урегулированию противоречий, в отличие от материалов, в которых не уделяется должного внимания поиску конструктивного решения проблем и стороны предстают непримиримыми врагами;

2) характерна сенсационность, освещение конфликта только тогда, когда он переходит на насильственную стадию, невключение в новости информации о мирных инициативах, преобладание материалов об отдельных событиях конфликта с ответами на вопросы «кто?», «что?», «где?», «когда?» и при этом невнимание к вопросу «почему?».

22. Какие три вида социального диалога, который могут вести СМИ в конфликте, приводит Е. П. Прохоров?

23. Заполните схему в соответствии с представлениями об объективности в журналистике теоретика Йоргена Вестерстала.

24. Какие из утверждений являются верными:

1) коммуникация в конфликте может способствовать урегулированию конфликта;

2) коммуникация в конфликте может усиливать разногласия;

3) обострение в конфликте всегда происходит из-за недостатка информации;

4) чем больше информации будет у противоборствующих сторон друг о друге, тем лучше стороны смогут понять друг друга и решить проблемы в любом конфликте.

25. Напишите не менее десяти конструктивных ресурсов СМИ в конфликте.

26. Напишите не менее пяти возможных препятствий на пути к конструктивному освещению конфликтов журналистами.

27. К какому виду «языка вражды» (мягкому, среднему, жесткому) относится каждое из явлений:

- 1) утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы;
- 2) упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унизительном или оскорбительном контексте;
- 3) публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации;
- 4) завуалированные призывы к насилию и дискриминации;
- 5) цитирование явно ксенофобных текстов без комментария.

28. Из каких блоков состоит модель конфликтологической культуры журналиста:

- 1) информационного;
- 2) аксиологического;
- 3) деятельностного;
- 4) операционного;
- 5) блока личностных свойств и качеств;
- 6) коммуникационного;
- 7) когнитивного.

29. Какие понятия определяются:

- 1) «специфическое проявление психологической устойчивости, способность человека оптимально организовать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми»⁹ — это _____;
- 2) «степень готовности человека к развитию и завершению проблемных ситуаций социального взаимодействия путем конфликтов, а также относительная частота участия человека в реальных конфликтах по сравнению с другими людьми»¹⁰ — это _____.

---

⁹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Эксмо, 2010. — С. 255.

¹⁰ Там же. — С. 247.

30. Какой вид конфликта определяется (согласно М. Дойчу)?

1) Существует объективно и воспринимается адекватно.	А. Истинный (подлинный).
2) Зависит от легко изменяемых обстоятельств, на что стороны не обращают внимания.	Б. Подмененный.
3) Конфликт, за которым скрывается другой, невидимый конфликт.	В. Случайный.
4) Характеризуется неподлинными участниками конфликта, неподлинным основанием конфликта; свойственно ошибочное толкование проблем, неверное понимание друг друга.	Г. Безатрибутивный.
5) Конфликт, который должен был бы произойти, но которого нет, поскольку он пока не осознается сторонами.	Д. Ложный.
6) Отсутствуют объективные условия, конфликт существует только в силу неверного восприятия или понимания.	Е. Латентный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Виды конфликтов

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
1. Сферы проявления		
Политический	Столкновение субъектов политики из-за несовместимых политических целей, интересов и ценностей; противоборство связано с властью, властными полномочиями	Козырев Г. И. Политическая конфликтология. М., 2008. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2010
Экономический	Столкновение из-за противоположности экономических интересов, присвоения и использования материальных или финансовых ресурсов, способов управления производством материальных благ и их распределения	Абдуллаев Н. В. Конфликты в экономике: теория и методология анализа : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. Современная конфликтология в контексте культуры мира. Материалы I Международного конгресса конфликтологов / под ред. Е. И. Степанова. – М., 2001. – С. 273–288.
Социальный (в узком значении)	Столкновение из-за противоречий в сфере труда, здравоохранения, образования, социального обеспечения и т. п. Нередко тесно связан с экономическими и политическими противостояниями	Козырев Г. И. Конфликтология. М., 2010. С. 181–196. Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С. 203–213
Бытовой	Столкновение в бытовой сфере из-за несовпадающих интересов, потребностей, ценностей, например таких ресурсов, как пища, жилище, одежда, а также способов проведения досуга, поддержания здоровья и т. д.	Смотрите литературу, рекомендуемую для изучения межличностных конфликтов, конфликтов «личность – группа» и конфликтов в малых группах
Культурный	Противоборство, обусловленное несовместимостью мировоззренческих позиций, убеждений, ценностно-нормативных установок	Международные Лихачевские научные чтения 2007 г. «Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире» / Секция 2. Культурные конфликты и диалог культур (www.lihachev.ru)

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
2. Субъекты конфликтного взаимодействия		
<p>Внутриличностный:</p> <ul style="list-style-type: none"> • мотивационный; • нравственный; • конфликт не-реализованного желания; • ролевой; • адаптационный; • конфликт неадекватной самооценки; • невротический 	<p>Столкновение различных личностных образований (мотивов, целей, интересов и т. д.), двух начал в душе человека, которое обычно сопровождается негативными переживаниями.</p> <p>Основные виды внутриличностных конфликтов: мотивационный конфликт (между «хочу» и «хочу»), нравственный конфликт (между «хочу» и «надо»), конфликт нереализованного желания (между «хочу» и «могу»), ролевой конфликт (между «надо» и «надо»), адаптационный конфликт (между «надо» и «могу»), конфликт неадекватной самооценки (между «могу» и «могу») [10, с. 273 – 274; 2, с. 158–159]. Также выделяют невротический конфликт – «психогенное расстройство, в основе которого лежит непродуктивное и нерациональное разрешение противоречия между личностью и значимыми для нее сторонами действительности, сопровождаемое болезненно-тягостными переживаниями неудач, неудовлетворенных потребностей, недостижимости жизненных целей» [2, с. 159]</p>	<p>Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С. 146–161.</p> <p>Хорни К. Наши внутренние конфликты: конструктивная теория невроза. М., 2008.</p> <p>Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. СПб., 2013. С. 266–294.</p> <p>Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб., 2008. С. 95–107.</p> <p>Шейнов В. П. Управление конфликтами: теория и практика. Минск, 2010. С. 224–282</p>
Межличностный	<p>Это «взаимное отрицательное восприятие людей, вызванное несовместимостью их взглядов, интересов, оценок или потребностей, и связанная с этим отрицательная реакция на слова и поступки человека, рассматриваемого в качестве нежелательного партнера или соперника, переходящая в активное противостояние с ним» [2, с. 167]</p>	<p>Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С. 161–178.</p> <p>Гришина Н. В. Психология конфликта. М., 2008. С. 107–119.</p> <p>Козырев Г. И. Конфликтология. М., 2010. С. 84–97.</p> <p>Лейси Х. Как разрешить конфликт на рабочем месте. М., 2004. С. 35–150</p>
Конфликт «личность – группа»	<p>С одной стороны, субъектом конфликта является личность, с другой – группа. Например, конфликт руководителя с возглавляемым им коллективом</p>	<p>Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С. 178–191</p>

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
Межгрупповой: <ul style="list-style-type: none"> • между малыми социальными группами; • между средними социальными группами; • между большими социальными группами 	Субъектами конфликта выступают различные социальные группы (демографические, политические, профессиональные, спортивные и т. п.). <i>Малая группа</i> предполагает непосредственное общение участников, включает от 3 до 10–12 человек. <i>Средняя группа</i> может состоять из нескольких десятков или нескольких сотен человек. Численность <i>большой группы</i> — от нескольких сотен, верхний предел не установлен. Все члены большой группы не могут быть знакомы друг с другом	Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. СПб., 2013. С. 338–353. Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С. 313–328. Дмитриев А. В. Конфликтология. М., 2003. С. 147–160. Козырев Г. И. Конфликтология. М., 2010. С. 136–156
Международный (межгосударственный)	Крупное по масштабам противостояние, субъектами которого являются народы двух или более стран	Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика. М., 2008. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 177–199. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007
Глобальный	В конфликтное противоборство втянуто множество стран, их коалиций. Конфликт охватывает большинство населения Земли, например, две мировые войны в XX в.	Глобальные конфликты нового и новейшего времени / под ред. Н. В. Паниной. М., 2005
3. Последствия, функции конфликта		
Позитивный: <ul style="list-style-type: none"> • функциональный; • конструктивный; • субъективно-позитивный; • ценностно-позитивный; • эмоционально-позитивный 	Улучшает ситуацию и может быть: <i>функциональным</i> — способствующим развитию социальной системы; <i>конструктивным</i> — решаются противоречия; <i>субъективно-позитивным</i> — оцениваться положительно только той стороной, которая получила определенную выгоду; <i>ценностно-позитивным</i> — оцениваться не с точки зрения выгоды-невыгоды, победы-поражения, а с точки зрения значимости самого конфликтного действия; <i>эмоционально-позитивным</i> — помогающим снять психическое напряжение. (Классификация из книги Г. И. Козырева «Конфликтология» [49, с. 66–67])	Козырев Г. И. Конфликтология. М., 2010. С. 64–69. Бабосов Е. М. Социология конфликтов. Минск, 2011. С. 118–126. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб., 2008. С. 82–86. Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
Негативный: • дисфункциональный, • деструктивный	Ухудшает ситуацию: разрушительно воздействует на общество, организацию, семью и т. д., негативно сказывается на взаимоотношениях, дестабилизирует обстановку и т. д.	
4. Предмет конфликта		
Реалистический	Конфликт как средство достижения определенного результата. При этом результата можно достичь и с помощью других средств (конфликт — одна из нескольких возможностей). Конфликт имеет четкий предмет	Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000
Нереалистический	Конфликт как цель. Обусловлен исключительно субъективными эмоциями, жадой борьбы. Замена конфликта другими средствами невозможна. Необходимость «разрядки», по крайней мере, у одной из сторон. У конфликта нет четкого предмета	
5. Движущие силы и мотивация конфликта		
Конфликт потребностей	В действиях оппонентов есть обращение к тому: «что <i>жизненно необходимо</i> для соответствующего субъекта» (питание, жилье, медицинское обслуживание, решение экологических проблем и т. п.);	Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996. С. 100–132. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
Конфликт интересов	«что представляют собой <i>вариации средств и методов</i> удовлетворения соответствующих жизненных потребностей»;	Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1990. С. 56–71. Гришина Н. В. Психология конфликта. М., 2008. С. 109–110
Ценностно-нормативный	«что для него существенно и важно с точки зрения сохранения собственной идентичности; к тому, что “общепринято”; освящено обычаем» (<i>Классификация А. Г. Здравомыслова</i> [37; с. 102]). Общее между потребностями и интересами: «имеем дело со стремлениями людей, непосредственно воздействующими на их социальное и экономическое поведение»;	

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
	отличие: «если потребности ориентируют поведение людей на обладание теми благами, которые оказываются жизненно необходимыми или стимулируют жизненно значимые способы деятельности человека, то интересы — это те стимулы действия, которые проистекают из взаимного отношения людей друг к другу. <i>Непосредственный предмет социального интереса</i> — это не само благо как таковое, а те позиции индивида или социального слоя, которые обеспечивают возможность получения этого блага» [37, с. 112]	
6. Характеристика интересов сторон		
Конфликт с ненулевой суммой	Интересы сторон не являются противоположными, возможен обоюдный выигрыш.	Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М., 2007.
Конфликт с нулевой суммой	Интересы сторон противоположны, выигрыш одной стороны равен проигрышу другой	Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры. М., 2007. С. 68—71
7. Потребности субъектов взаимодействия		
Ресурсный	Конфликт характеризуется материальными потребностями сторон. Объектом удовлетворения потребностей являются ресурсы.	Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб., 2009. С. 96—99.
Статусно-ролевой	Потребности — социальные, объект — статус в группе, роль в межличностных отношениях.	Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М., 2013. С. 191—195
Конфликт идей, норм, принципов	Потребности — духовные, объект — идея, норма, принцип. (<i>Классификация А. И. Шипилова</i> [9, с. 98])	
8. Коммуникативная направленность		
Горизонтальный	Один из субъектов конфликта не находится в подчинении у другого.	Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М., 2013. С. 307—316.
Вертикальный	Один из субъектов конфликта находится в подчинении у другого: руководитель — подчиненный, учитель — ученик и т. д.	Шейнов В. П. Управление конфликтами: теория и практика. Минск, 2010. С. 283—364
Смешанный	Сопутствуют отношения подчинения и неподчинения	

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
9. Соотношение между объективным состоянием дел и оценками состояния дел конфликтующими сторонами		
Истинный (подлинный)	Существует объективно и воспринимается адекватно. (Две фирмы конкурируют за один участок для строительства своих объектов.)	Дойч М. Разрешение конфликта // Хрестоматия по конфликтологии. Харьков, 2008. С. 77–89. Гришина Н. В. Психология конфликта. М., 2008. С. 188–220. Шейнов В. П. Управление конфликтами: теория и практика. Минск, 2010. С. 131–162
Случайный	Зависит от легко изменяемых обстоятельств, на что стороны не обращают внимания. (Две конкурирующие фирмы не замечают, что в этом же районе есть еще один сравнимый по ценности участок.)	
Подмененный	Конфликт, за которым скрывается другой, невидимый конфликт. (Фирмы не столько заинтересованы в участке, сколько продолжают борьбу из-за несовместимости позиций по другому вопросу.)	
Безатрибутивный	Характеризуется неподлинными участниками конфликта, неподлинным основанием конфликта (когда ребенок наказан за что-либо в детском саду, сделанное по указанию родителей; экономические проблемы объясняются не недостатками системы, а качествами отдельных людей); свойственно ошибочное толкование проблем, неверное понимание друг друга.	
Латентный	Конфликт, который должен был бы произойти, но которого нет, поскольку он пока не осознается сторонами.	
Фальшивый (ложный)	Отсутствуют объективные условия, существует только в силу неверного восприятия или понимания. (Классификация М. Дойча [6, с. 84–87])	
10. Длительность и напряженность		
Острый (бурный) быстroteкущий Острый длительный Слабовыраженный и вялотекущий Слабовыраженный и быстroteкущий	Конфликты характеризуются в зависимости от их продолжительности, а также вида и масштаба ущерба, интенсивности действий участников	Рубин Дж., Д. Пруйт, С. Х. Ким. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001. С. 124–142

Вид конфликта	Общая характеристика	Источники для изучения
11. Формы борьбы		
Насильственный Ненасильственный	Насилие в конфликте – преднамеренное применение физической силы или власти, результатом которого являются смерть, телесные повреждения, психологические травмы	Вите С. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации / Международный Комитет Красного Креста (www.icrc.org/rus/assets/files/other/vite.pdf)
12. Сложность, взаимовлияние		
Моноконфликт Сложносоставной	Один вид конфликта (политический, экономический и т. д.). Различные комбинации моноконфликтов (социально-политический, социально-трудовой, социально-экономический конфликты и др.)	Якимец В. Н., Никовская Л. И. Сложносоставные конфликты // Социол. исслед. 2005. № 8. С. 77–90

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН.....	7
----------------------------------	---

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ (ЛЕКЦИИ)

1. Конфликтология журналистики как учебная дисциплина, область научного знания и практической деятельности.....	12
1.1. Конфликтология журналистики: предмет, задачи и практическая значимость	12
1.2. Конфликты в журналистике: дефиниции, типологии	16
1.3. Функции конфликта, его современное понимание.....	19
2. Социальный феномен конфликта и журналистика	23
2.1. Журналистика как социальный институт, обеспечивающий информационное сопровождение конфликтов	23
2.2. Конструктивное и деструктивное воздействие СМИ на течение и исход конфликта	24
2.3. Роли СМИ в конфликте в зависимости от положения в структуре конфликта	26
2.4. Освещение конфликтов с позиции социально ответственной журналистики	29
3. Журналист как посредник и организатор диалога конфликтующих сторон.....	34
3.1. Журналистика, направленная на урегулирование конфликта	34
3.2. СМИ как посредник.....	39
3.3. Участие СМИ в социальном диалоге.....	41
3.4. Журналистика присоединения	43
3.5. Объективность при освещении конфликтов.....	45
3.6. Конструктивные ресурсы	47
4. Топологический анализ деятельности СМИ в конфликте	52
4.1. Трудности в освещении конфликтов.....	52
4.2. Социальная позиция журналиста.....	54
4.3. Социальная топология Пьера Бурдьё.....	55

5. Особенности деятельности СМИ в отдельных видах конфликтов	58
5.1. Информационные конфликты	58
5.2. Политические конфликты	60
5.3. Социальные и экономические конфликты	62
5.4. Конфликты в городах	64
5.5. Международные конфликты.....	65
6. Конфликт как феномен речи.....	68
6.1. «Язык конфликта» и «язык вражды»	68
6.2. Способы рассказа о конфликтах.....	70
7. Конфликтологическая культура журналиста	72
7.1. Понятие о конфликтологической культуре.....	72
7.2. Модель конфликтологической культуры журналиста	73
7.3. Конфликтность личности и конфликтоустойчивость	75

II. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Задания для практических занятий	77
Тема 1. Конфликтология журналистики как учебная дисциплина, область научного знания и практической деятельности	77
Тема 2. Социальный феномен конфликта и журналистика	79
Тема 3. Журналист как посредник и организатор диалога конфликтующих сторон	79
Тема 4. Топологический анализ деятельности СМИ в конфликте	80
Тема 5. Особенности деятельности СМИ в отдельных видах конфликтов	81
Тема 6. Конфликт как феномен речи	82
Тема 7. Конфликтологическая культура журналиста	82
Упражнения к практическим занятиям	82
Упражнение «Освещать или не освещать?»	82
Упражнение «Типология конфликтов Р. Дарендорфа и анализ публикаций»	84
Упражнение «Анализ публикаций»	85
Упражнение «Стратегии поведения в конфликте. Конфликт из-за яблока»	87
Библиографический список источников и литературы для самостоятельной подготовки.....	90

III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Контролируемые самостоятельные работы	98
Тематика исследований	98
Тематика эссе	98
Тематика рефератов.....	99
Тематика курсовых работ	99
Тематика дипломных работ	100
Примерный перечень вопросов к зачету	100
Контрольная работа	102
ПРИЛОЖЕНИЕ	108

В оформлении обложки использована иллюстрация М. П. Герасимович

Учебное издание

Герасимович Ольга Петровна

КОНФЛИКТОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Учебно-методический комплекс

Редактор *Г. В. Лозовская*

Дизайн обложки *Т. Ю. Таран*

Технический редактор *Т. К. Раманович*

Компьютерная верстка *Г. И. Василевской, С. Н. Егоровой*

Корректор *А. А. Заяш*

Подписано в печать 06.06.2014. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 7,85. Тираж 100 экз. Заказ 388.

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательский центр Белорусского государственного университета».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.